

Digitized by the Internet Archive in 2025 with funding from University of Toronto

Бела БАРТОК Bela BARTOK

КВАРТЕТЫ

QUARTETS

для двух скрипок, альта и виолончели

for two violins, viola, and violoncello

Том

Volume

II

(NoNo 4-6)

ПАРТИТУРА

SCORE

UNIVERSITY OF TORONTO

33,283

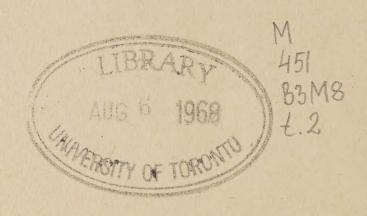
EDWARD JOHNSON
MUSIC LIBRARY

Издательство "Музыка" Москва 1966 Ленинград

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENS

KBAPTET	Nº4	(QUARTET	Nº4)			. ,					4			- 2		. 1	1
KBAPTET	№ 5	(QUARTET	Nº5)								1		• •			. 7	3
KBAPTET	Nº6	(QUARTET	Nº6)							. 3						16	3

Бела Барток КВАРТЕТЫ Том II (№№ 4-6) Т. п. 1966 г. № 150

Редактор В. Веселов. Худож. редактор Л. Рожков Техн. редактор Р. Волховер. Корректор Д. Горбаненко

Подписано к печати 18|VI 1966 г. М-50913. Формат 60×90¹/1€. Бумага офсетная № 1. Бум. л. 6,5. Печ. л. 13 (13). Уч.-изд. л. 13. Тираж 1640 экз. Заказ № 3296. Цена 1 р. 95 к.

Издательство "Музыка", Ленинградское отделение Ленинград, Д-11, Инженерная ул., 9

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР Ленинград, Кронверкская ул., 7 Три последних квартета Б. Бартока продолжают и логически завершают линию, намеченную в трех первых квартетах.

Здесь мы снова встречаемся и с излюбленными Бартоком приемами изложения музыкальной мысли, и с еще более последовательно выраженным стремлением к унификации ткани и общекомпозиционному единству.

Четвертый квартет написан в 1928 г. и впервые исполнен в Льеже в 1930 г. квартетом «Pro Arte».

Цикл распадается на пять законченных и контрастных частей. Впервые в квартетах Б. Бартока мы встречаемся с развернутым и динамичным сонатным allegro, драматургическая функция которого в общей структуре цикла близка сонатному allegro венской школы. Некоторая «классичность» строения квартета подчеркивается не только применением традиционного пятичастного цикла с двумя скерцо, но и элементарностью тонального соотношения частей (близкого к классической формуле TDST) и большей, особенно по сравнению с Третьим квартетом, простотой и ясностью строения формы отдельных частей. Поэтому, несмотря на всю сложность языка, Четвертый квартет воспринимается легче, чем более лаконичный и сжатый по форме Третий квартет.

Сонатное allegro первой части вполне классично в своих внешних рамках. Вслед за изложением главной партии (т. 1-13), следует побочная, четко отделенная от главной динамически, фактурно и интонационно. Развитие ее приводит к чисто бетховенскому «взрыву», нарушению идиллической безмятежности и вторжению материала главной партии (т. 27). Заключительный раздел экспозиции (44-48) построен на материале главной темы. Разработка (49-92) распадается на три четких раздела, из которых центральный (59-74) развивает побочную партию. Реприза сжата и динамична. Побочная партия (105—115) дается в той же звуковысотности, что и в экспозиции, причем Барток не меняет даже соотношения между вступлениями голосов трехголосного канона (с-gis-d). Заключитель-

¹ Большинство сочинений зрелого Бартока не имеет ясно выраженной тональности и о «тональностях» зачастую приходится говорить чисто условно (как в Четвертом квартете).

4 ная партия разрастается в коду (127-161) бетховенской значимости¹.

Вторая часть, скерцо, имеет интермедийный характер (как и второе скерцо). Своей легкостью и призрачной полетностью оно вносит сильный контраст по отношению к плотному и напряженному звучанию первой части и, продолжая в новом качестве линию развития основного материала квартета, вместе с тем дает необходимый отдых слушателю перед очень важной по смыслу медленной частью. Форма скерцо — сложная трехчастная с развитой средней частью (в свою очередь распадающейся на три раздела) и сокращенной репризой.

В медленных частях Барток наиболее свободен в отношении формы². В них он не стремится к возрождению той или иной классической формы (трактуемой им, как всегда, очень индивидуально), а отдается целиком процессу ее свободного становления. Развитие музыки, всегда безупречно логичное, течет своими индивидуальными путями, порождаемыми внутренними потенциальными возможностями основных тематических структур. Почти вся медленная часть Четвертого квартета построена на сопоставлении строгого и бесстрастного хорального фона и свободных и выразительных импровизаций солирующей виолончели. Одновременно со свободной вариантностью ведущей линии сольной импровизации, развивающейся в восходящем направлении, хоральный слой также эволюционирует от бескрасочности non vibrato через vibrato и tremolo к характерному (и стоящему уже на грани музыкальности) tremolo sul ponticello. Все гармонии хорала представляют вертикальные проекции различных гексахордов с меняющимся интервальным (ладовым) строем. Принцип неповторения нот в гармонии последовательно выдерживается до конца части, сохраняясь и в четырехголосном варианте (47-63). Импровизации солистов строятся преимущественно на звукорядах, дополняющих гармонию, и если в

С еще большей свободой в отношении к форме мы встречаемся в Largo Второго

квартета.

¹ Аналогия с Бетховеном здесь не только в динамичной напряженности и разработочности коды (кода — вторая разработка) или в ее масштабах (разработка занимает 44 т., кода — 35 т.), но и в том, что кода своим развитием компенсирует то, что не нашло достаточного развития в разработке (в разработке почти целиком господствует побочная партия, в то время как кода строится на главной).

² Уже в Первом квартете обе медленные части решены нетрадиционно: свободно построенная трехчастная фугированная форма с элементами импровизации в среднем разделе в Первой части квартета и полностью импровизационная интродукция к финалу (от которой тянутся прямые нити к медленным частям Четвертого и Пятого квартетов).

них и встречаются ноты, уже использованные в аккорде, то мелодия «задевает» их обычно в том же регистре, в котором они используются в гармонии (за редкими исключениями), то есть октавные удвоения сознательно избегаются. Используя принцип дополнительности звукорядов в различных по своим структурным функциям элементах музыкальной ткани, Барток, параллельно с композиторами второй венской школы¹, но на иной интонационной основе, развивает те же композиционные приемы, давшие наиболее плодотворные результаты в музыкальном искусстве XX века. Пожалуй, наиболее последовательно принцип дополнительности звукорядов выдержан в тактах 22—27, в которых мелодия строится только на тех шести звуках двенадцатиступенного звукоряда, которые отсутствуют в это время в гармонии. Еще более последовательно этот прием будет использован Бартоком во второй части Пятого квартета (хоральный эпизод).

Помимо очень современной и исторически перспективной трактовки самого звукового материала, эта часть представляет интересный образец открытой формы внутри замкнутых и сравнительно традиционных по структуре остальных частей квартета. Это подчеркивается и особым положением этой части в цикле — единственная медленная часть, находящаяся в самом центре цикла, окружается двумя «кольцами» — малым (два скерцо) и большим (первая часть — финал). Концентричность строения подчеркивается общностью тематического материала в «кольцах» при почти полной тематической независимости медленной части.

Четвертая часть. Allegretto pizzicato, возвращает нас к материалу первого скерцо и является по существу его диатонизированным вариантом².

¹ Второй венской школой принято называть школу А. Шёнберга и его учеников.

² Оба скерцо трехчастны, при большей элементарности строения второго скерцо (простая трехчастная форма вместо сложной); тематический материал средних разделов обеих частей полностью идентичен; при изложении материала сохраняется интервальный порядок вступления голосов (например, первая тема второй части вступает с е—h, в репризе ее квинтовый ряд расширяется: е—h—fis, в начале четвертой части достигается следующий этап расширения квинтового ряда вступлений: аs—es—b—f, тема среднего раздела в обеих частях сохраняет интервал вступления в большую секунду); первая тема четвертой части непосредственно выведена из основной темы второй части, только хроматическая основа заменена диатонической (то же восходящее движение на 8 нот в начале темы и спад, приводящий к новому подъему, кульминационный пункт которого в обеих темах расположен большой секундой ниже предшествующей кульминации); начальная секунда е—f второй части получает развитие в синкопах g—as; основная гармония второго скерцо — одновременное сочетание квинт, расположенных на интервале малой секунды (истоком которой, в свою очередь, является побочная партия первой части),

Пятая часть, финал, вновь возвращает материал первой части квартета, структурно замыкая весь цикл. Его основная тема является ритмическим вариантом побочной партии первой части, а начиная с 163 такта вторгается и начинает пробивать себе дорогу, постепенно вытесняя все остальные темы квартета, и материал главной партии первой части. Заключительные такты первой и пятой частей полностью совпадают.

Весь квартет удивительно целен по своей структуре и является ярким примером замечательного мастерства Бартока. Как и другие выдающиеся мастера своего времени, Барток сознательно стремится к максимальному единству музыкальной ткани, к выведению всех ее элементов из единого тематического источника, к созданию максимальной цельности и стилистического совершенства формы. Мне уже приходилось упоминать об общности композиционных приемов Бартока и Шёнберга (подчинение всей ткани единому тематическому знаменателю; сознательное возрождение бетховенских принципов компоновки формы, и т. п.). Барток почти никогда не использовал двенадцатитоновую технику в ее чистом виде, хотя и был достаточно хорошо с ней знаком, так как опирался на более ограниченные по звукоряду ладовые образования, но пиальной разницы в творческом методе этих художников нет. По существу, вся техника зрелого Бартока является серийной, так как музыкальная ткань рождается как производное из внутренних потенциальных возможностей темы серии1, лежащей в основе данного произведения. В произведениях Бартока зрелого периода мы наблюдаем почти полную замену мелодии темой и подмену мелодического развития структурно-тематической работой, причем элементами структур у Бартока являются не только звуковысотные образования, но и ритмические комплексы2. Этим объясняется и широкое применение Бартоком полифонических приемов, в частности - разнообразных видов имитации.

Вся ткань Четвертого квартета последовательно выводится из начальной темы-серии, лежащей в основе всех частей квартета.

достаточно широко представлена и в первом скерцо; общность фактуры подчеркивается не только равномерностью ритмической пульсации, но и еще более последовательным применением в четвертой части имитационных приемов и т. д.

¹ Под серией (фр. serie — последовательность, ряд) принято подразумевать любое последование различных звуков, если оно используется как основной источник образования тех или иных элементов музыкальной ткани.

² Известную эволюцию ритмических структур мы уже наблюдали в Первом квартете (см. вступительную статью к первому тому). В трех последних квартетах ритмические структуры играют еще большую конструктивную роль.

В чистом виде она впервые звучит в седьмом такте у виолончели и представляет собой четырехзвучный комплекс, образованный суммой трех малых секунд. Расстояние между крайними нотами комплекса—малая терция (оба эти интервала в дальнейшем будут играть ведущую роль). Подъем и спад равны по времени, но спад более энергичен благодаря синкопе, являющейся основной ритмической характеристикой темы. Сама тема предельно элементарна (вспомним лучшие темы Бетховена).

Становление ее (чисто серийное) происходит уже в первых тактах квартета: вторая скрипка берет ноту е, первая — добавляет две следующие f—fis, после чего у второй скрипки появляется еs, завершающее формирование комплекса — сумма малых секунд¹ заключается малой терцией.

В третьем такте малая терция а-с сразу же заполняется внутри недостающими нотами b и h. В пятом такте каждая из трезвучных фраз, крайние ноты которых образуют малую терцию, имитируется по восходящим интервалам малой секунды es—e—f—fis (крайние ноты имитирования es—fis также образуют малую терцию). Здесь зарождаются будущая синкопа (вторая и первая скрипки) и основное ускорение ритма внутри темы — переход от восьмых к шестнадцатым. Сумма восходящего и нисходящего движений, характерная для темы, последовательно развивается, начиная с первых тактов квартета: восходящей интонации f—fis в первом такте немедленно отвечает нисходящее e—es; c—b в третьем такте—a—h; довольно интенсивному спадулинии двух скрипок в начальных тактах противостоит энергично восходящая линия виолончели, почти целиком построенная на обращении интервала малой терции, нисходящим имитациям всех голосов в пятом такте противопоставлена восходящая линия интервалов имитирования, и т. п.

Побочная партия контрастирует главной своим диатонизмом, но тематическая общность их несомненна — те же шесть нот, только изменено внутреннее интервальное отношение (но интервалы секунды и терции присутствуют). Соотношение подъема и спада обратное по количеству нот: в главной партии третья нота являлась кульминационной, в побочной — четвертая. В начальный момент спада, как и в главной теме, нарушается равномерность ритма и появляется синкопа. Постепенно в побочной партии рождается новая интонация, связанная с первоначальным материалом, но имеющая самостоятельно-конструктивное значение — сумма двух

¹ Октавная модификация интервалов в серийной технике несущественна и ноты, находящиеся на расстоянии октавы, считаются идентичными.

кварт (или, в дальнейшем — квинт), расположенных на интервале малой секунды.

Основная тема в новом варианте появляется в начале второй части, порождает кластеры в 72, 74 и 75 тактах этой части, является основой фактуры ее среднего раздела (с т. 73), получает развитие в среднем разделе четвертой части и господствует в финале.

Очень нетрудно проследить и линию эволюции квартово-секундового комплекса в различных частях квартета (см., например, такты 32—36, 47—55, 165—172, 177—193, 213—223, 249—250 второй части, весь первый раздел четвертой части, начальные страницы финала, или такие его эпизоды, как 100—141, 151—178, репризу и коду.

Более детальный структурный анализ невозможен в рамках статьи, но уже приведенные выше наблюдения достаточно полно говорят об особенностях техники Бартока. Я специально относительно подробно остановился на тематическом анализе Четвертого квартета, так как это сочинение является одним из наиболее характерных для Бартока и позволяет провести наблюдения над некоторыми особенностями его творческого процесса.

Пятый квартет написан в 1934 году и впервые исполнен в апреле 1935 г. в Вашингтоне Kolisch-квартетом.

В этом квартете Барток также сохраняет пятичастное строение цикла, но организует его иначе, чем в Четвертом квартете. В центре помещено скерцо, окруженное медленным и быстрым «кольцами». Концентричность выражена менее ярко, чем в Четвертом квартете, так как, несмотря на большое тематическое единство частей, взаимосвязь между ними значительно меньшая.

Первая часть — сонатное allegro с зеркальной репризой. Длительно развертывающихся мелодий нет, все строится на кратких тематических импульсах, получающих интенсивное развитие. Принципы развертывания остаются прежними, но ткань более ясна, классична и менее перегружена деталями, чем в Третьем и Четвертом квартетах. Локально-интермедийная побочная партия лишь вносит момент временного отстранения в общую динамику развития.

Очень хороша по музыке вторая часть — Adagio molto. Уже первые такты дают необычайную пространственность звучания и создают ощущение звуковой перспективы. Свободно имитируемый мотив словно отражается в многочисленных зеркалах, искажаю-

¹ Кластер (англ. cluster — вертикальный комплекс, образованный одновременным сочетанием всех нот, расположенных между данными.

щих и переворачивающих его, сдвигающих во времени и пространстве и окрашивающих различными красками. Структурно первые десять тактов — достаточно самостоятельное по функции вступление, непосредственно готовящее средний раздел. Весь последующий эпизод (т. 11—25) построен на приеме дополнительности импровизационных речитативов первой скрипки по отношению к диатонической гармонии хорала. В центральном эпизоде, распадающемся на два раздела, весь материал получает дальнейшее тематическое, динамическое и, что особенно важно для Бартока, — тембровое развитие. Зеркальная реприза (ст. 46) предельно лаконична: первоначально дается квинтэссенция хорала (возвращается лишь прием), затем — перевернутые имитации трелей и, наконец, заключительный штрих — «росчерк» виолончели.

Scherzo alla bulgarese написано в традиционной сложной трехчастной форме с трио и напоминает многие другие танцевальные пьесы Бартока (например, его «Болгарские танцы» из «Микрокосмоса»).

Четвергая часть, Andante, одна из самых глубоких и проникновенных страниц камерной лирики Бартока. Непосредственная связь ее со второй частью подчеркивается почти буквальным совпадением начальных тактов этих частей (для того, чтобы убедиться в этом, достаточно транспонировать два первых такта второй части на кварту вверх). Начиная четвертую часть с той же музыкальной идеи, что и вторую (но в ином тембровом и ритмическом варианте), Барток подчеркивает их неразрывное единство и устанавливает связи на расстоянии в цикле. Несмотря на внешнюю композиционную законченность второй части (концентрическая форма), развитие ее не завершено, а лишь прекращено на определенном этапе, что создает возможность продолжения развития на более высоком уровне в четвертой части.

В пятой части Барток впервые в квартетах отказывается от нетривиального решения и дает самый обычный жанрово-танцевальный финал. По музыке эта часть значительно уступает всем остальным частям квартета.

Общая форма цикла — концентрическая, как и в Четвертом квартете, но планировка его иная:

Allegro Adagio molto Scherzo Andante Finale

Отличие — не только в различной планировке цикла, но и в иной направленности музыкального развития. Первая часть Пятого квартета сочетает в себе большой внутренний драматизм и вполне ясные жанровые ассоциации. Вторая часть контрастирует ей своим

психологизмом и поэтической наполненностью. Линия первой части, развиваясь в скерцо и финале, постепенно объективизируется и приходит в финале к чистому жанру. Психологическая линия второй части развивается в Andante в восходящем направлении. Тем самым, наиболее яркий смысловой контраст создается между двумя последними частями.

Чрезвычайно оригинально скомпанован квартета (1939). Первой части, сонатному allegro, предшествует очень важный вступительный материал (соло альта). Первоначально он звучит одноголосно и, по предписанному автором хронометражу, занимает 50 секунд. Эта же тема появляется перед второй частью, маршем, в исполнении всего квартета и излагается уже двухголосно (три верхних голоса играют в октаву контрапункт). Продолжительность звучания увеличивается до одной минуты. Следующий этап — вступление к бурлетте: тема излагается трехголосно, звучание — 1 мин. 20 сек. Завершающим этапом развития лейттемы является эпилог квартета, в излагаемая четырехголосно тема, развивается в самостоятельную часть, завершающую весь цикл. Здесь она вступает во взаимодействие с другими темами не только по принципу подчиненного контраста (как вступительный материал), а как самостоятельная, равноправная и занимающая уже главенствующее положение (в 46 т. возвращается главная партия первой части, в 55 т. — побочная). Здесь мы встречаемся с новым типом сквозного развития лейттемы у Бартока — изменение внутренней функции материала от подчиненно-вступительной к тематически-основной.

В Шестом квартете мы также сталкиваемся с сознательным использованием в цикле двух четко очерченных жанрово-самостоятельных частей — Марша и Бурлетты (это подчеркивается и тем, что впервые в квартетах Барток прямо обозначает названиями жанровую принадлежность частей).

В Шестом квартете мы не встретим броскости материала многих предшествующих квартетов, нет в нем и привычной щедрости красок. Музыка его строга, стройна и возвышенна, форма изящна и предельно отточена в деталях. Сочетание большой глубины и возвышенности музыки с внешней сдержанностью авторского высказывания роднит Шестой квартет со многими замечательными страницами музыки Брамса.

Э. Денисов

¹ Единственное обозначение жанра в квартетах Бартока сделано в Пятом квартете Scherzo alla bulgarese, вероятно, в силу несколько вставного характера этой части.

Посвящается квартету Pro Arte Dedicated to the Quartet Pro Arte

KBAPTET

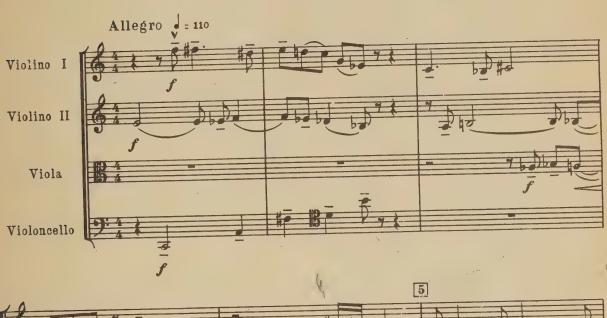
 $N_{2}4$

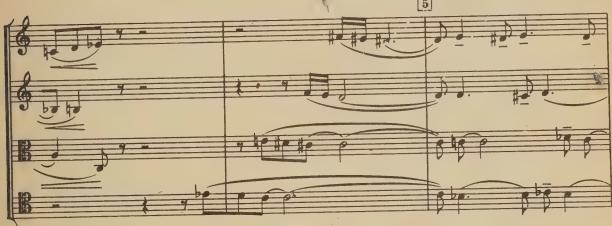
QUARTET

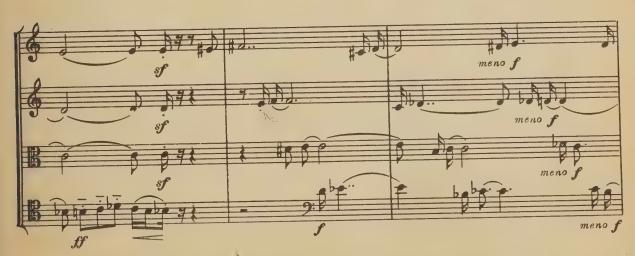
(1928)

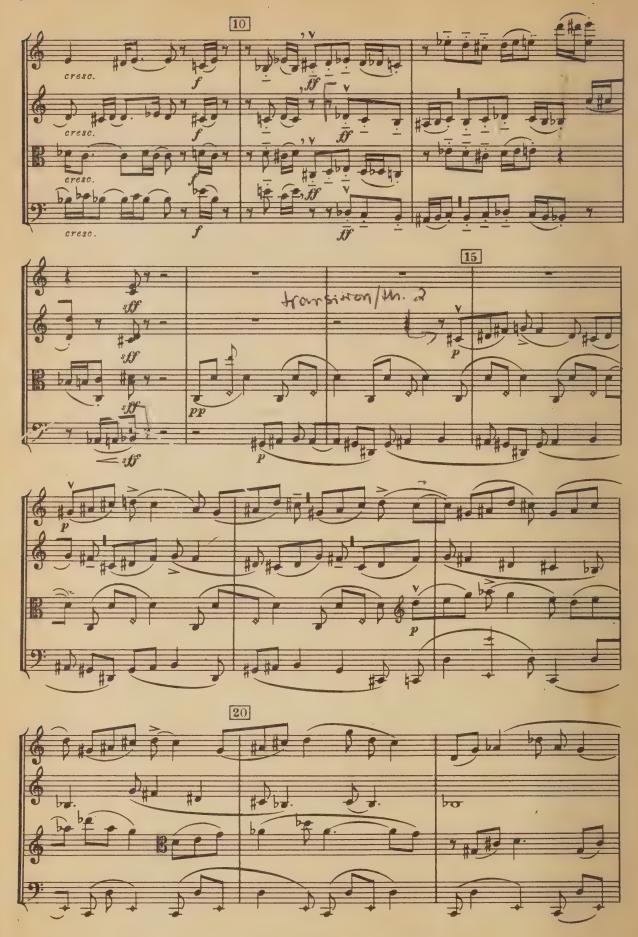
БЕЛА БАРТОК BÉLA BARTÓK

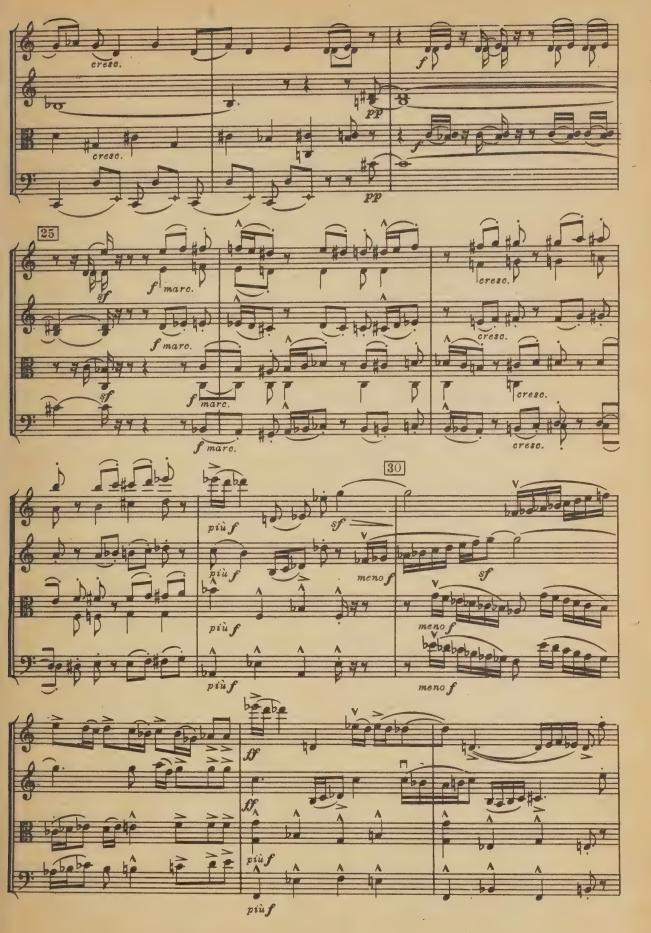
I

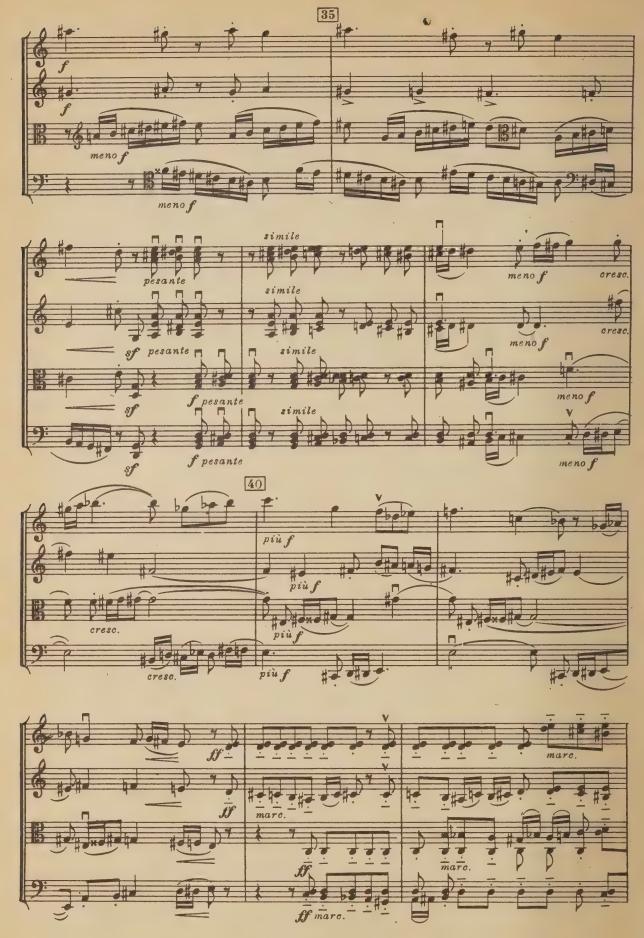

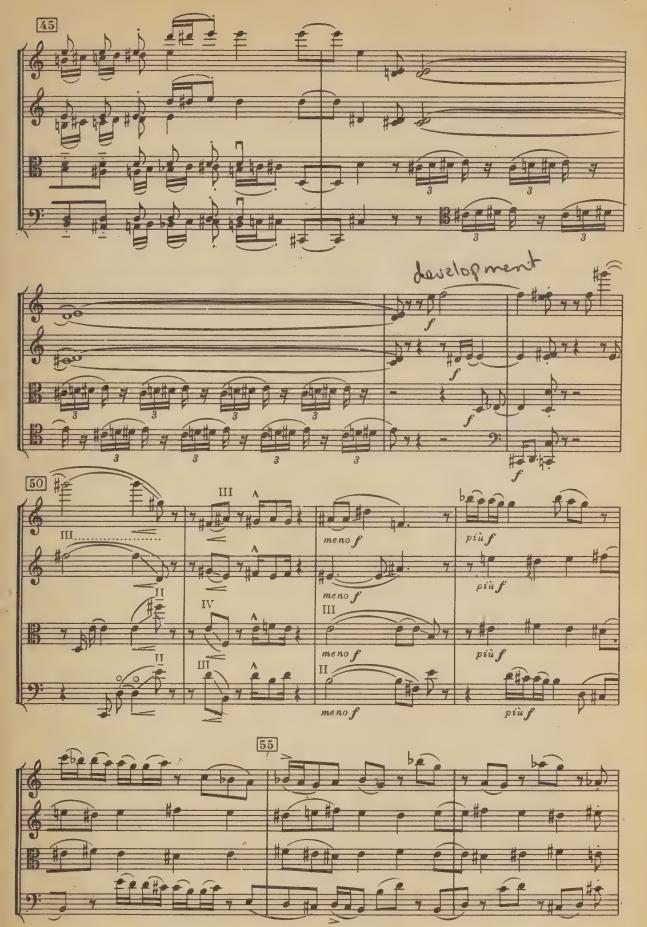

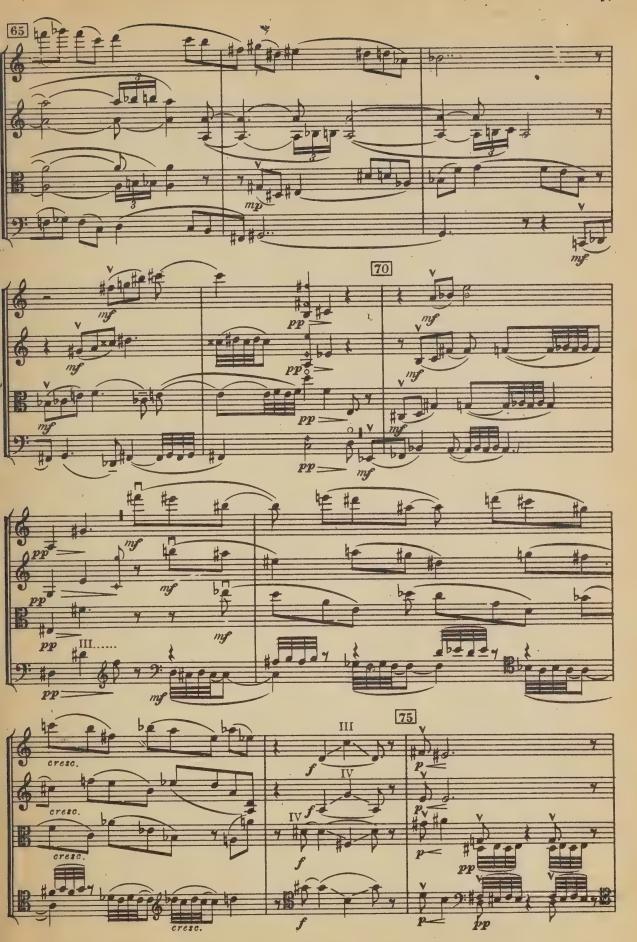

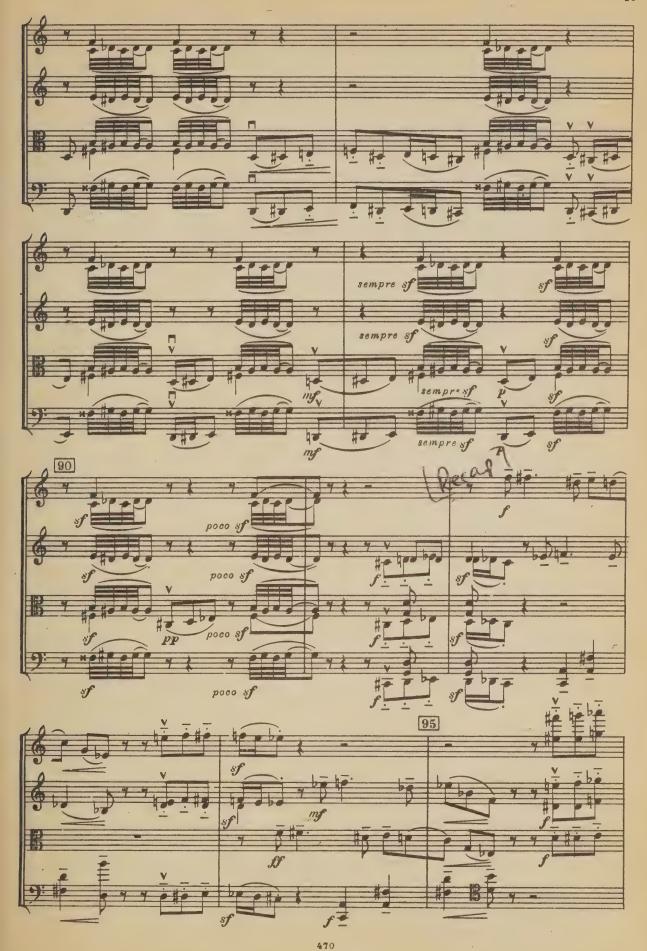

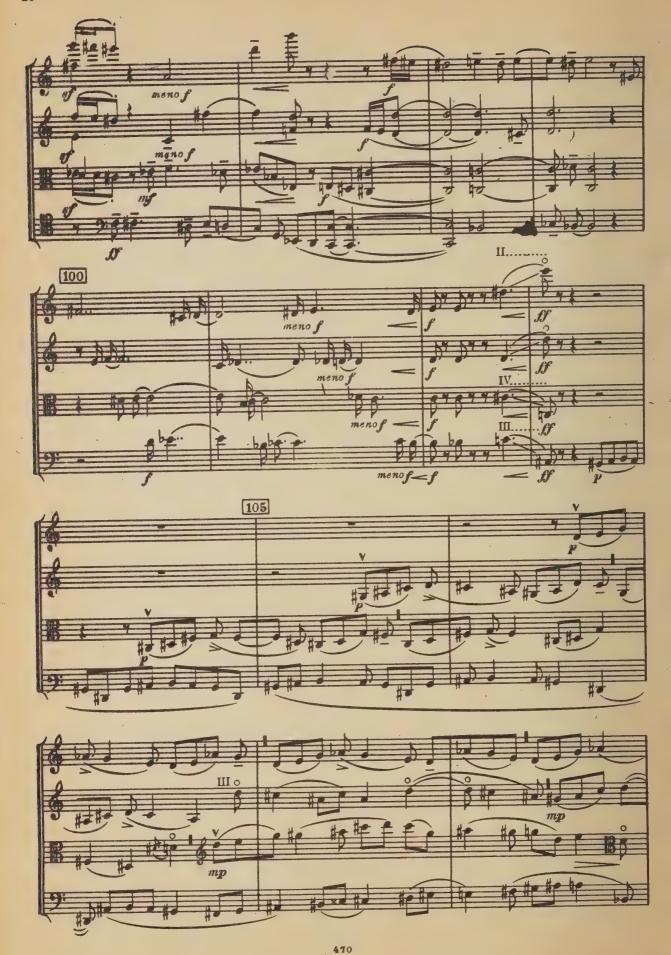

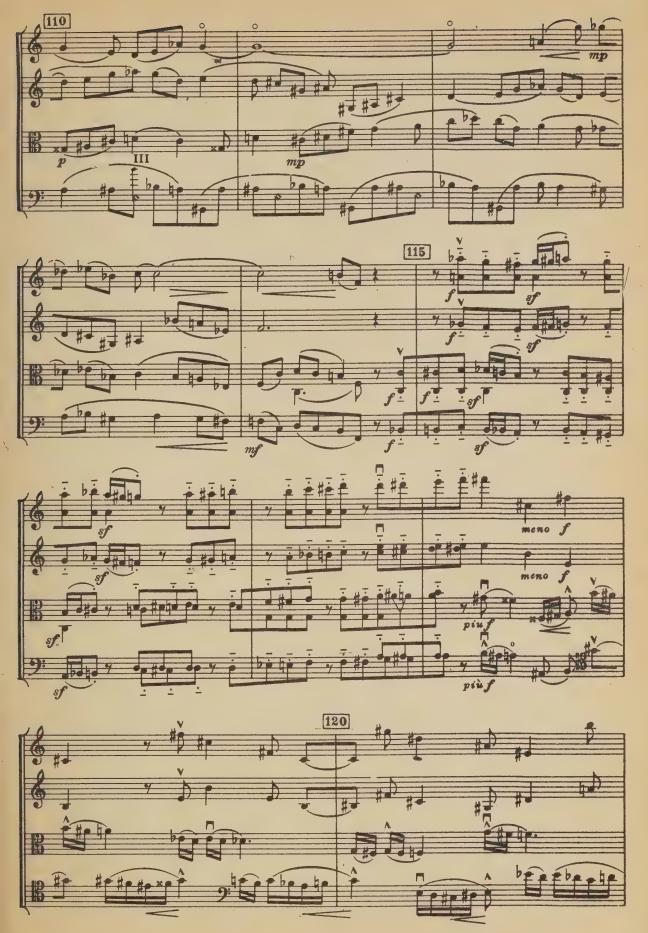

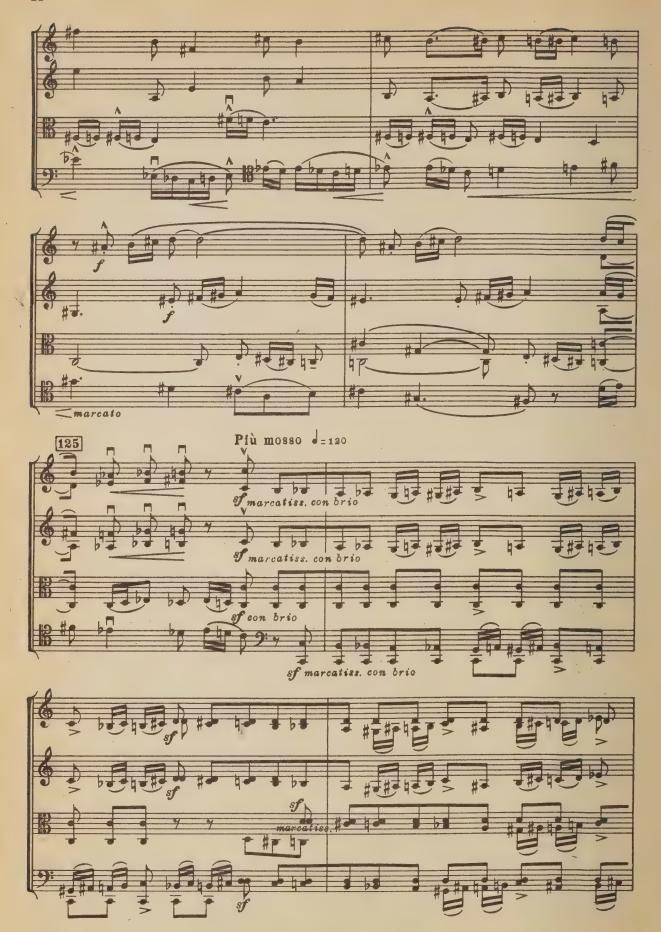

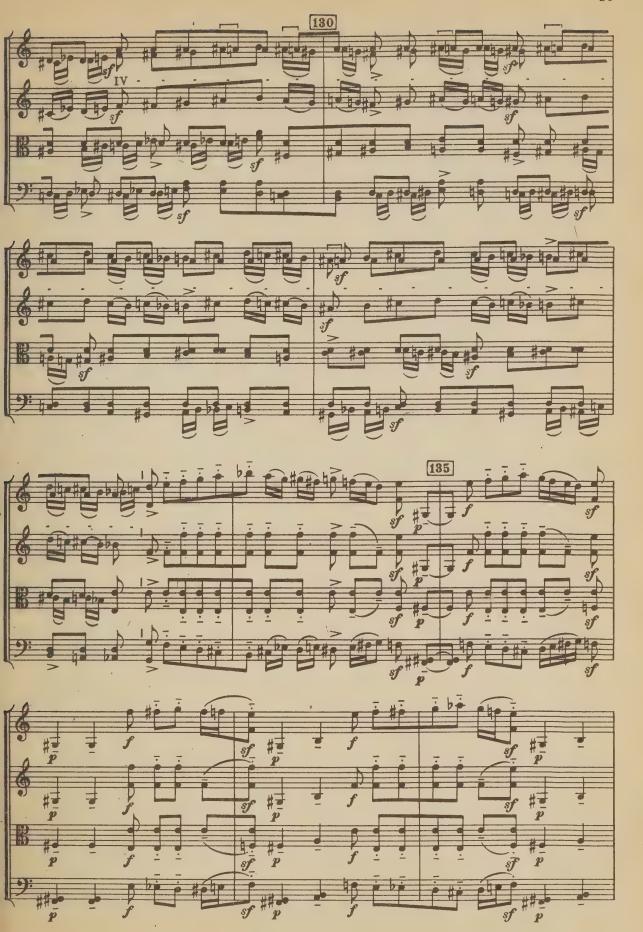

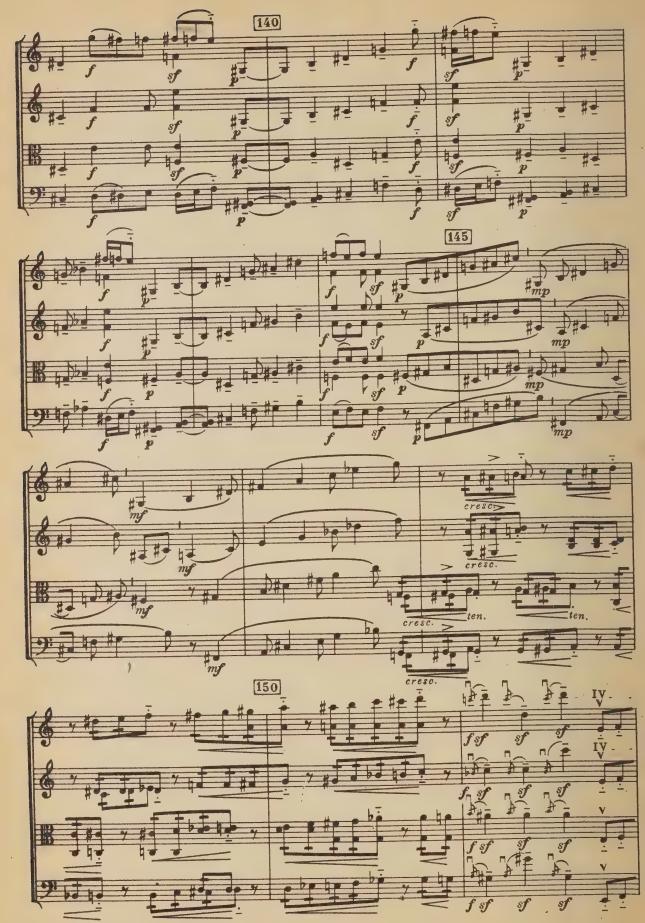

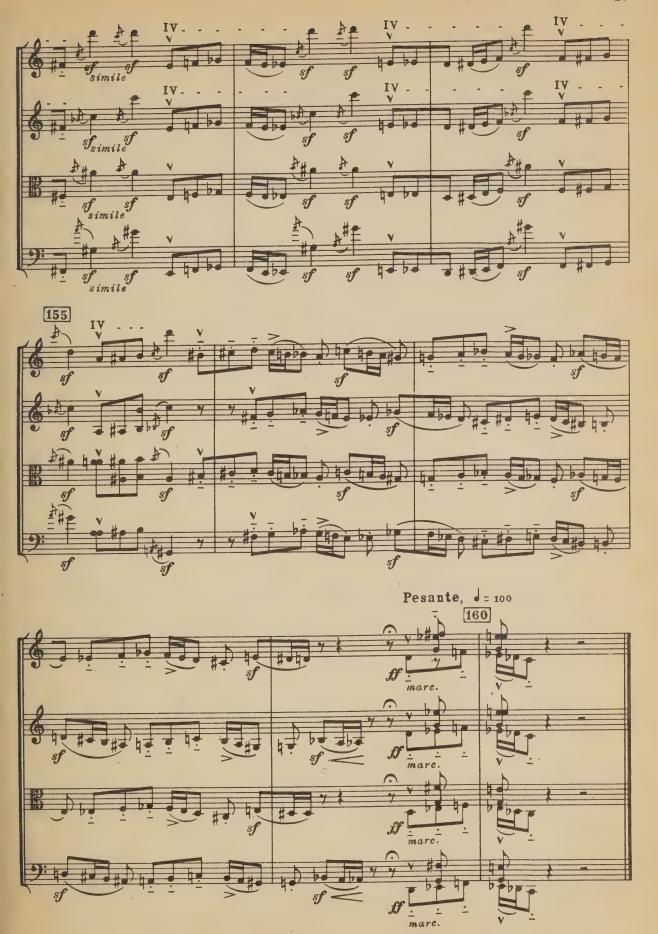

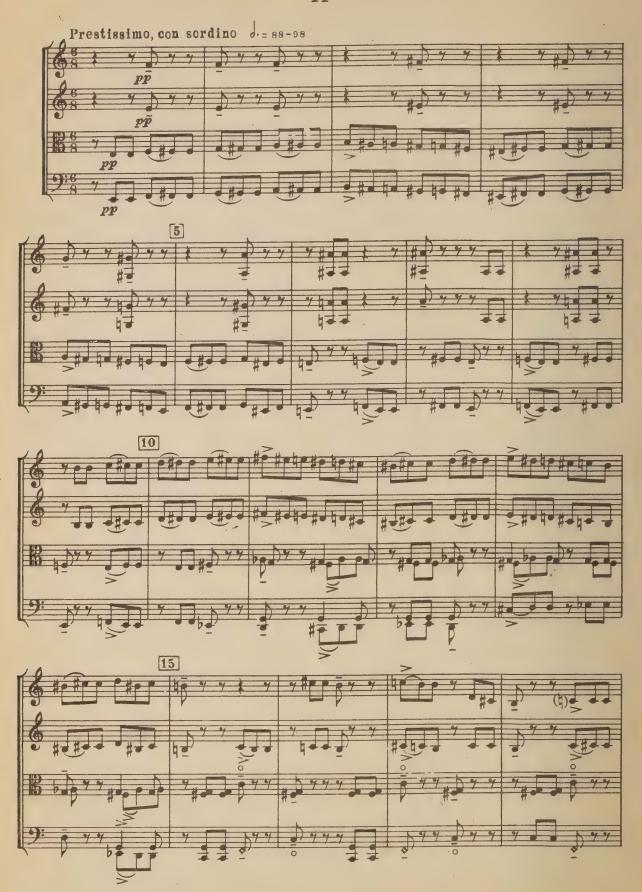

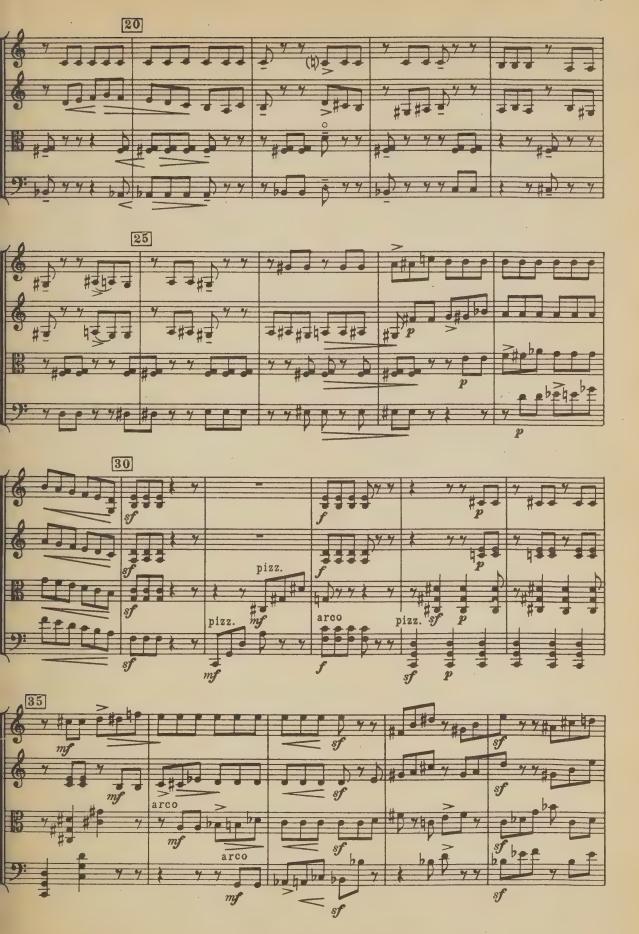

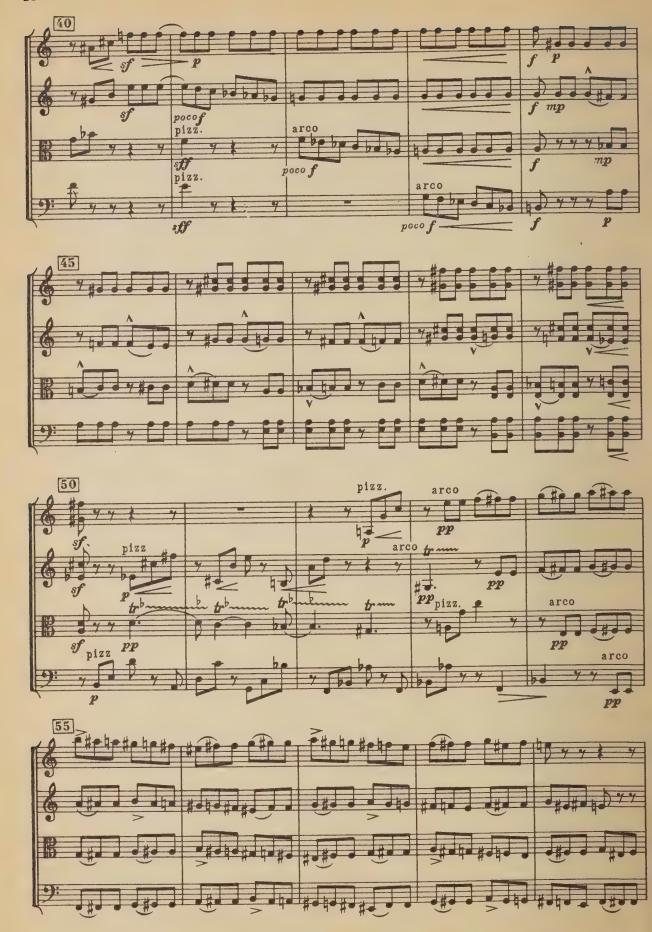

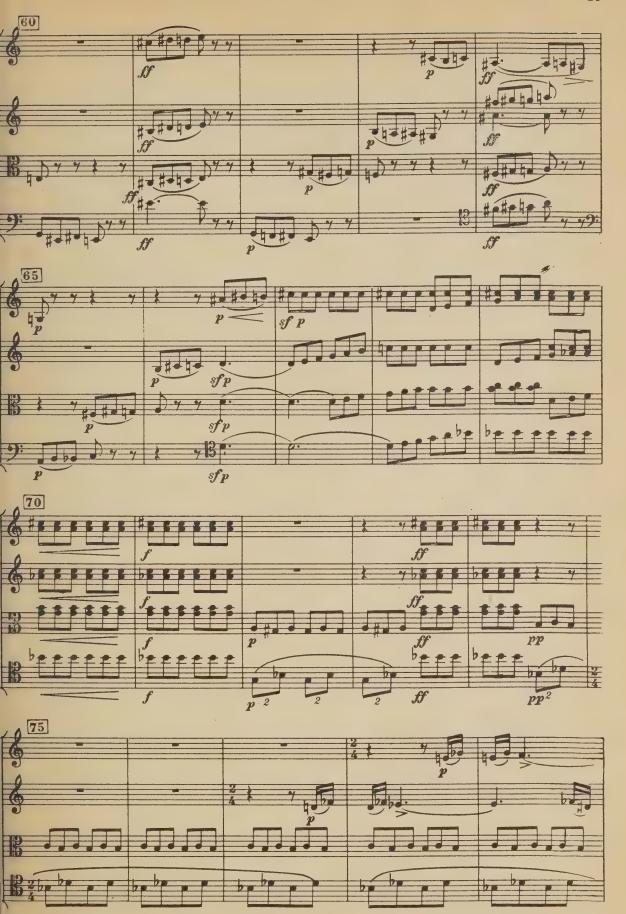

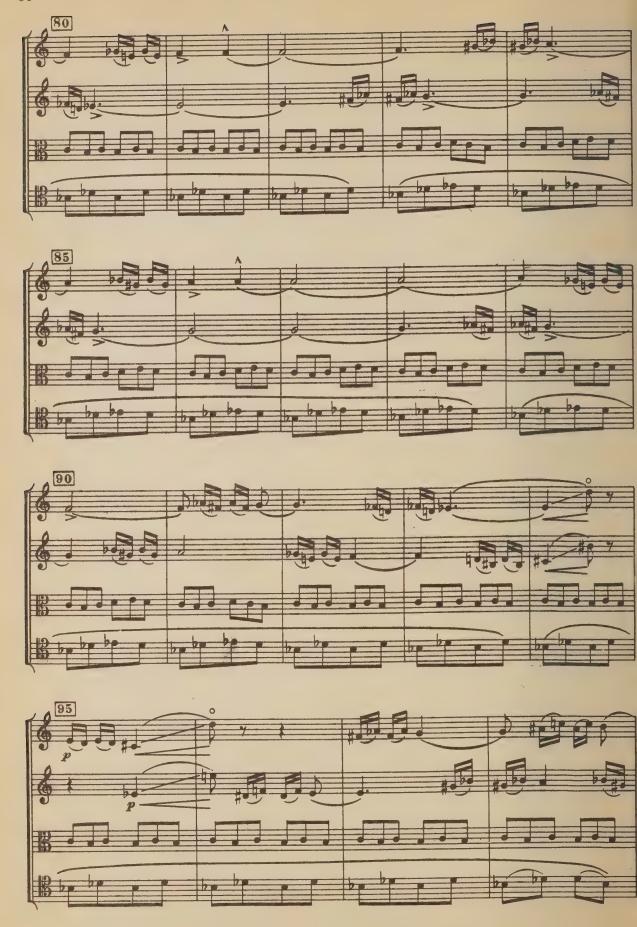

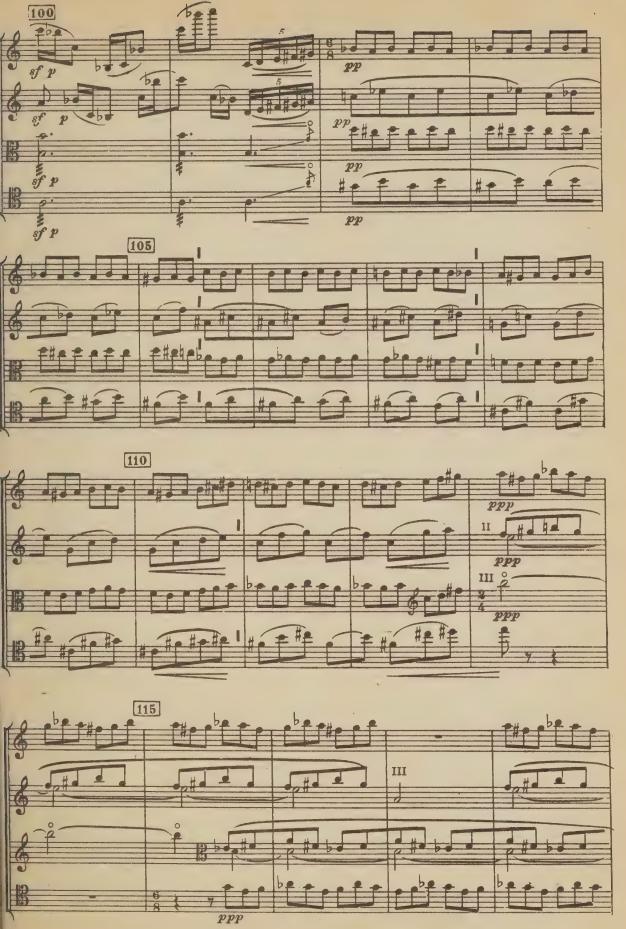

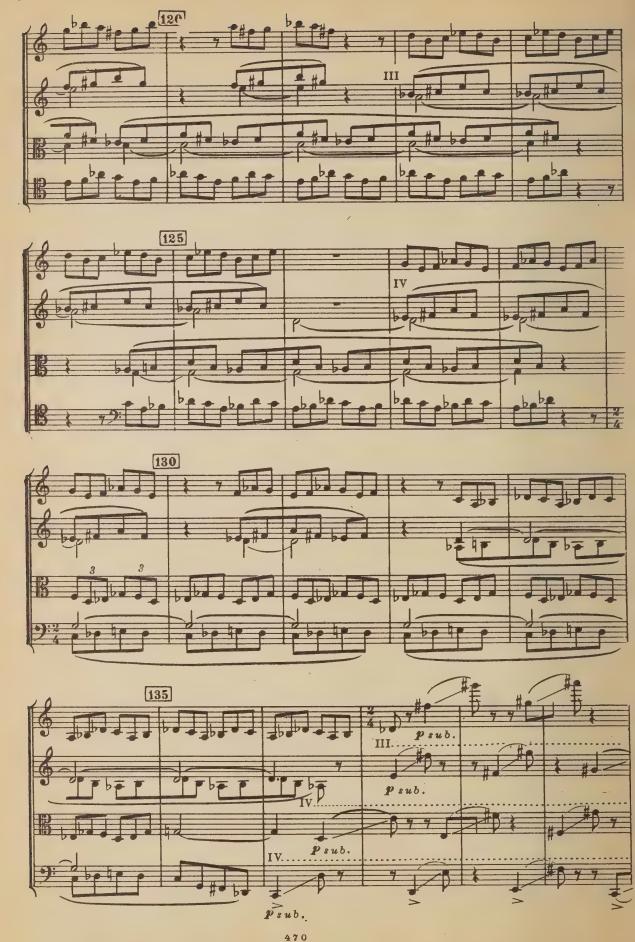

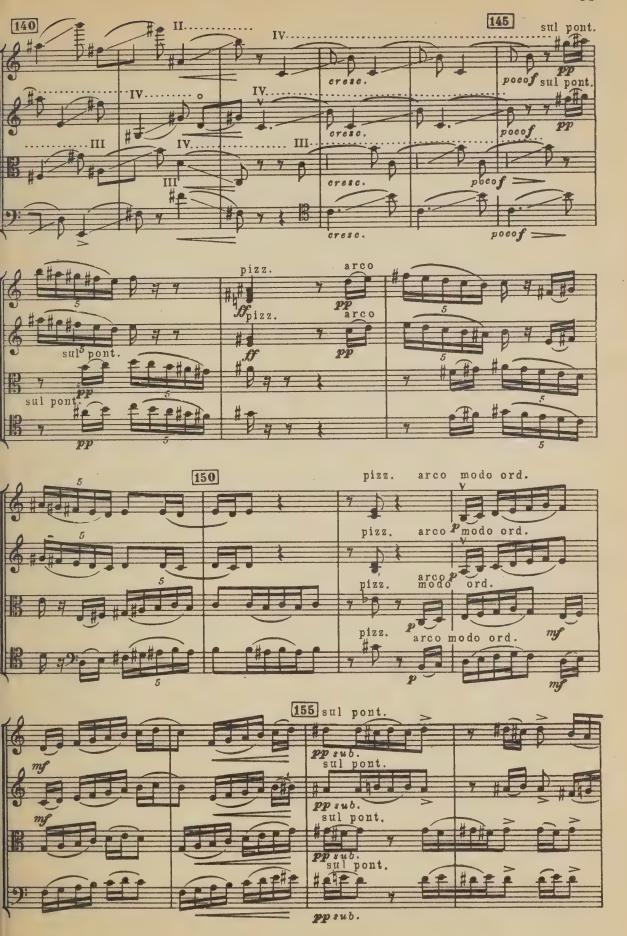

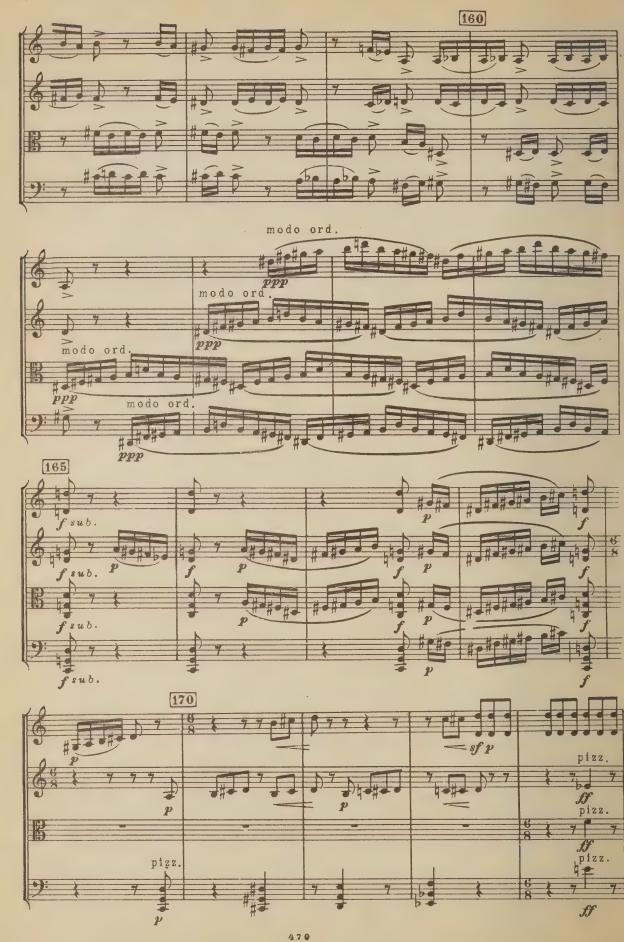

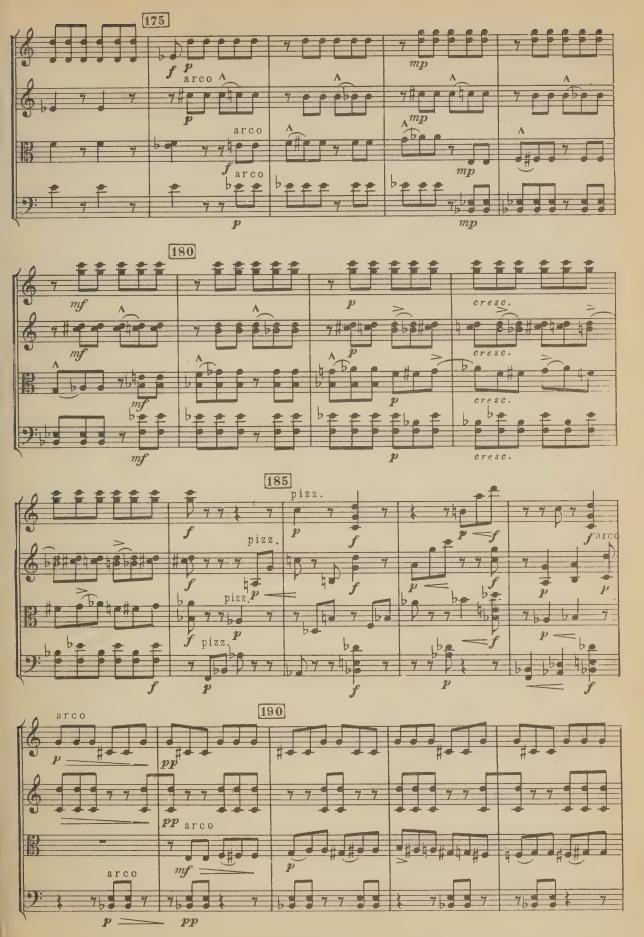

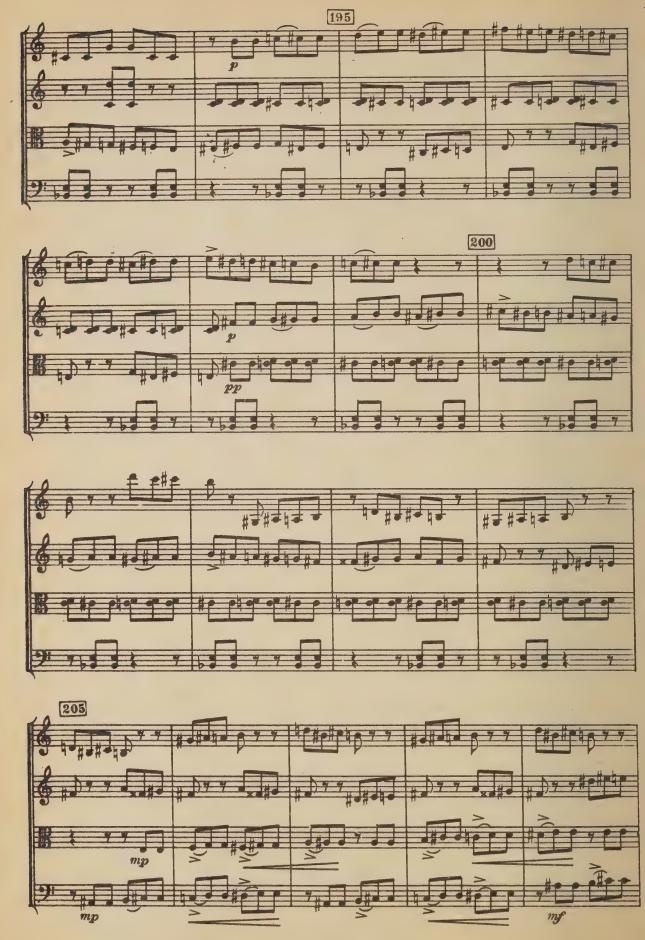

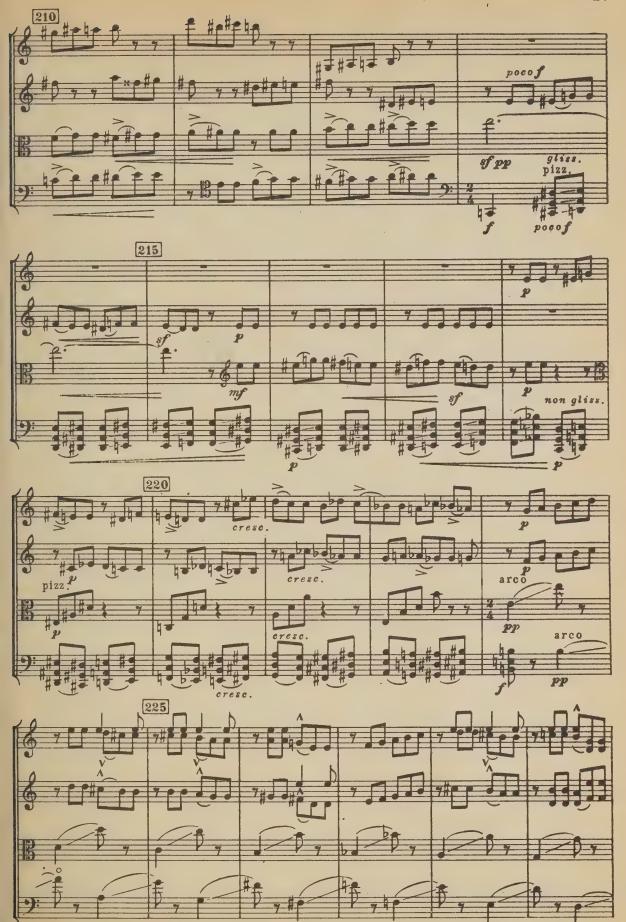

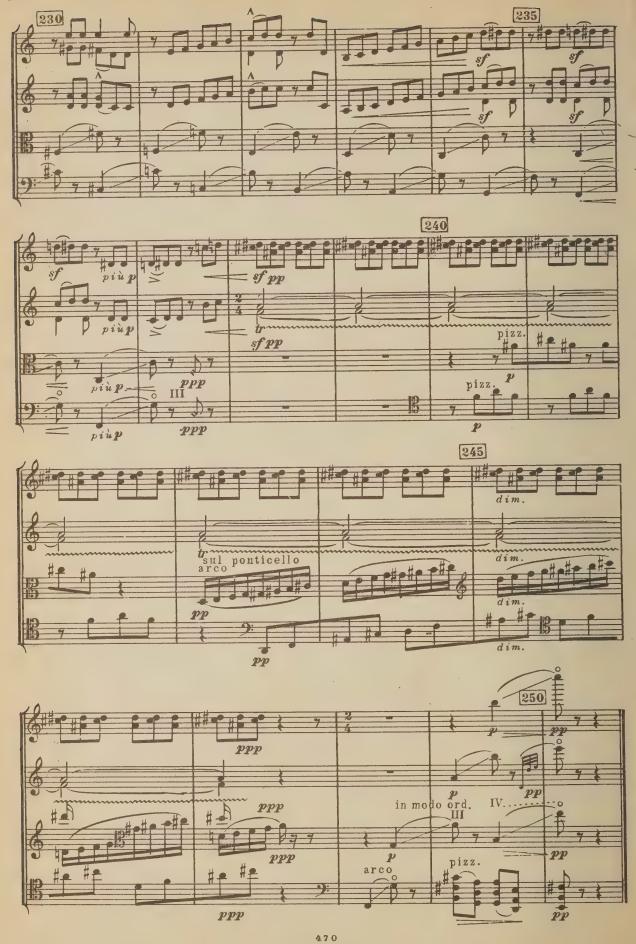

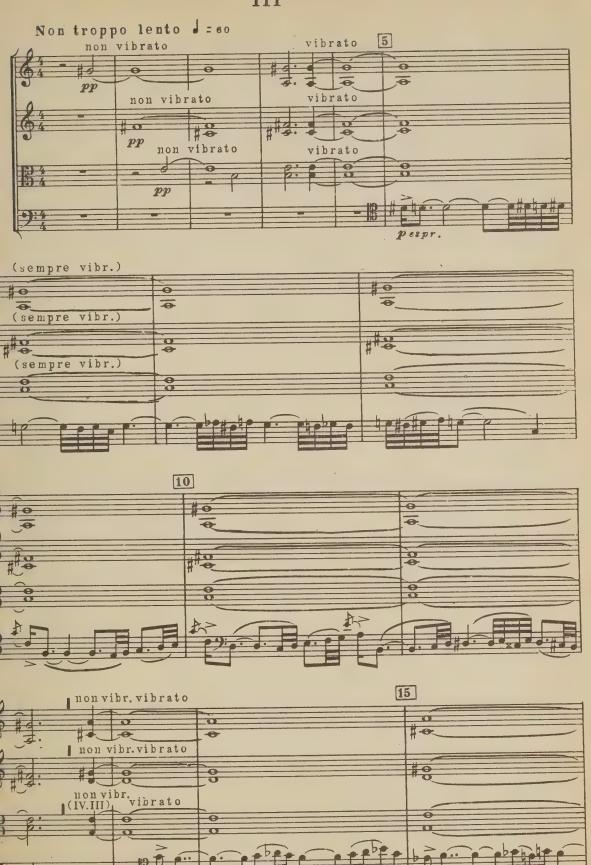

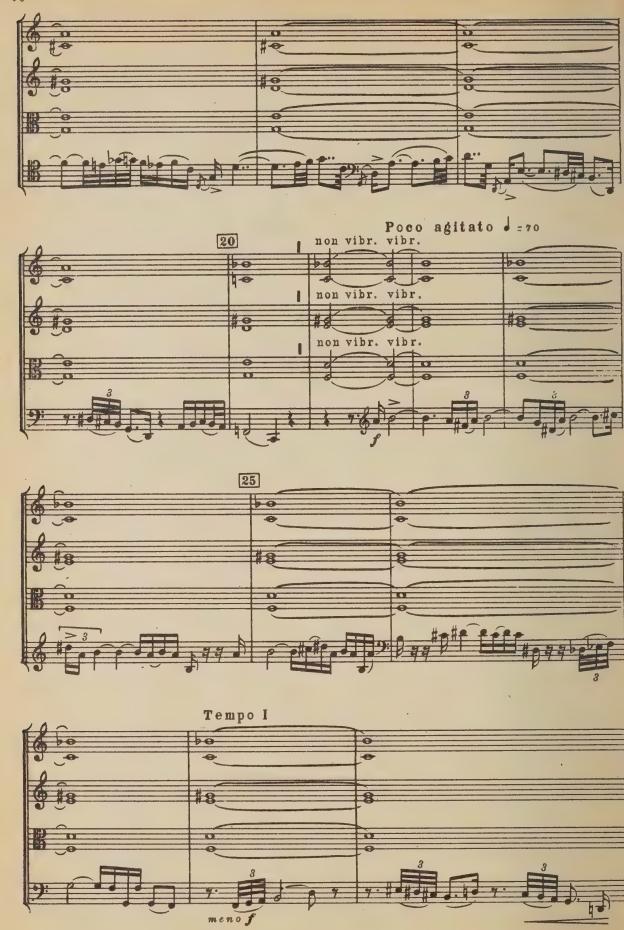

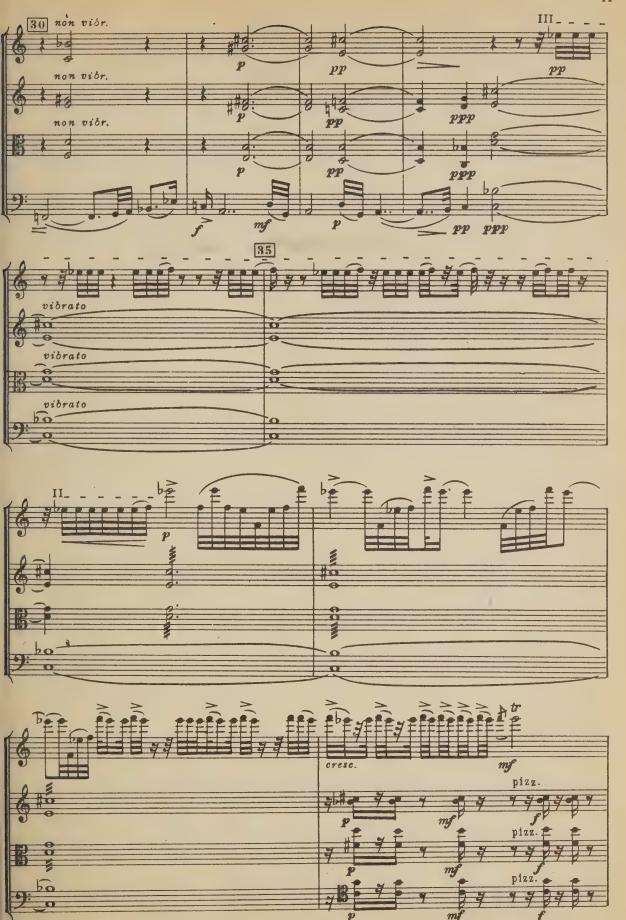

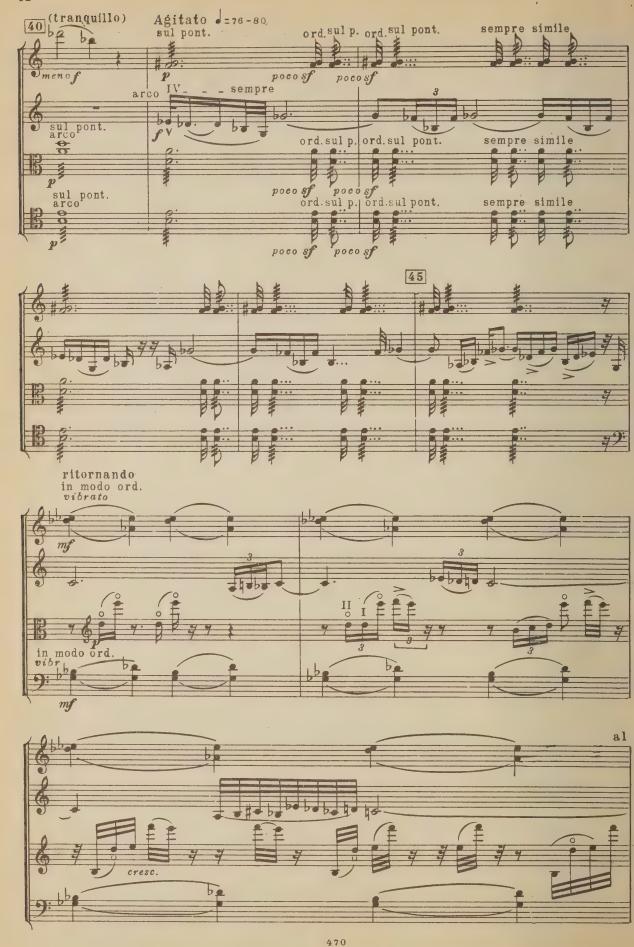

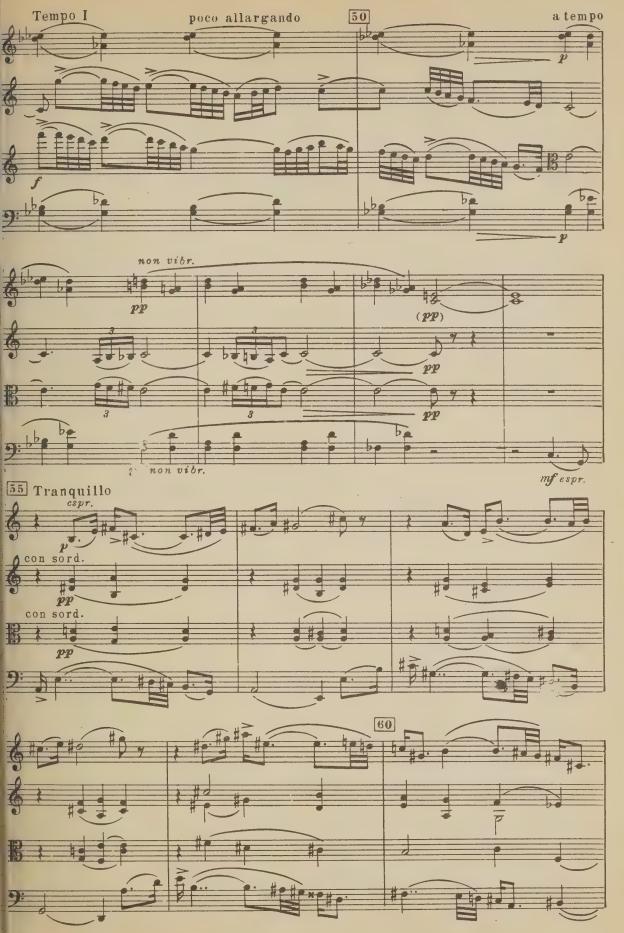
III

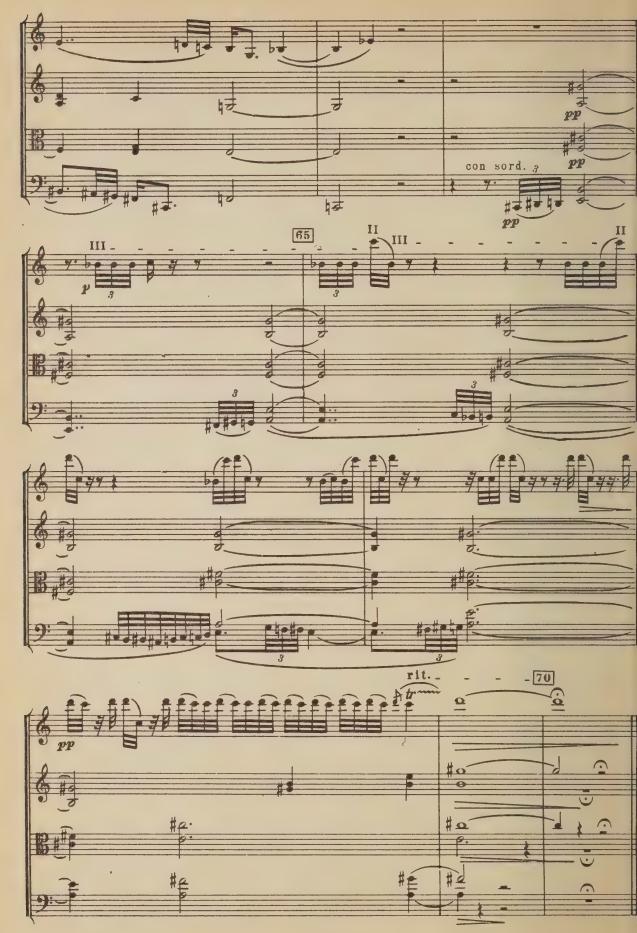

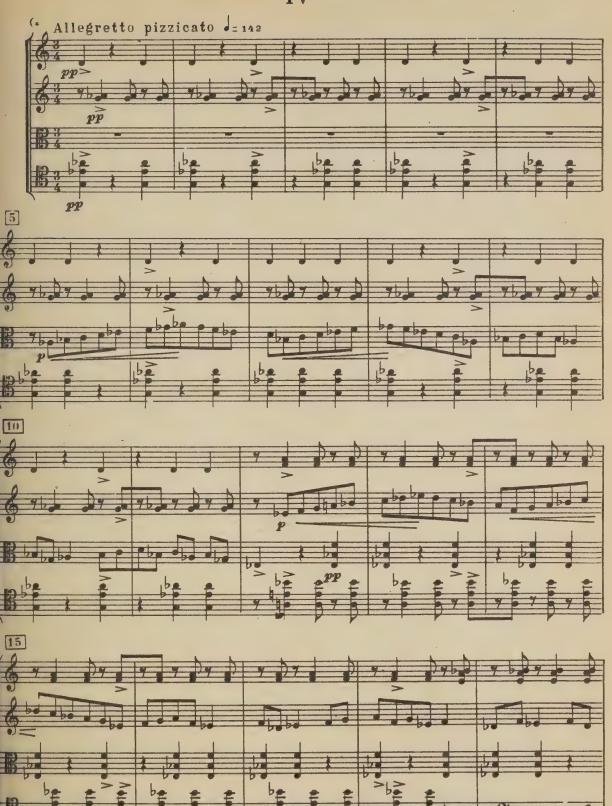

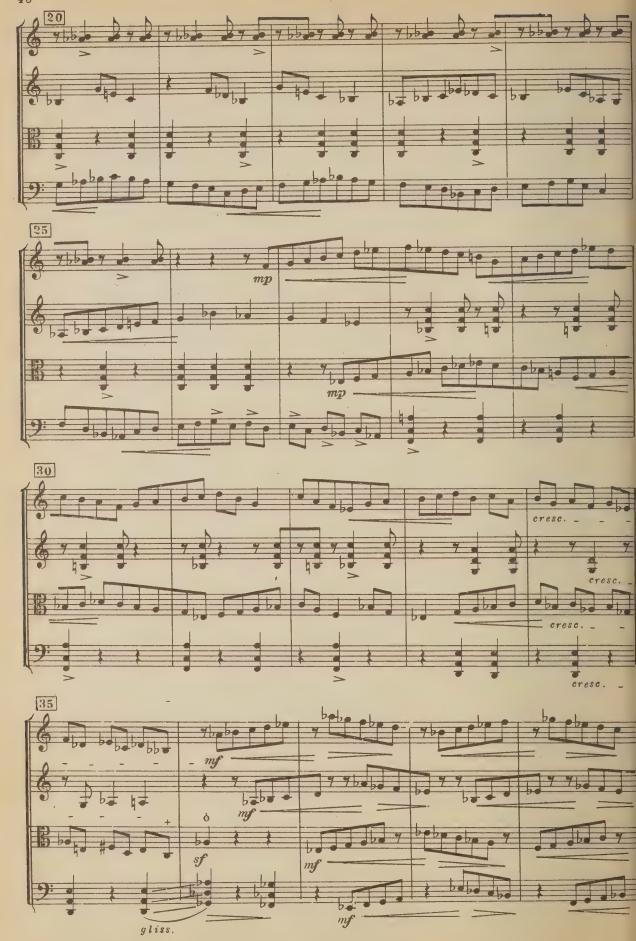

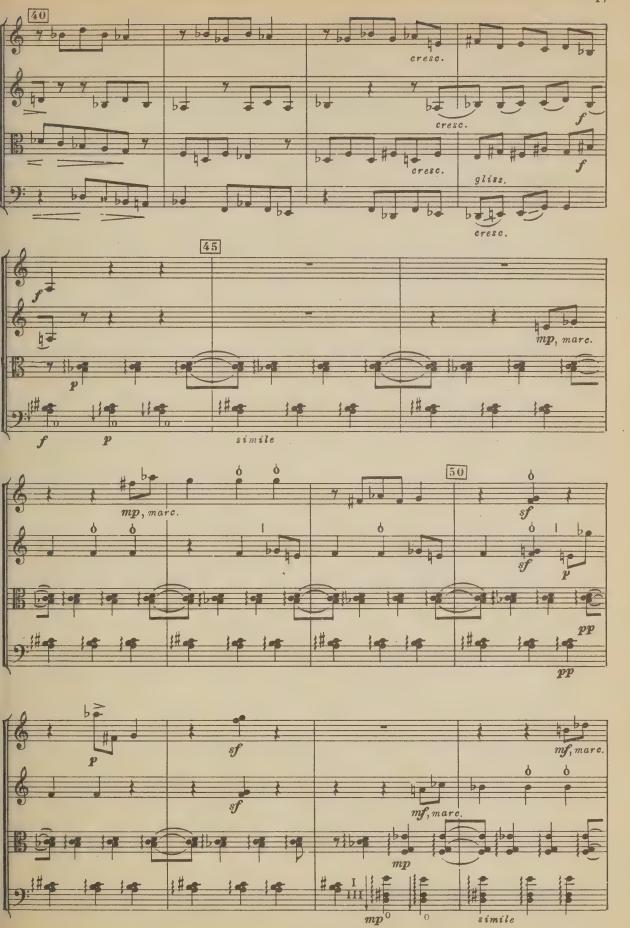

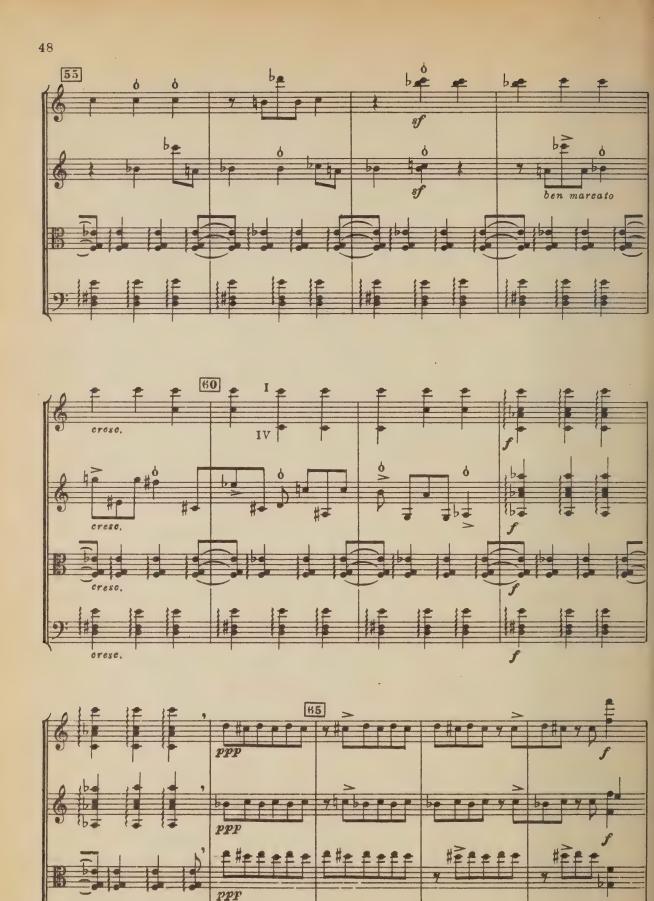
IV

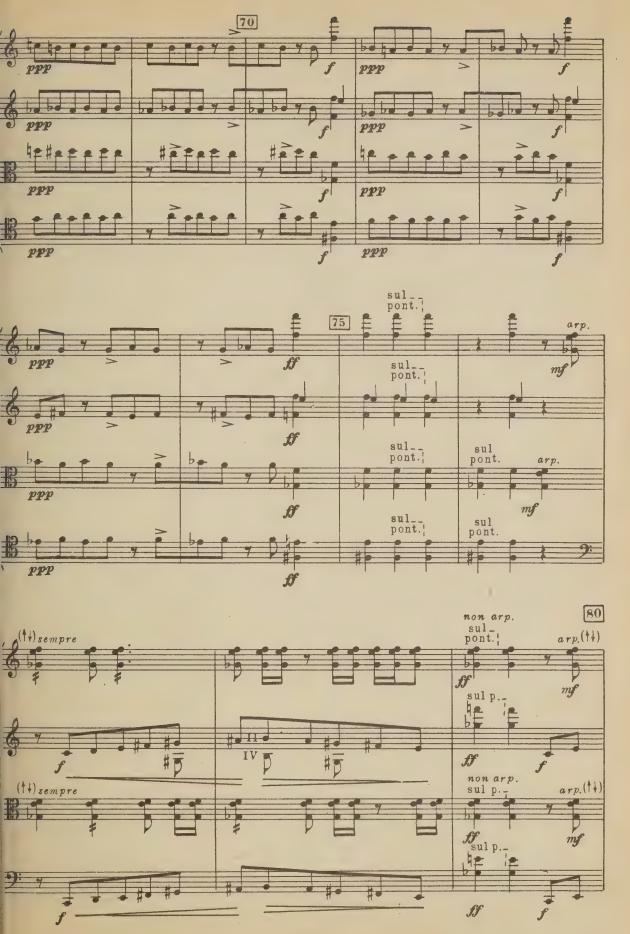

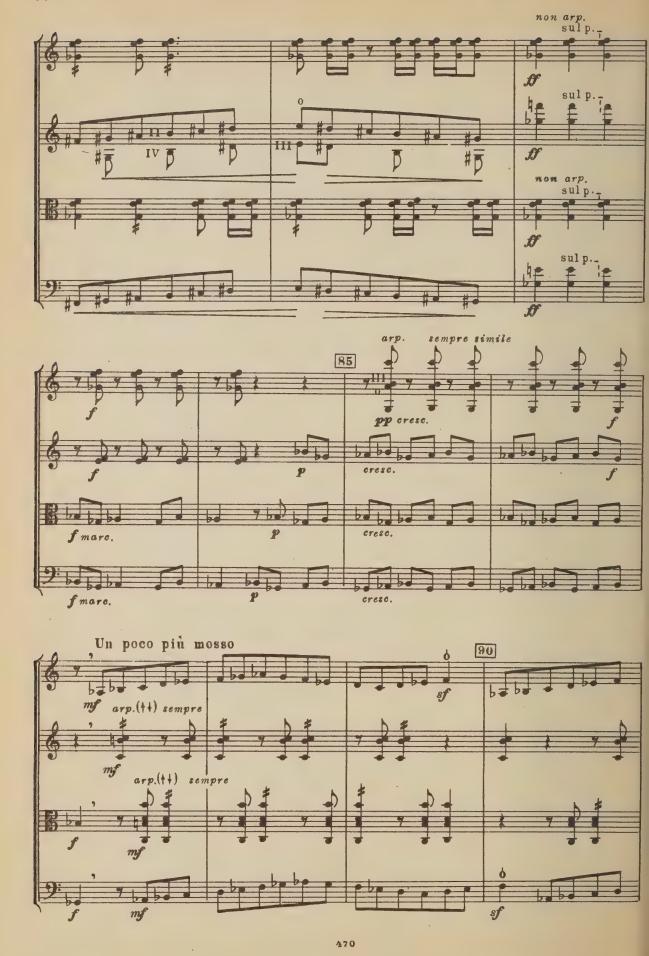
1) Аккорд только тогда исполняется как арпеджио, когда стоит знак или " arp".
The chord is only then arpeggio when there is the sign or "arp".
2) означает сидьное pizzicato, при котором струна отскакивает от грифа.
о indicates a strong pizzicato so that the string rebounds off the fingerboard.

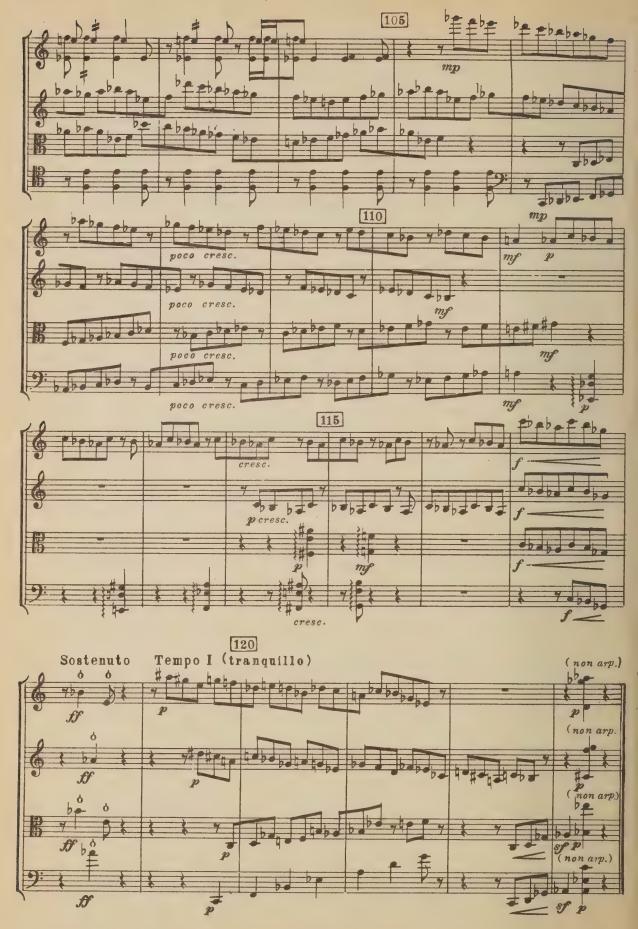

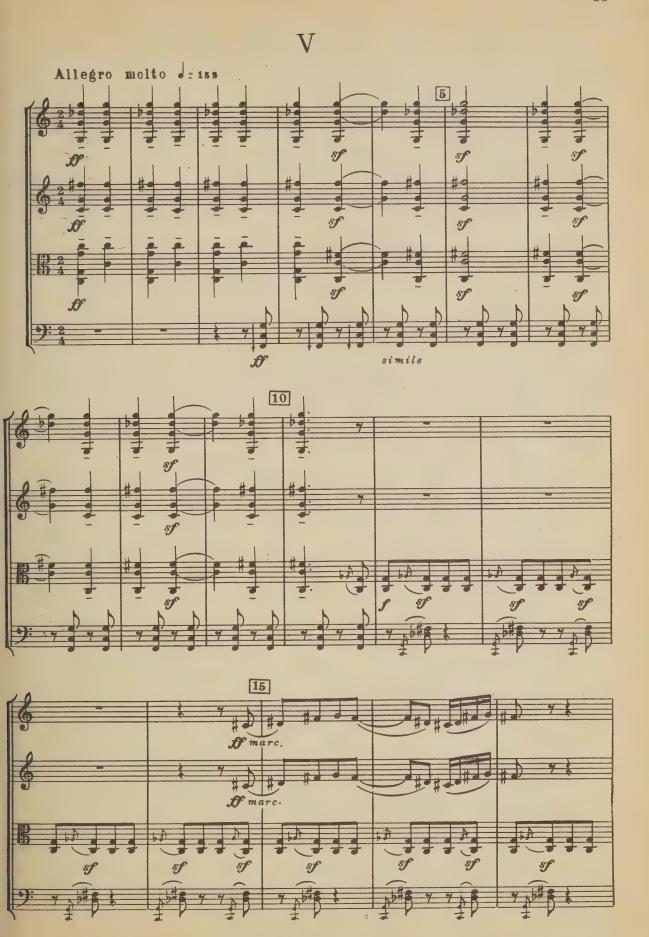

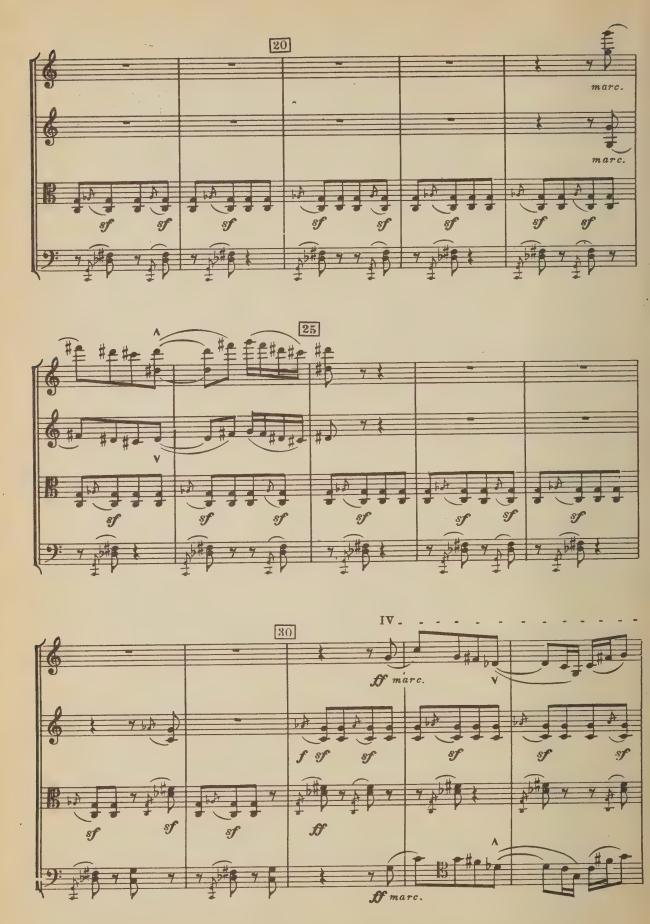

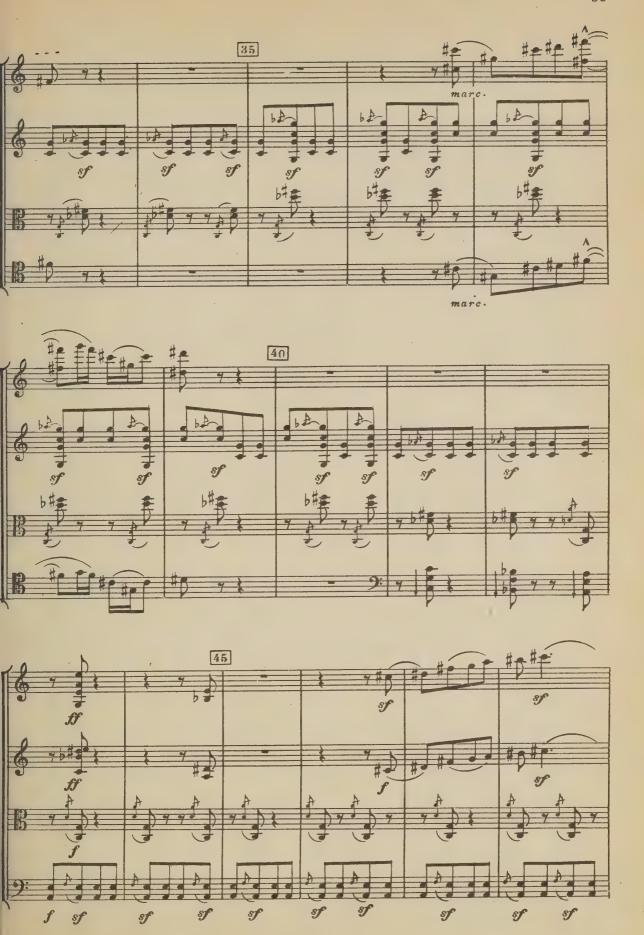

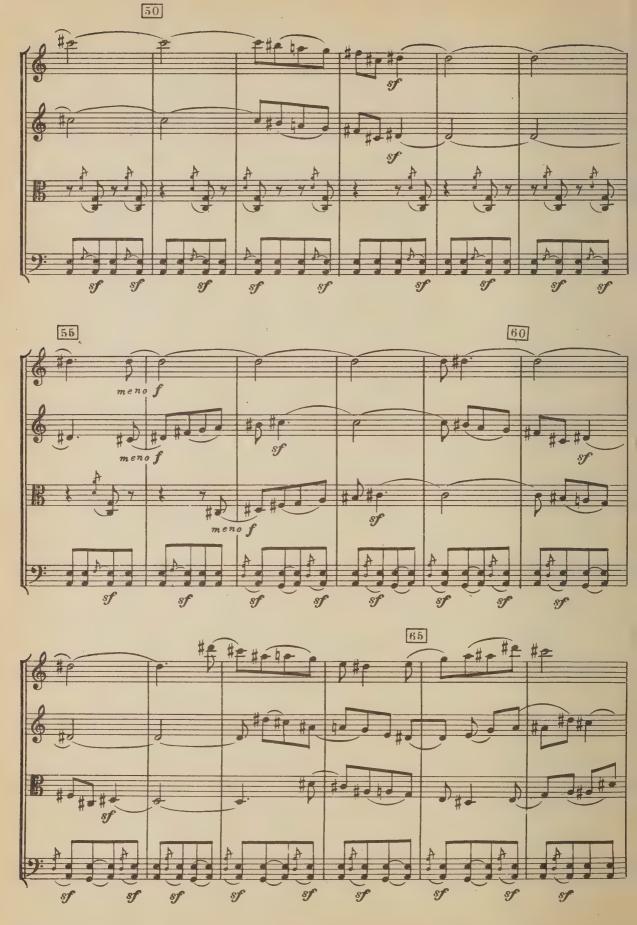

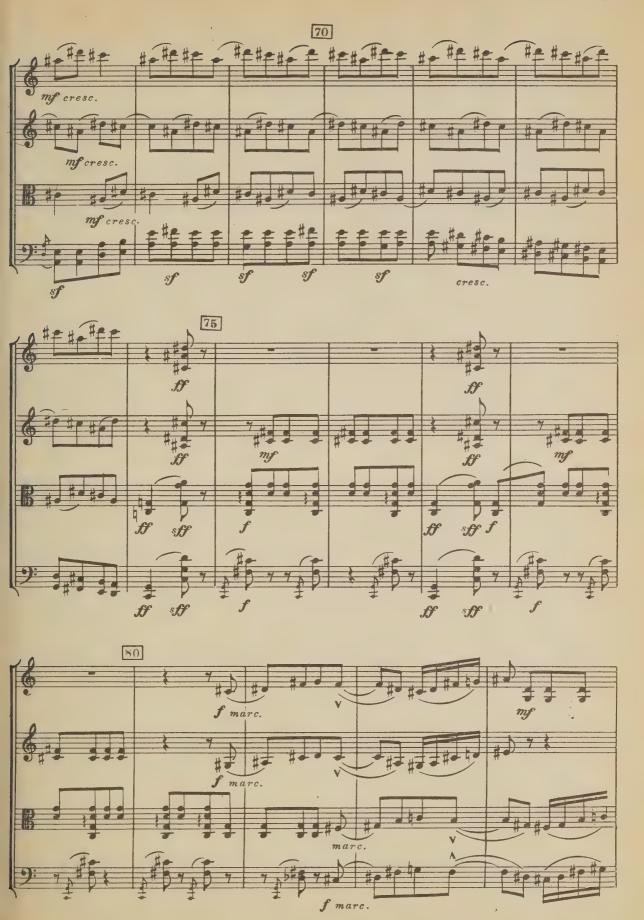

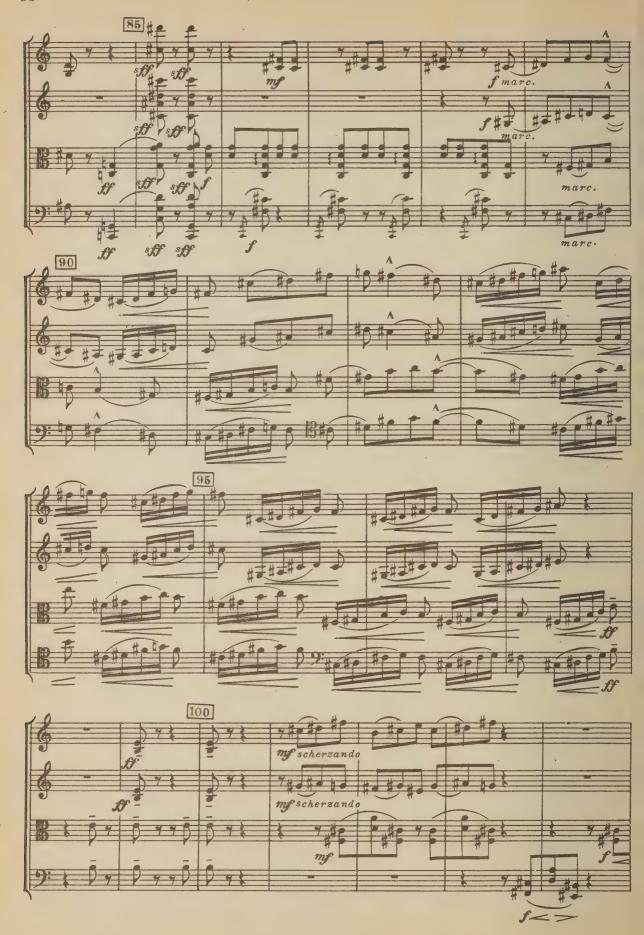

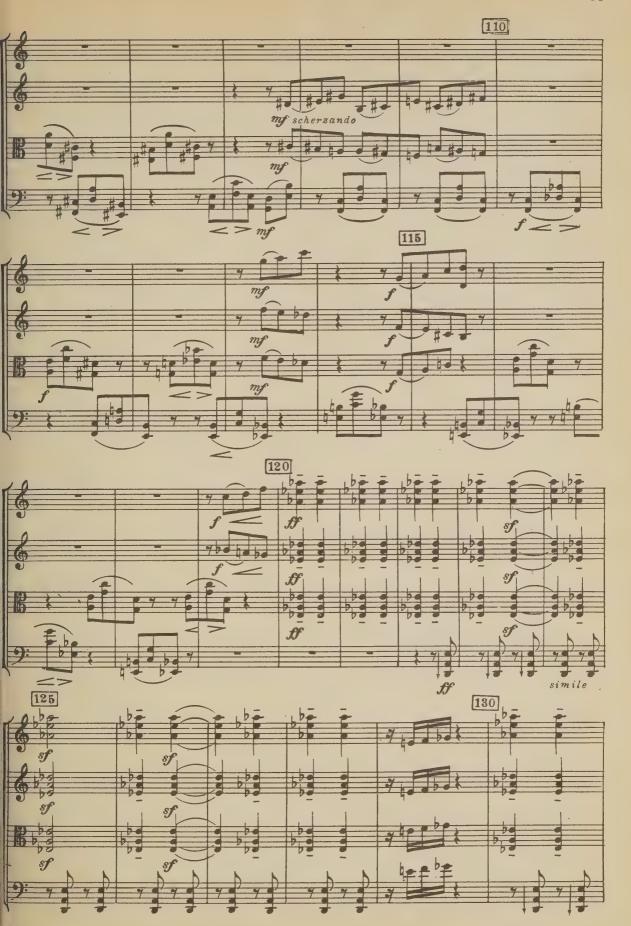

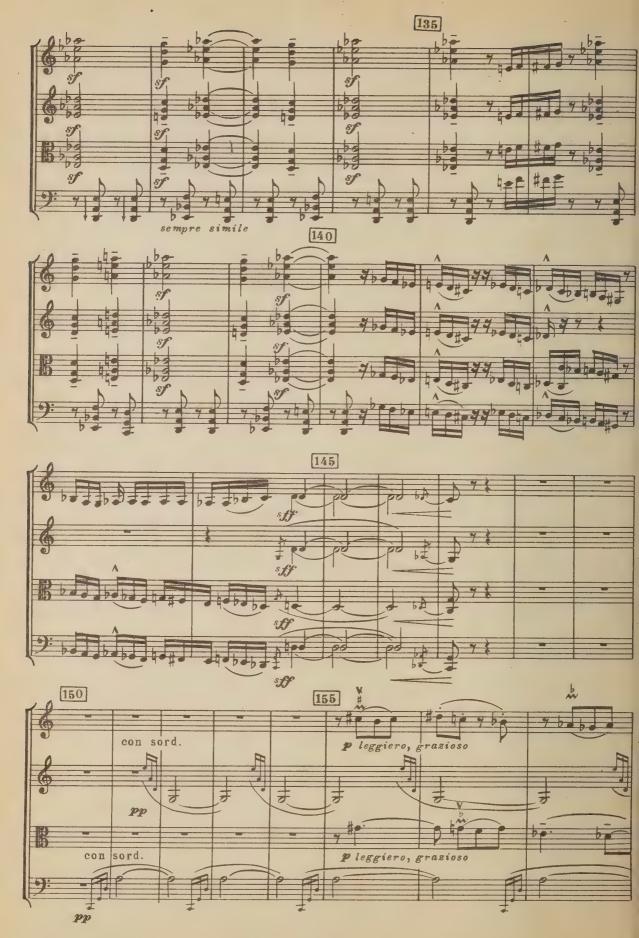

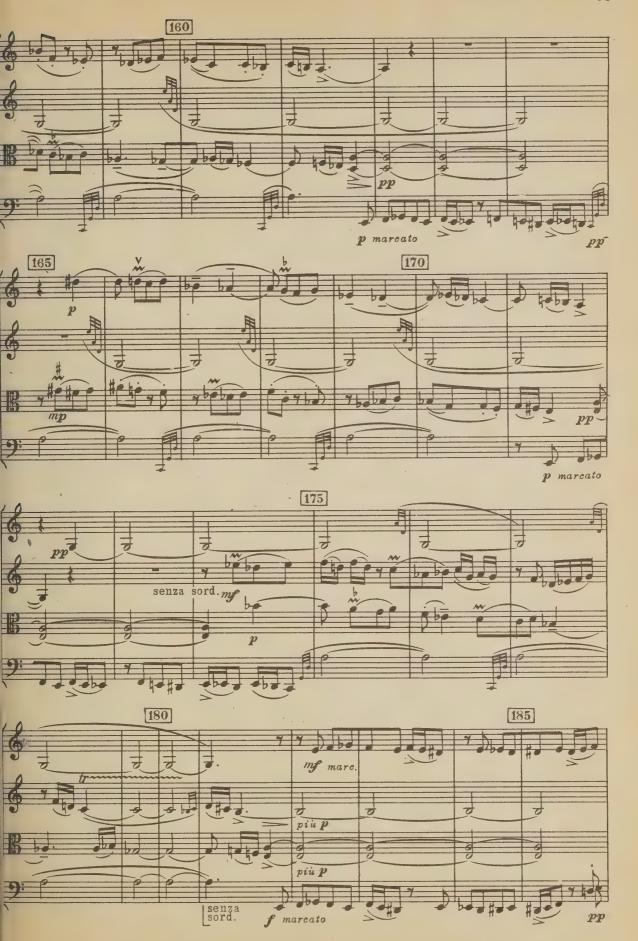

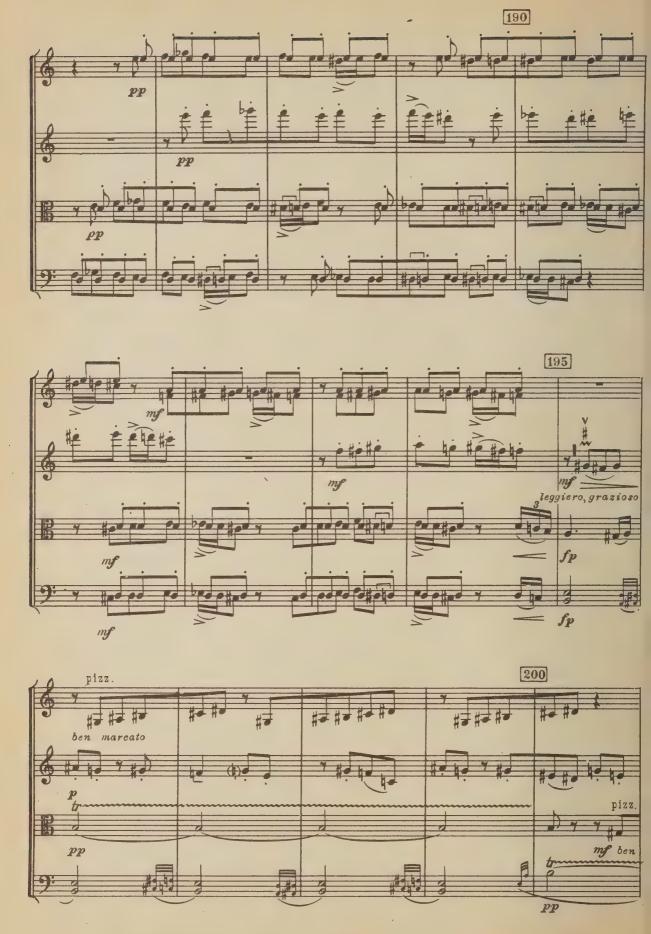

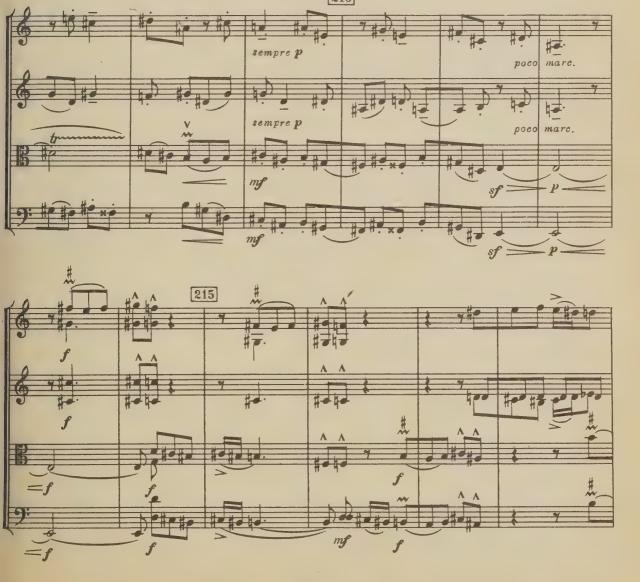

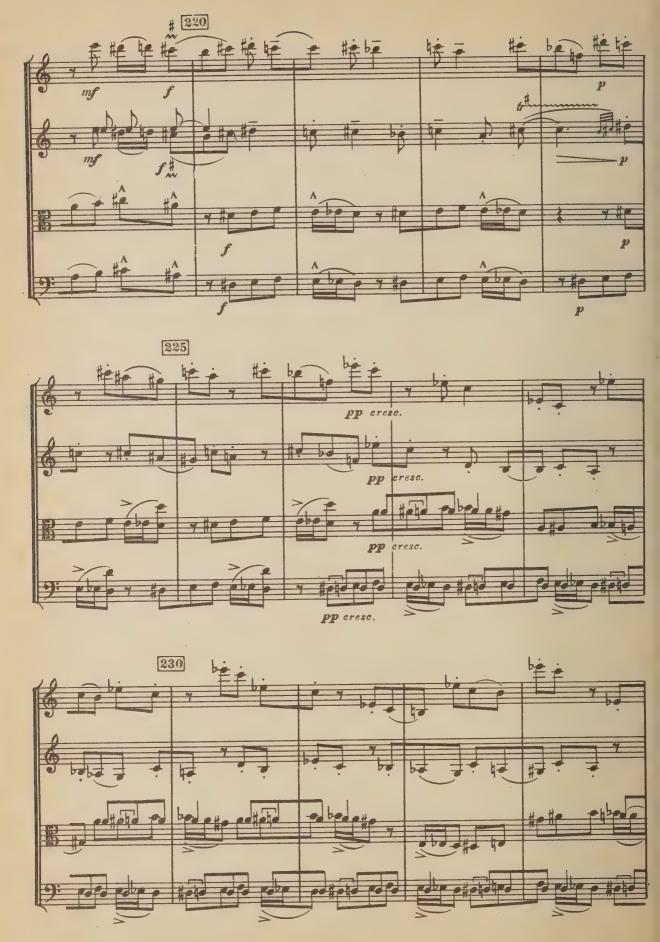

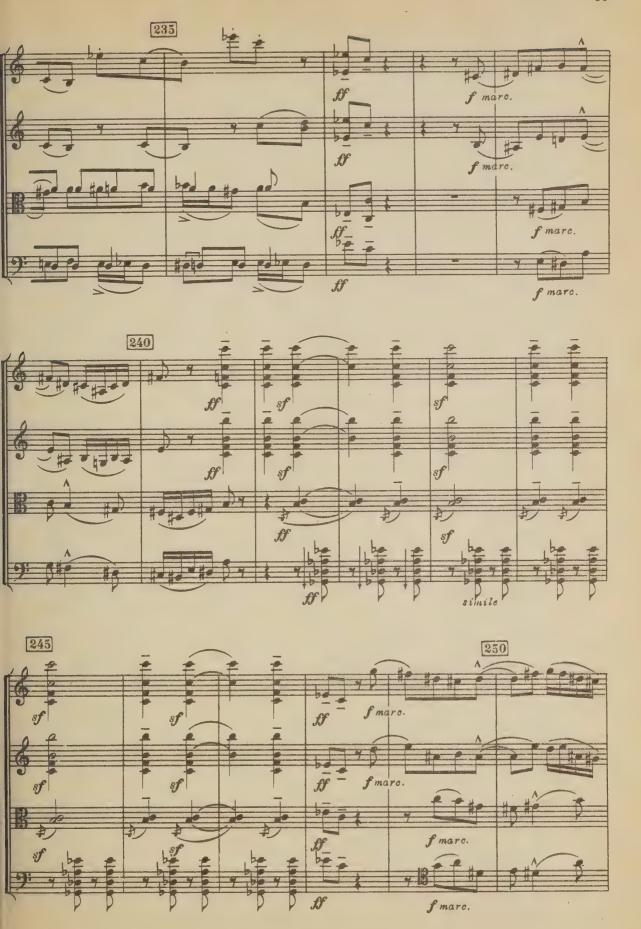

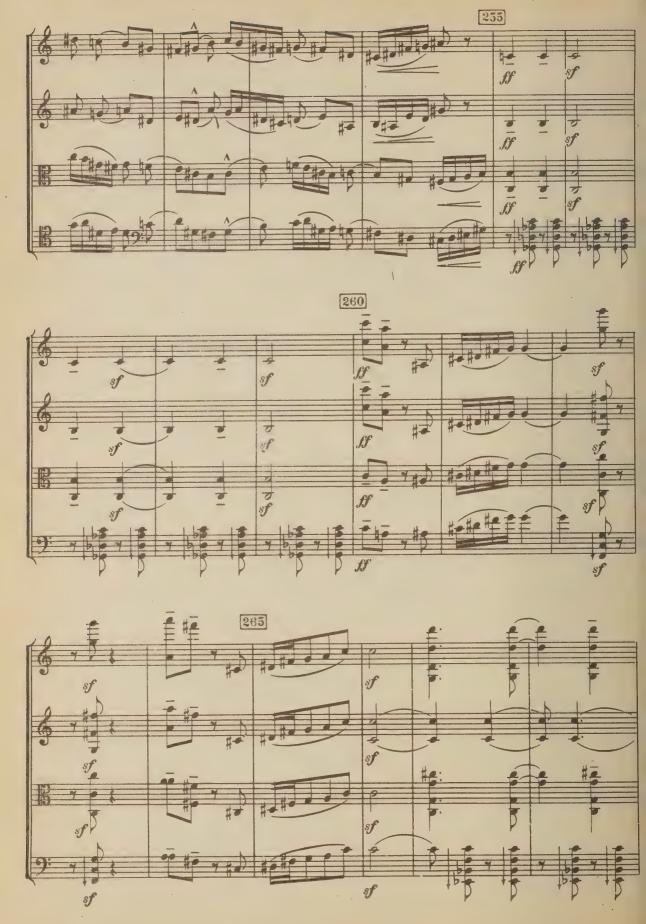

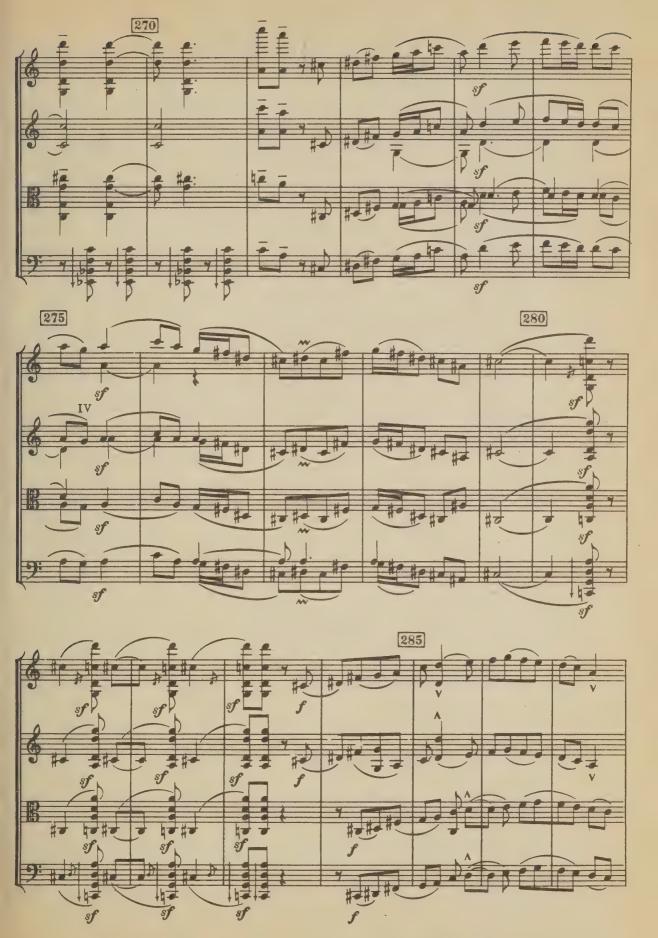

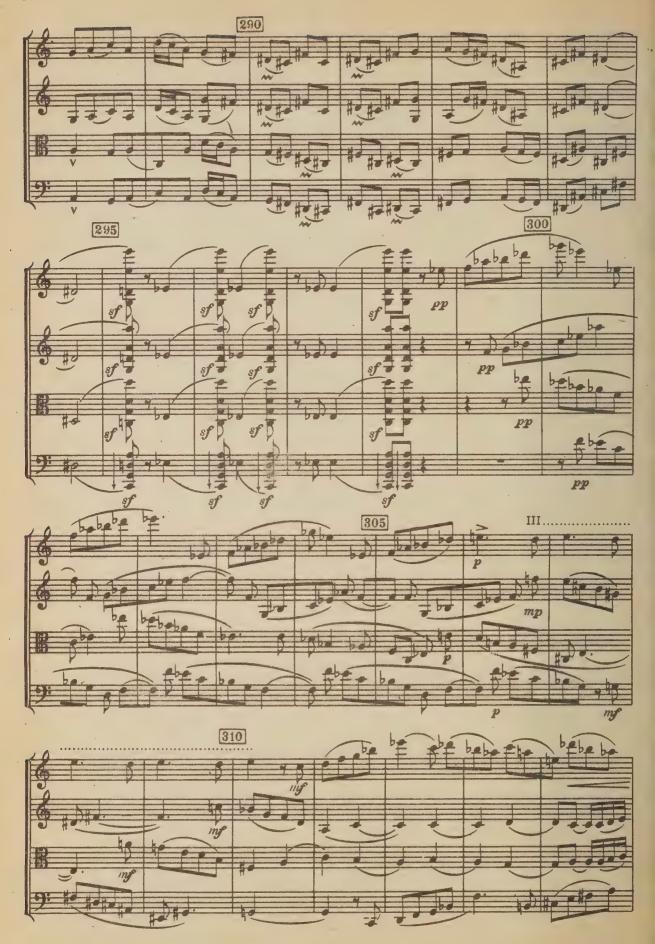

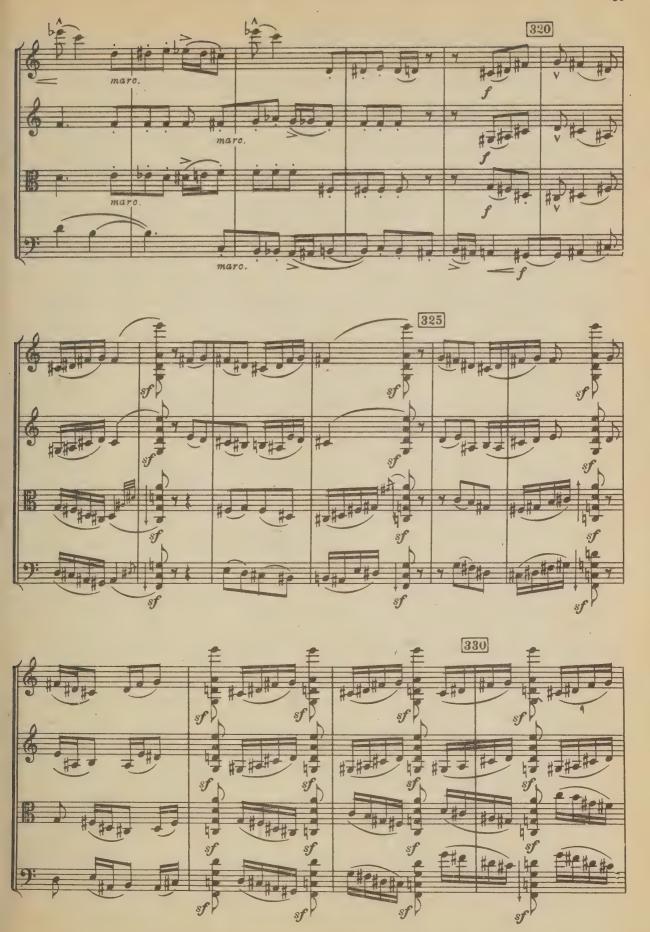

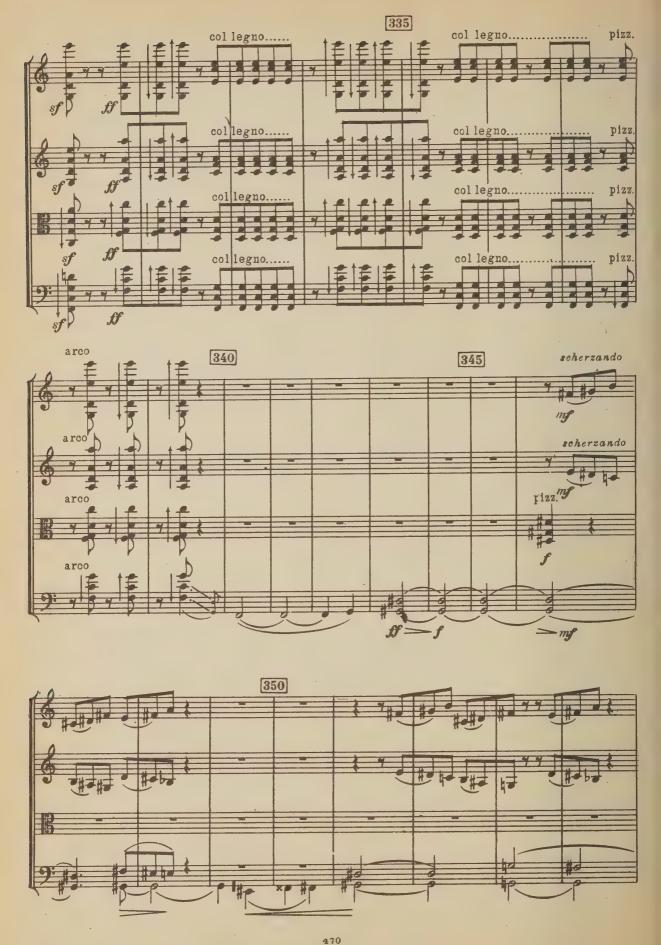

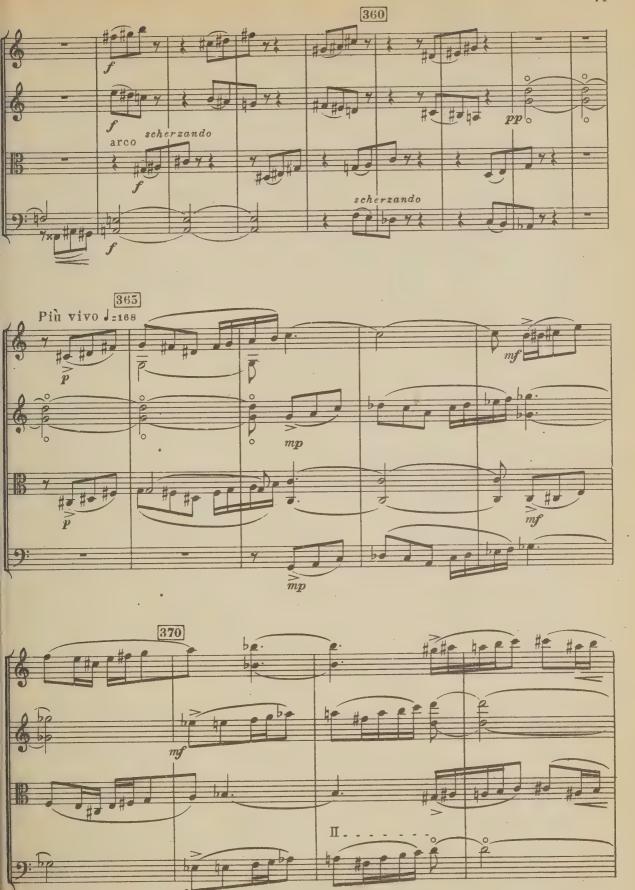

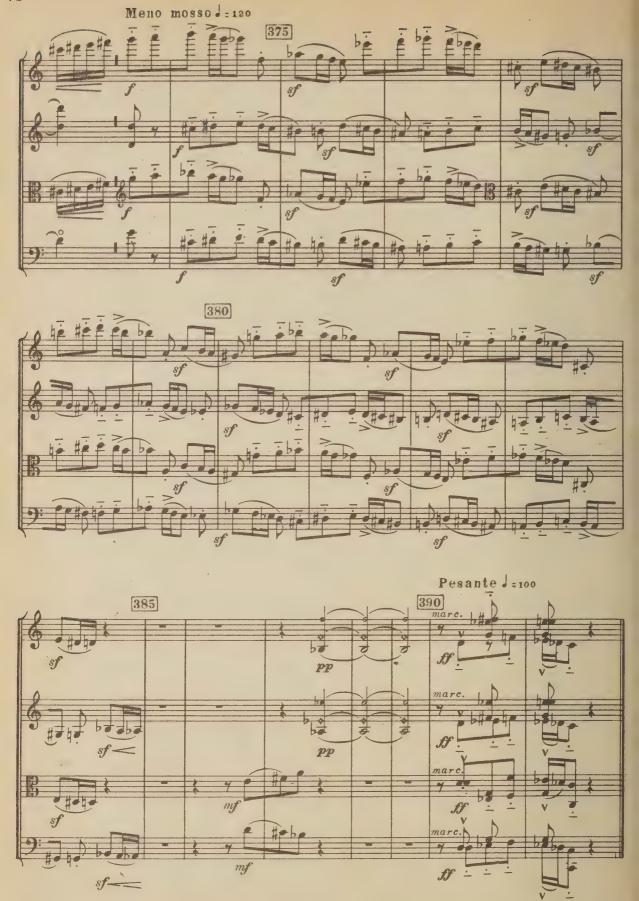

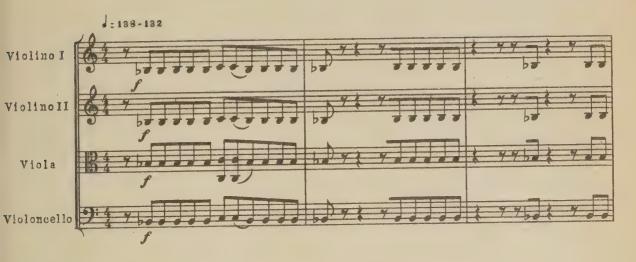
KBAPTET

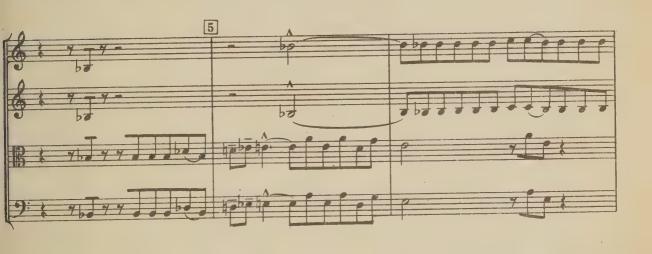
№5

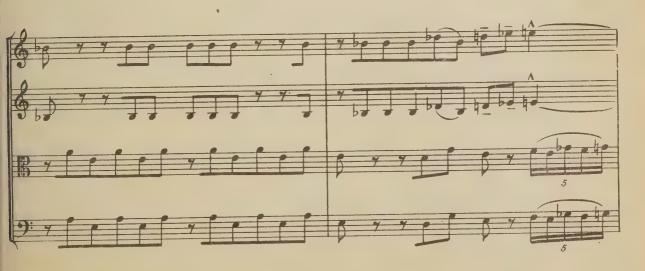
QUARTET

(1934) ALLEGRO

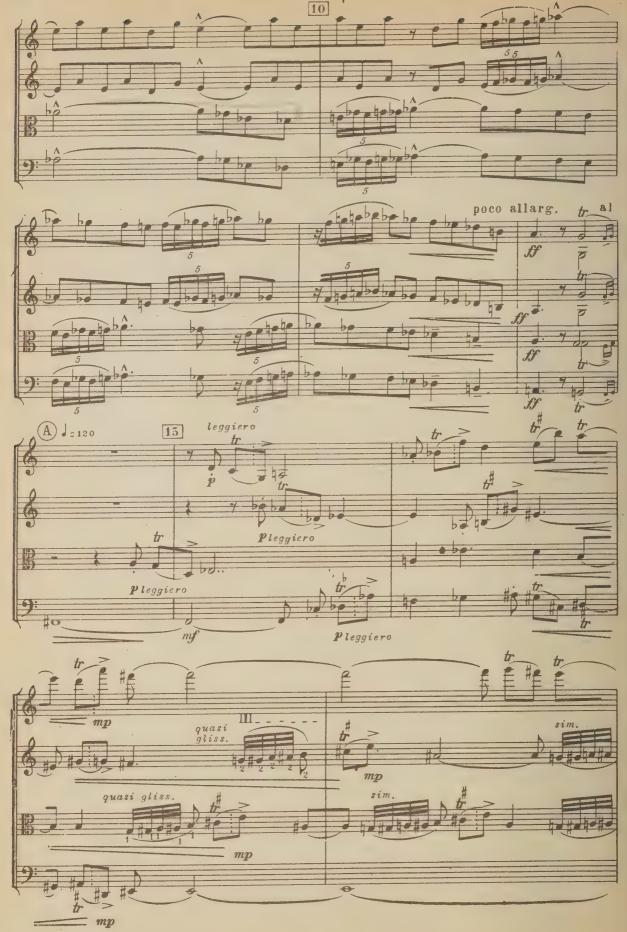
> БЕЛА БАРТОК BÉLA BARTOK

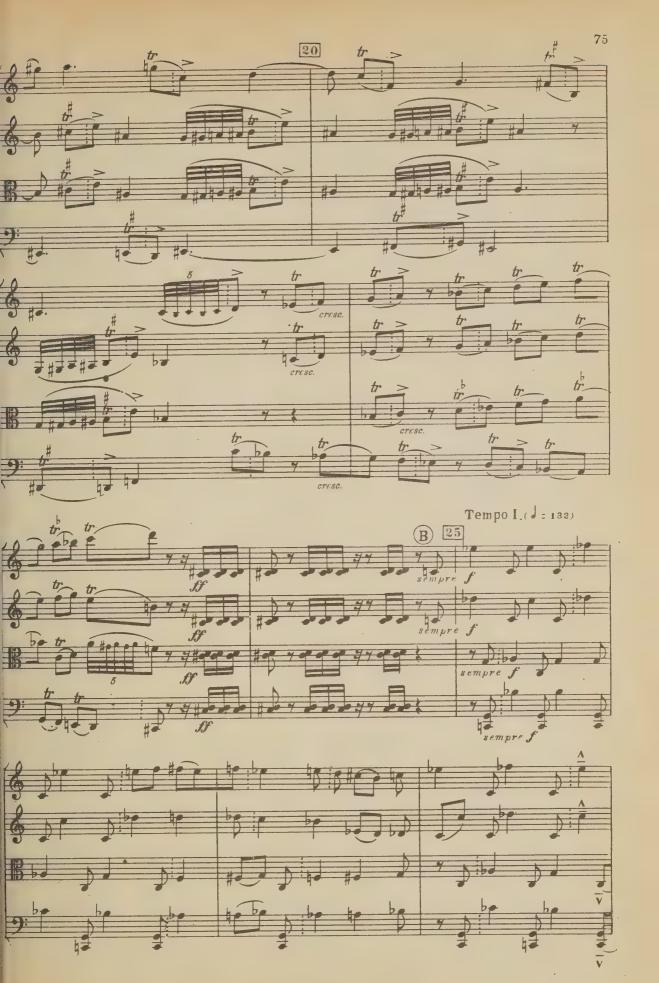

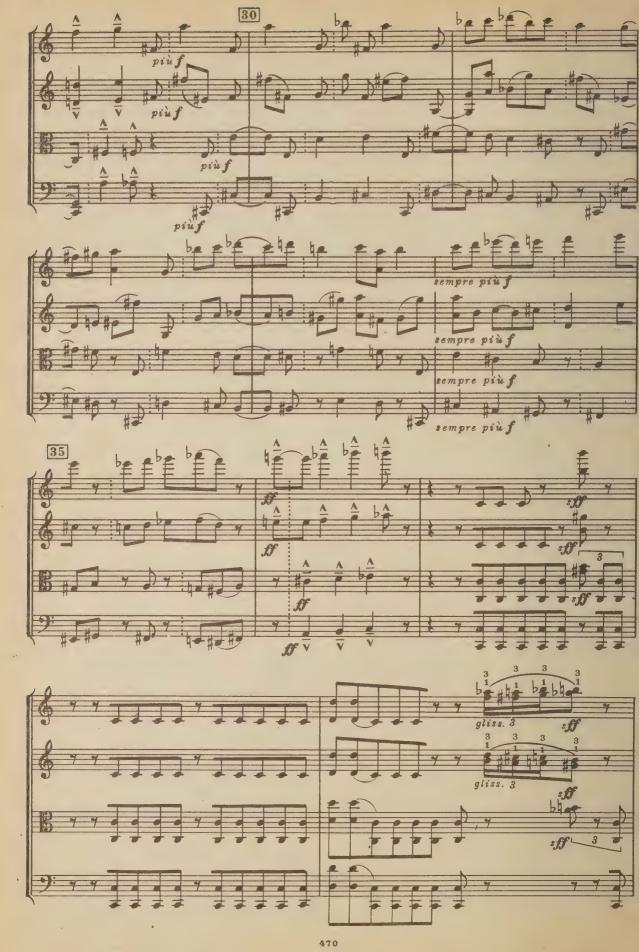

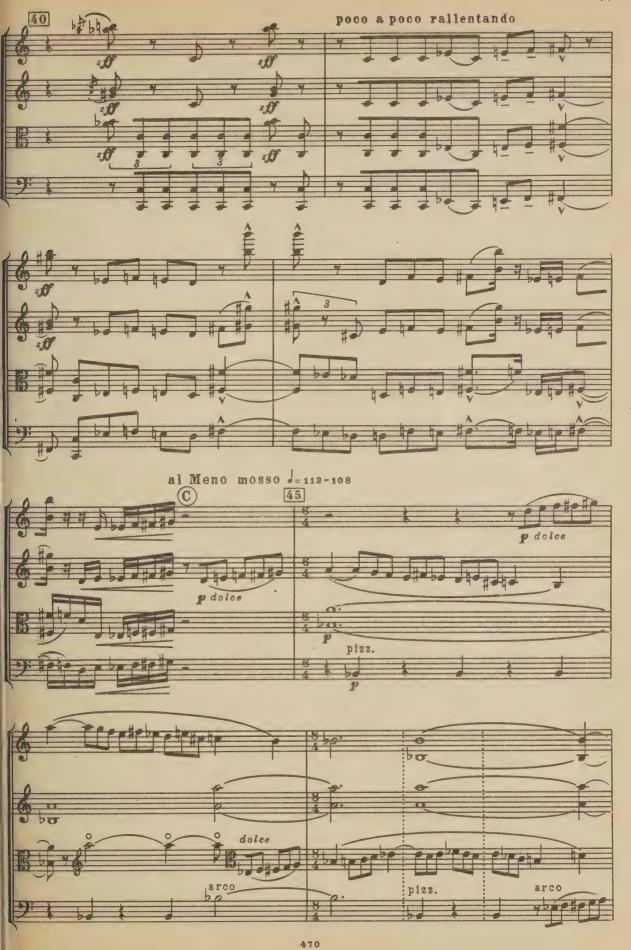

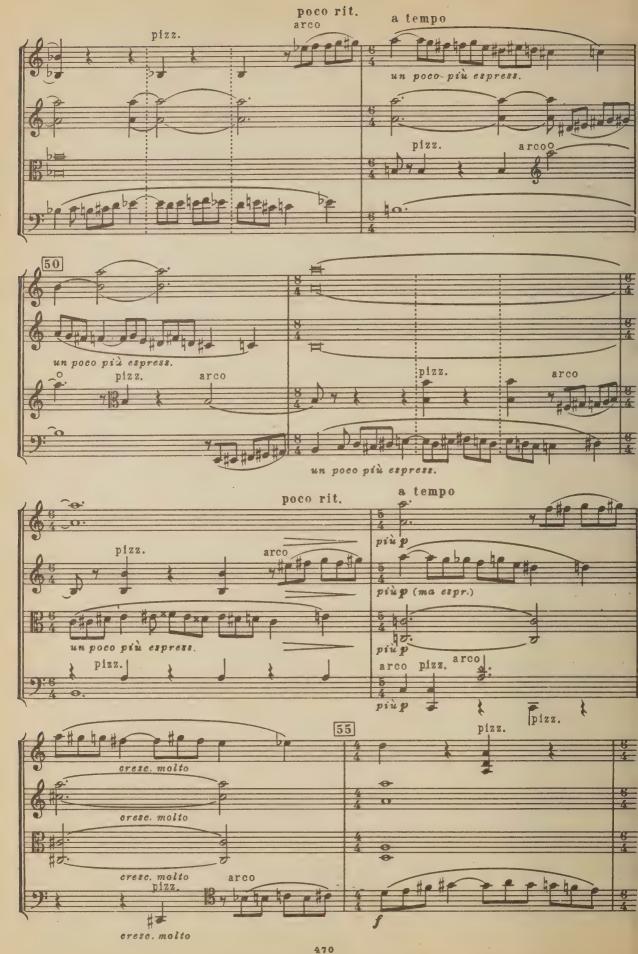

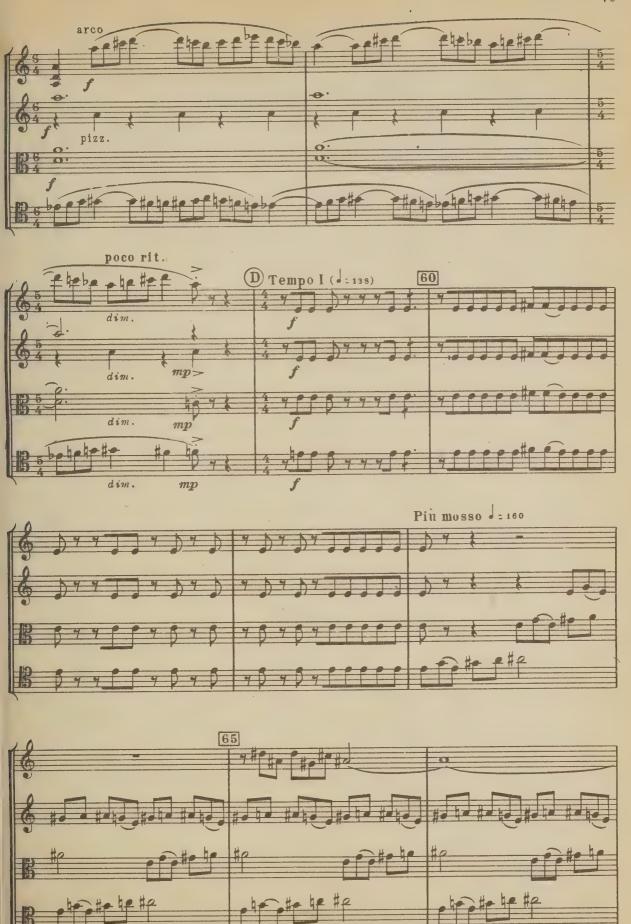

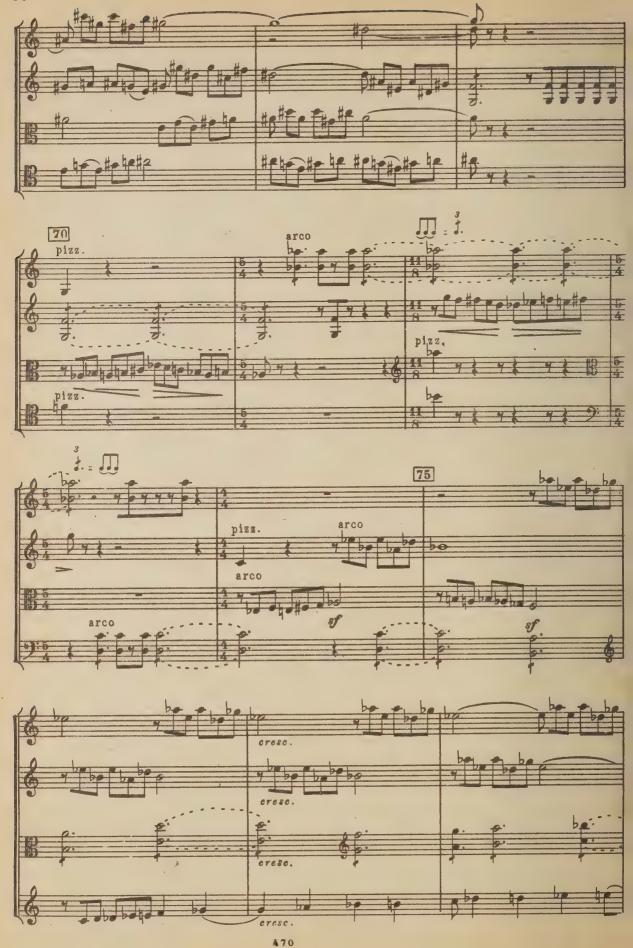

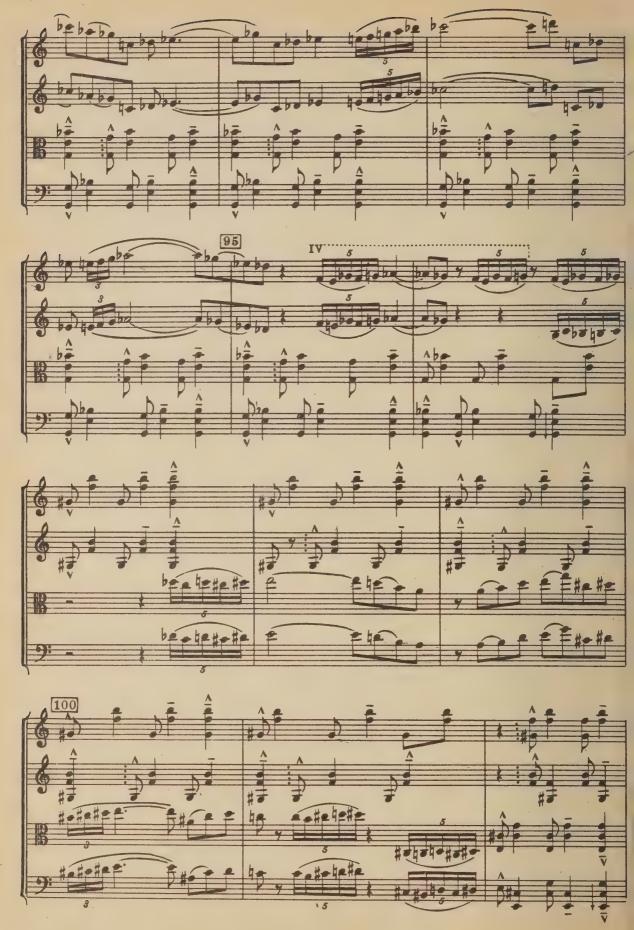

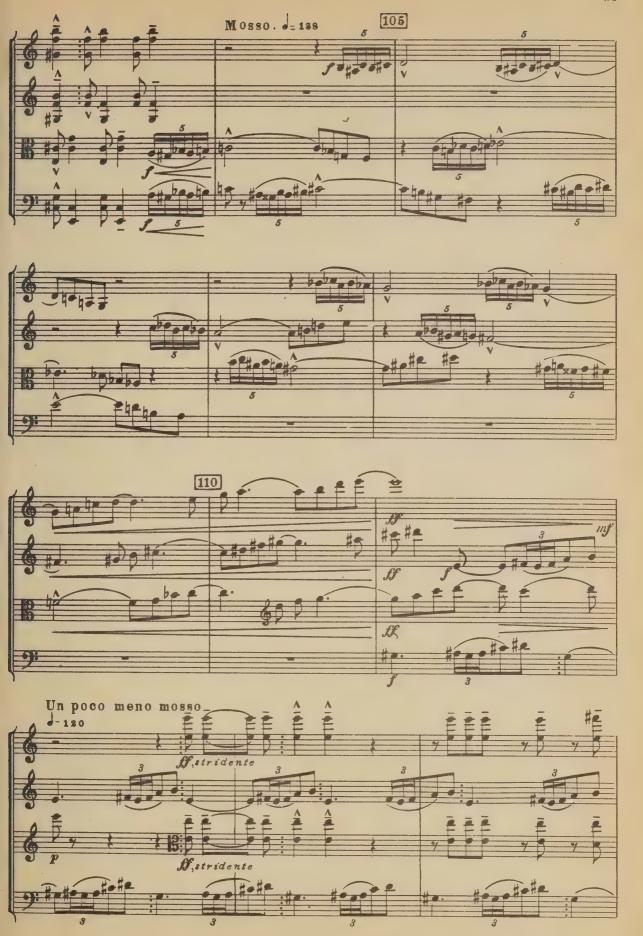

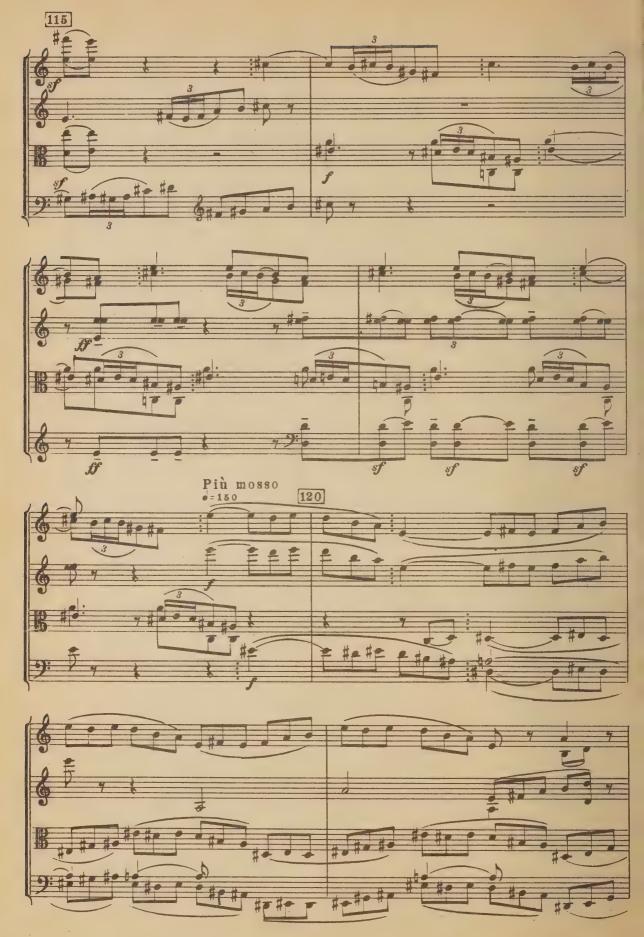

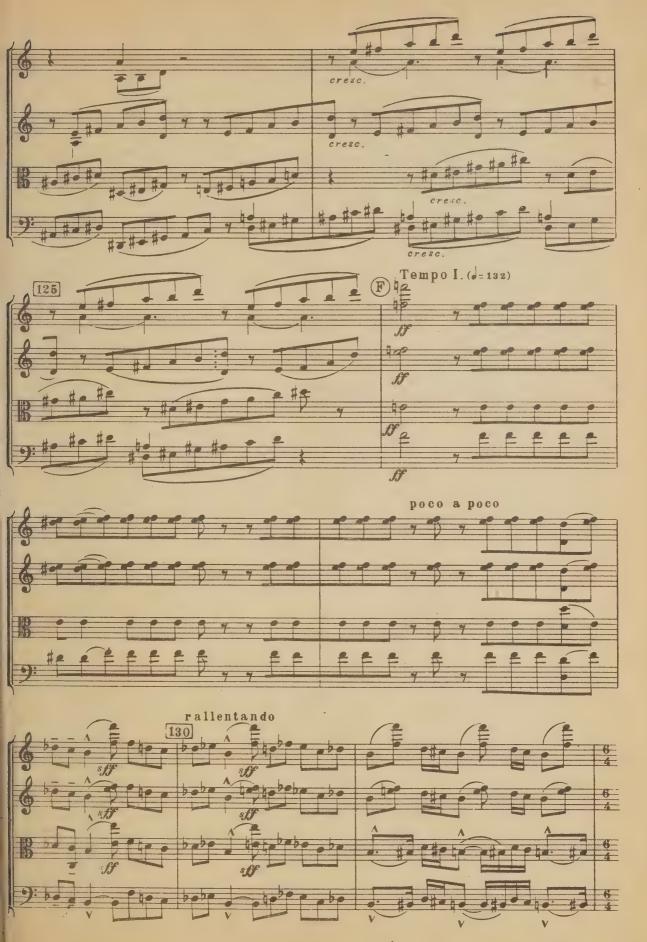

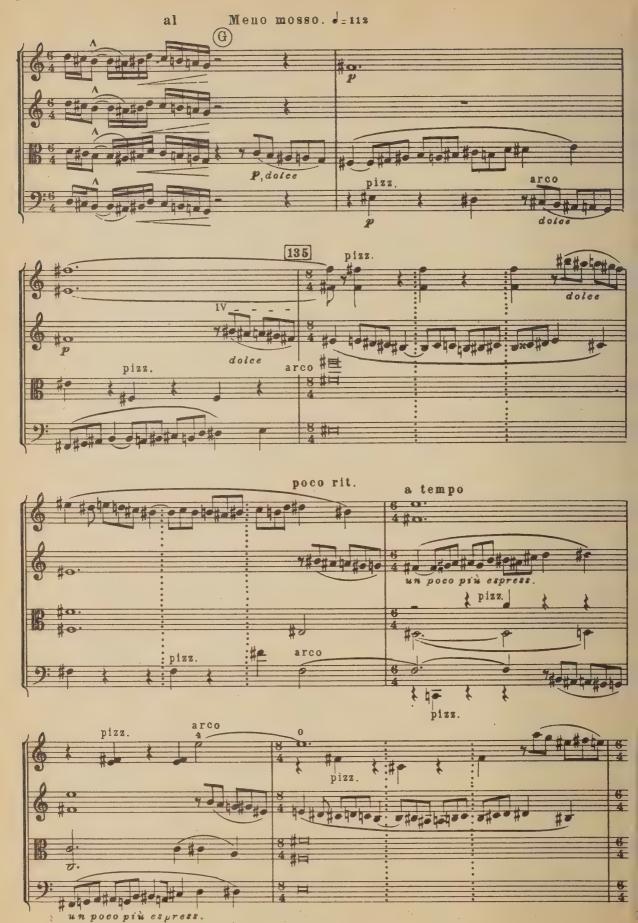

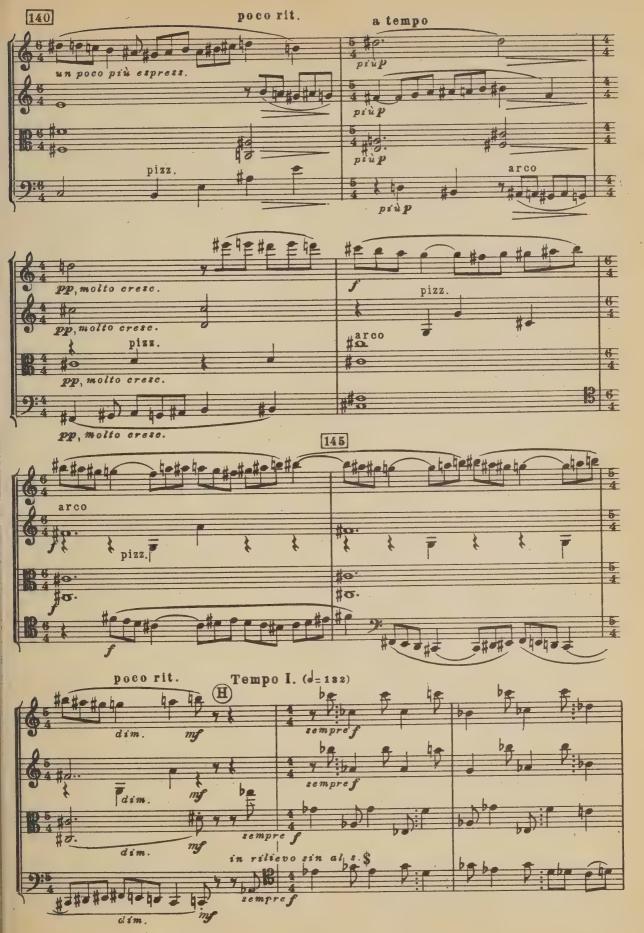

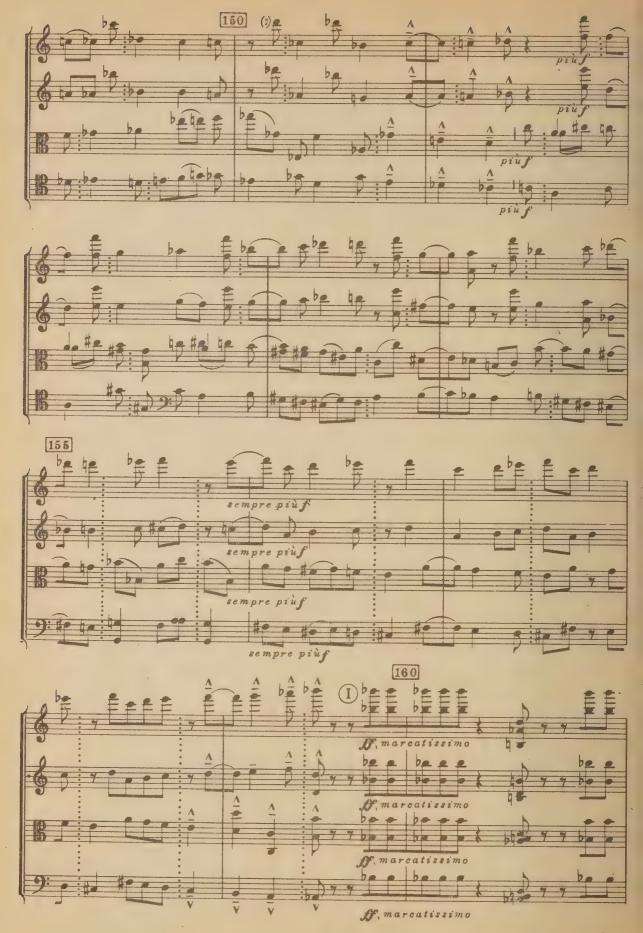

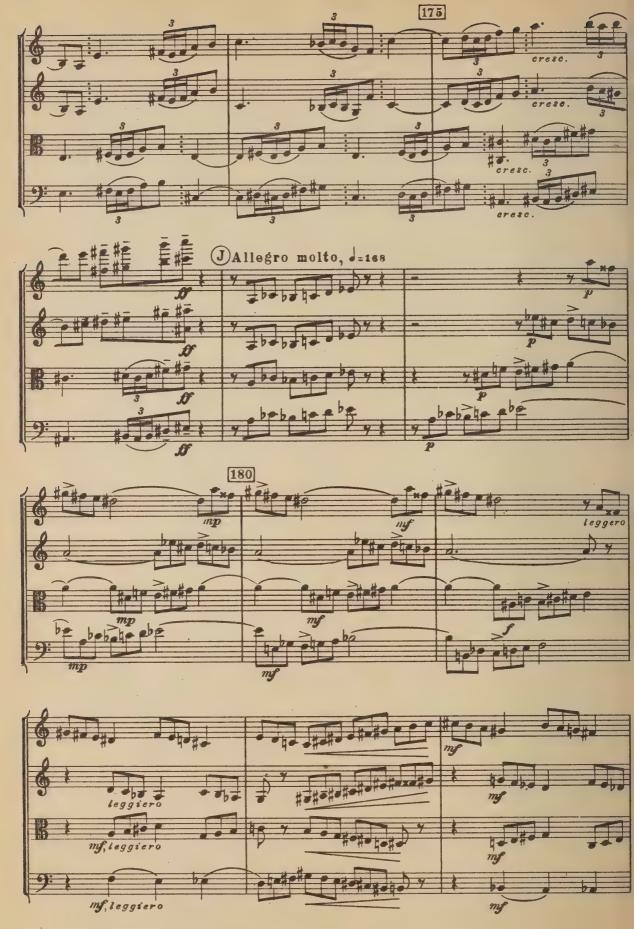

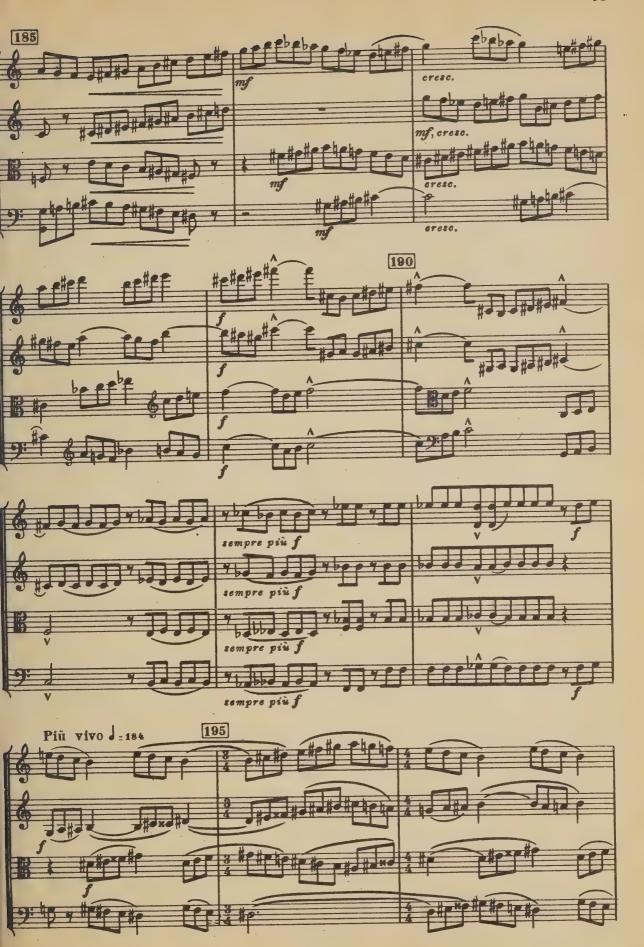

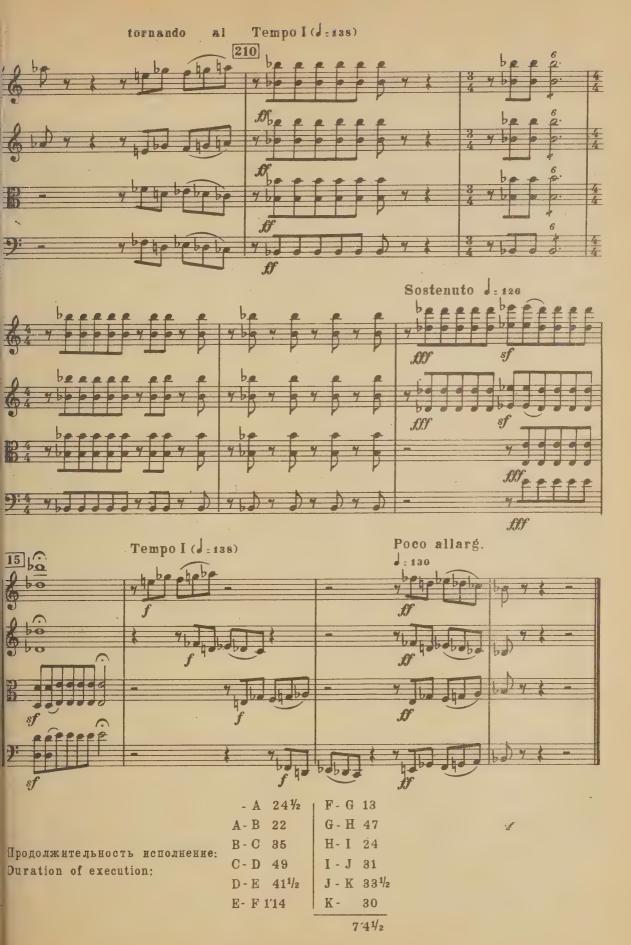

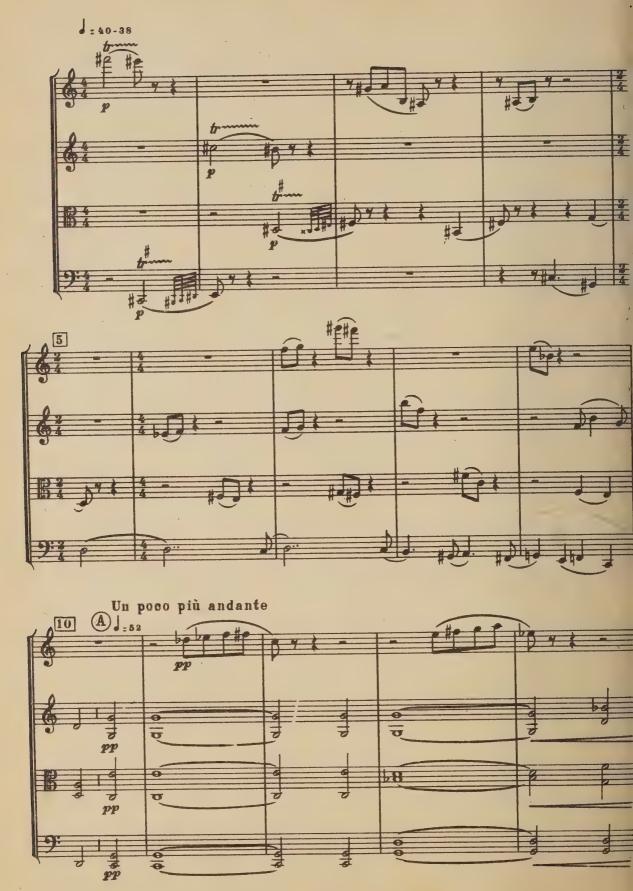

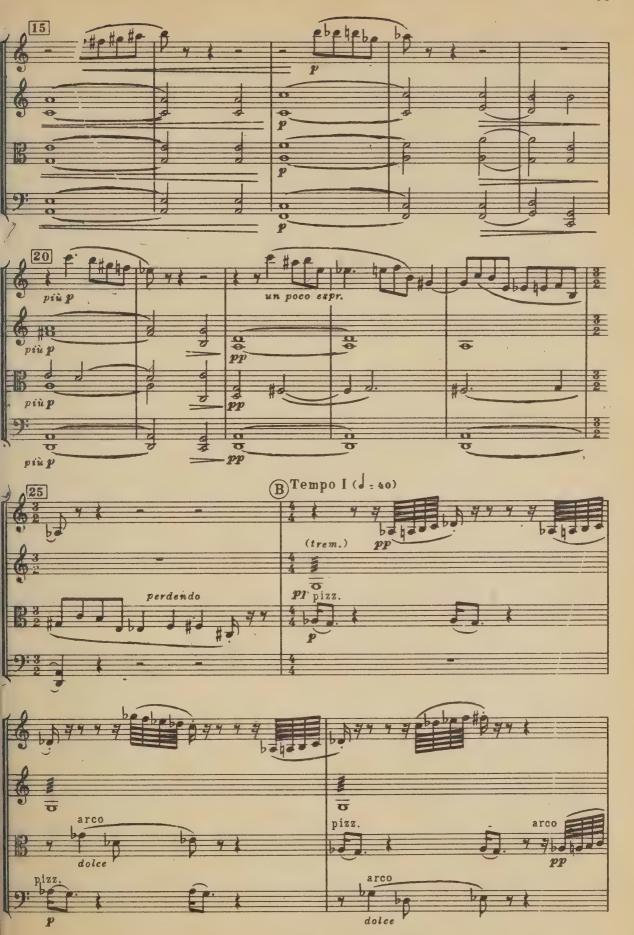

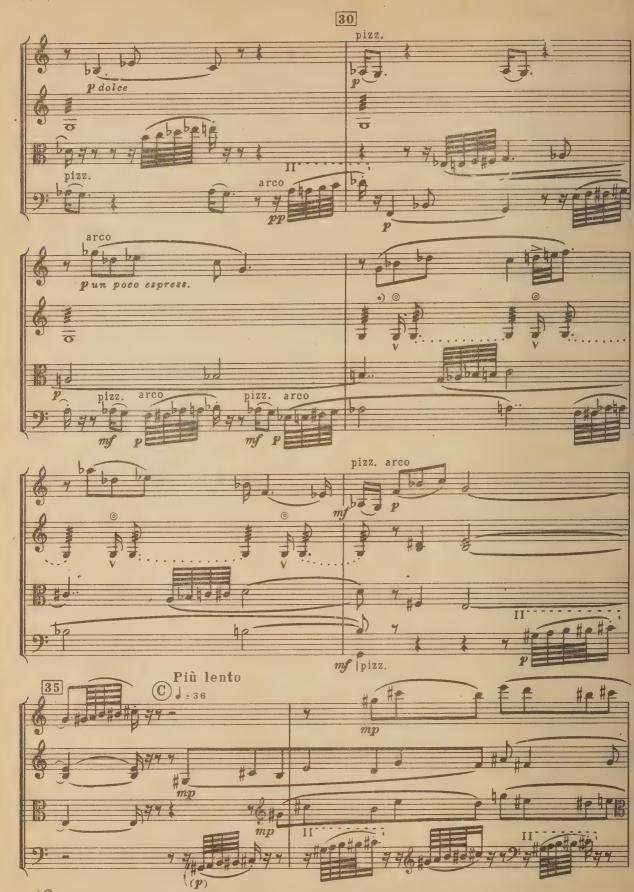

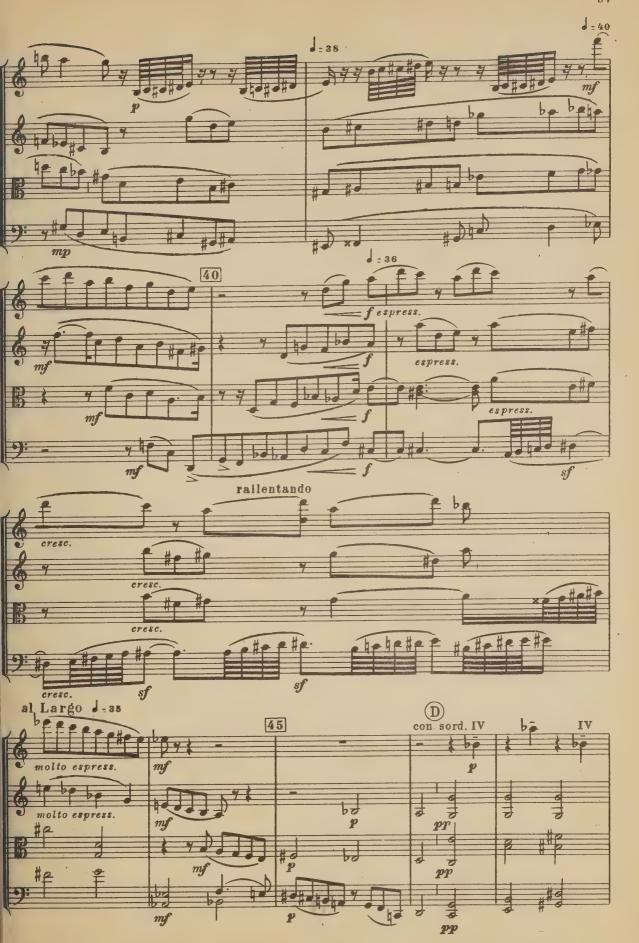

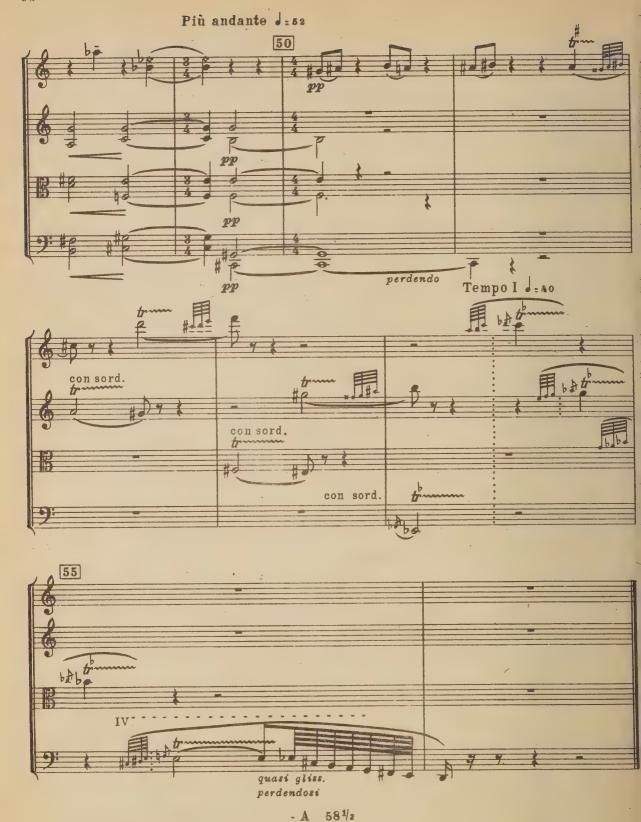

*) © pizzicato ногтем первого пальца левой руки в верхнем конце струны.

© - pizzicato with a fingernail of a first finger of the left hand over a top end of a string.

470

53 5'19¹/₂

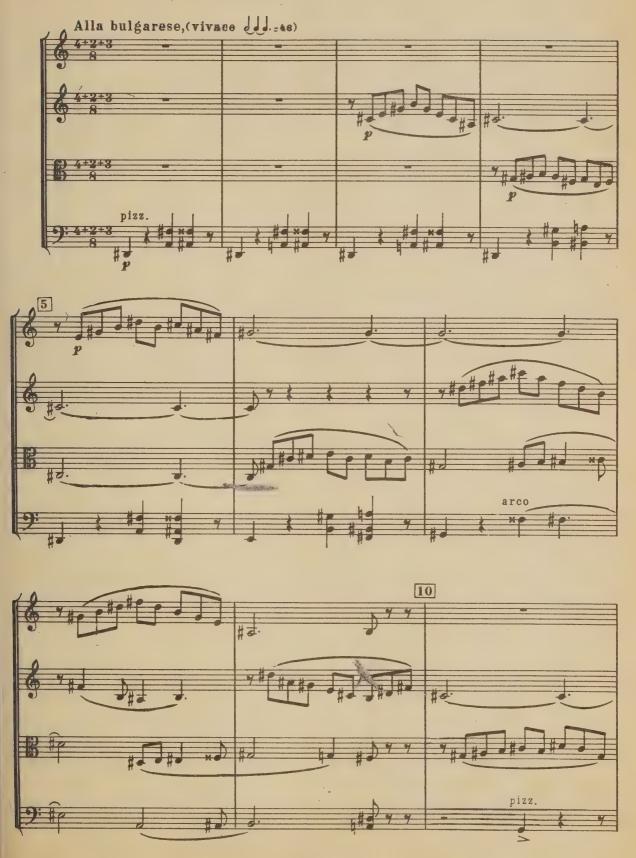
A-B-1'14 B-C 56

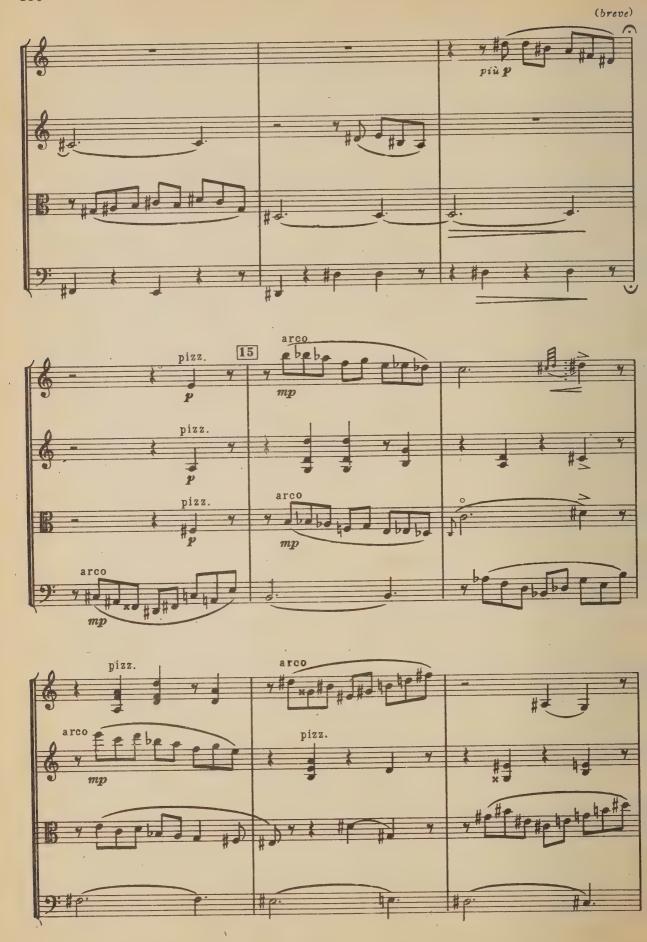
C- D 1' 18

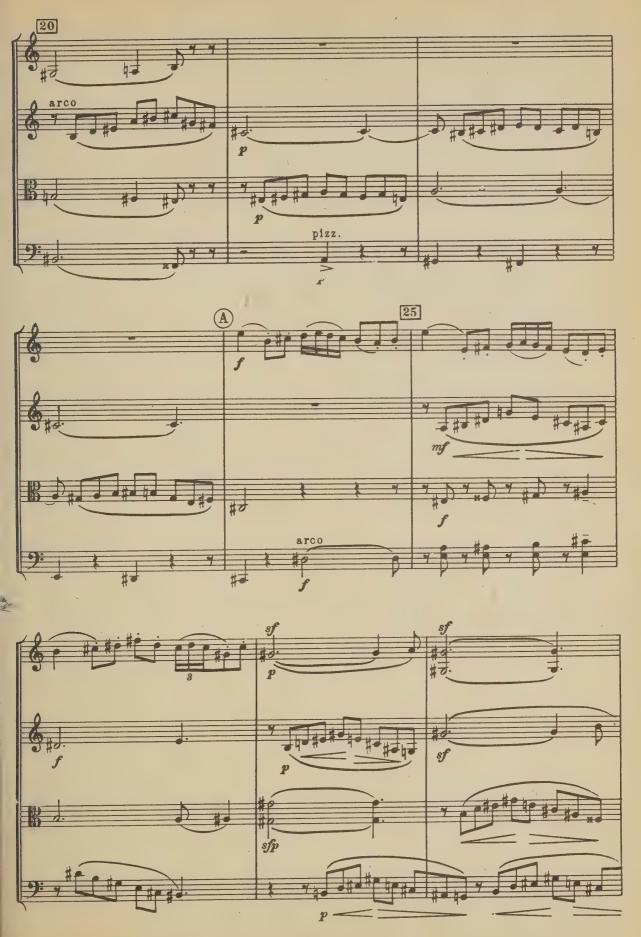
D -

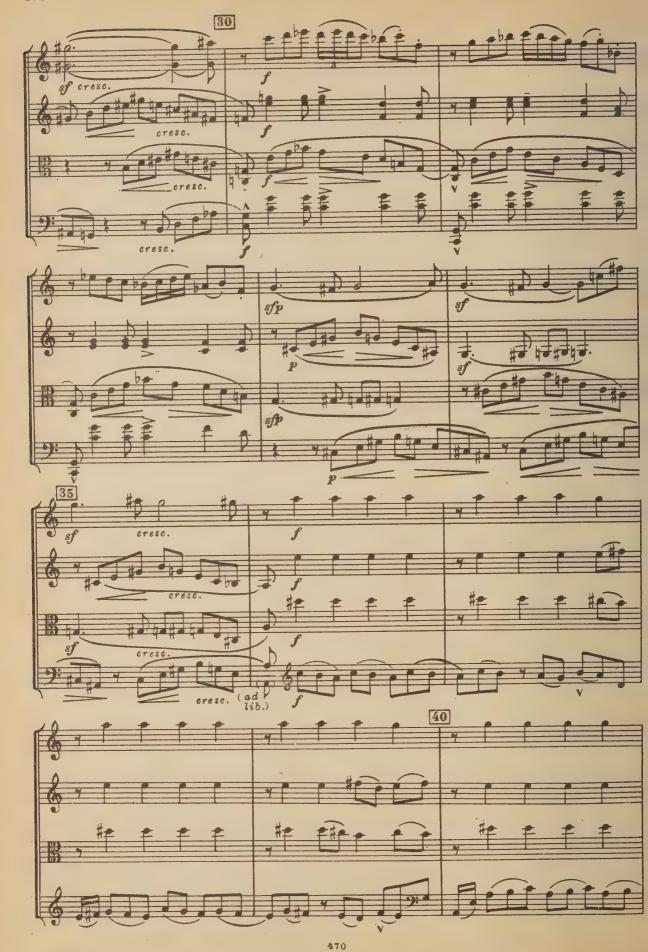
Продолжительность исполнения:

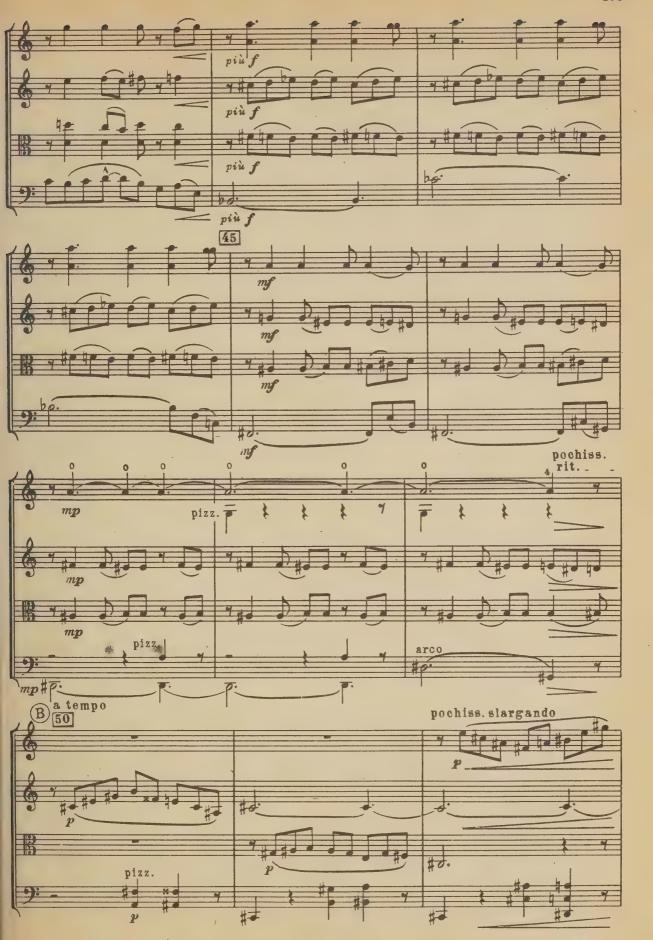
Duration of execution:

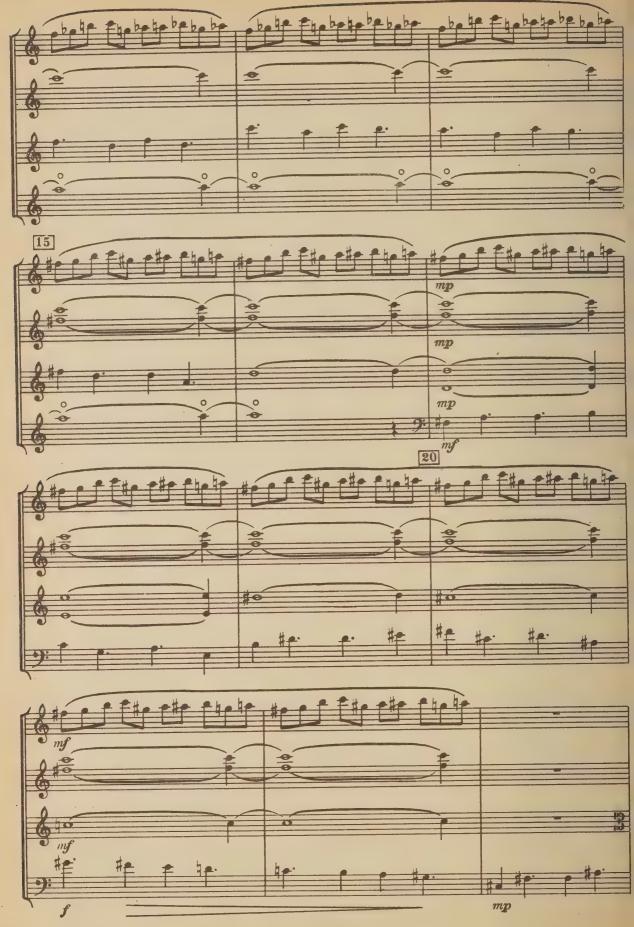

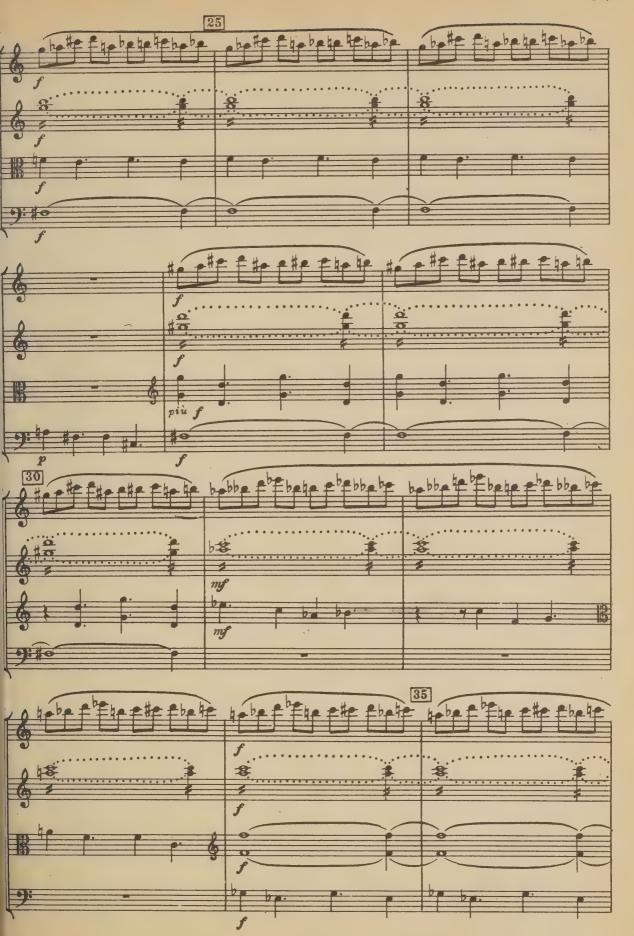

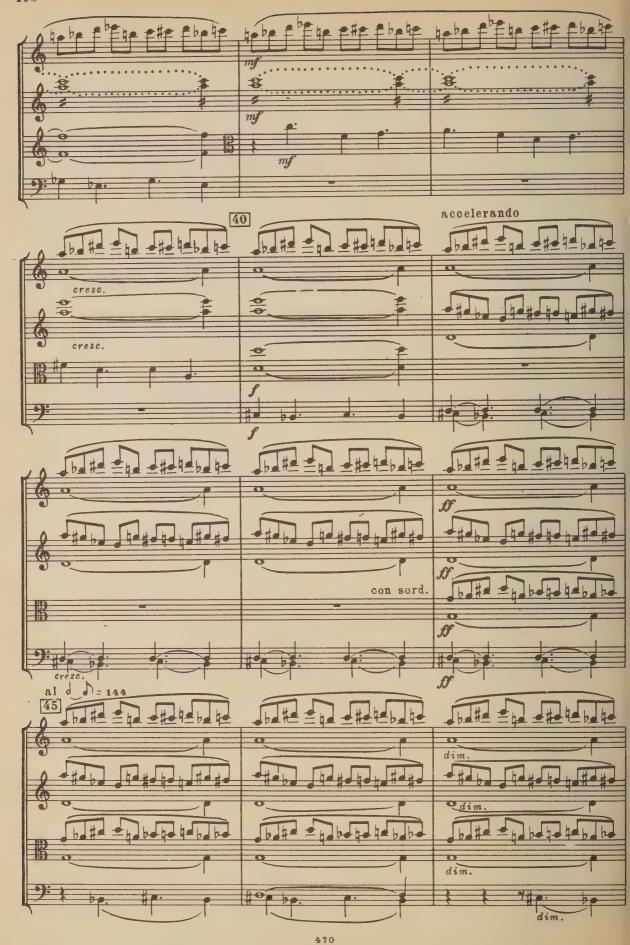

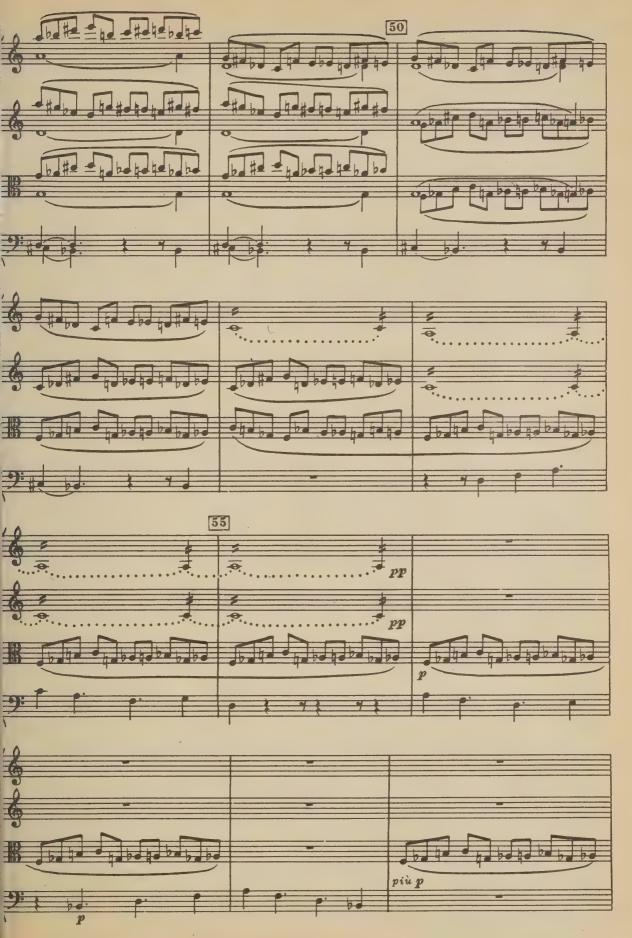

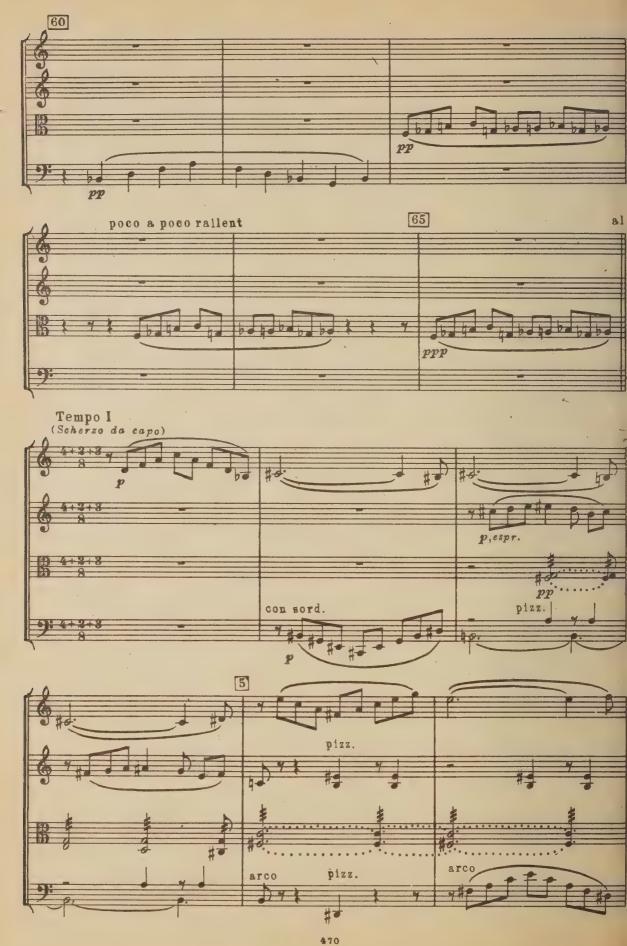

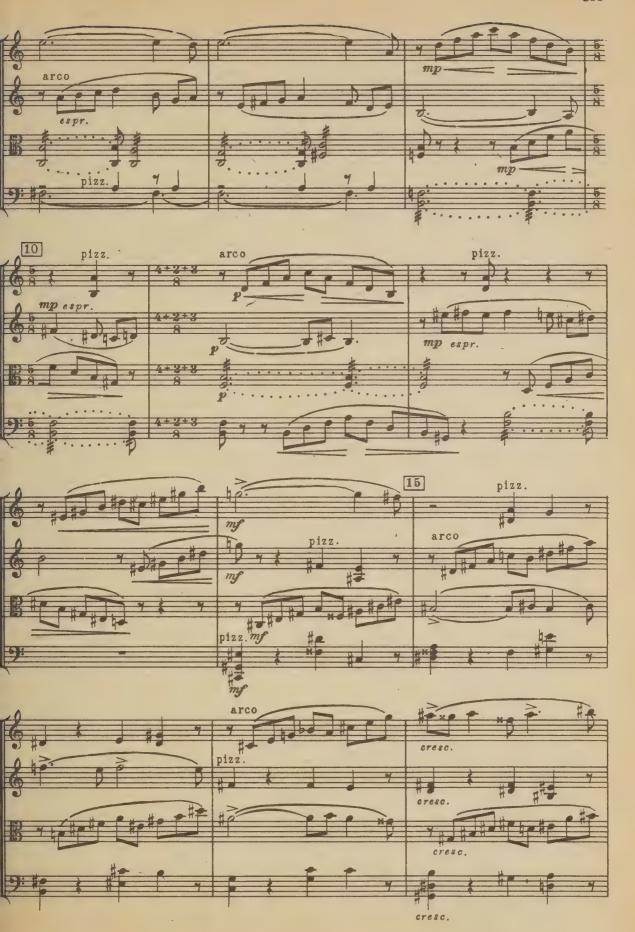

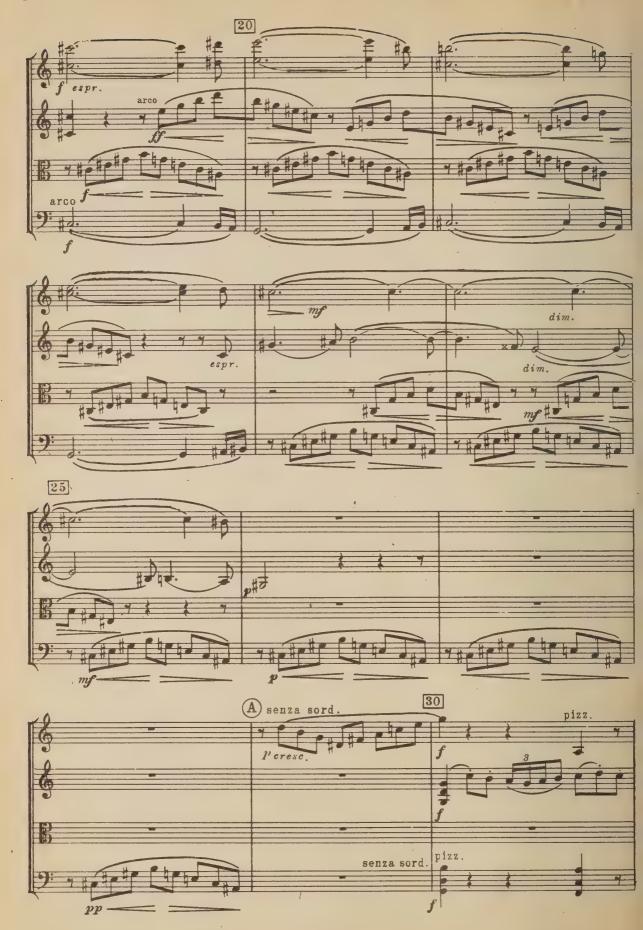

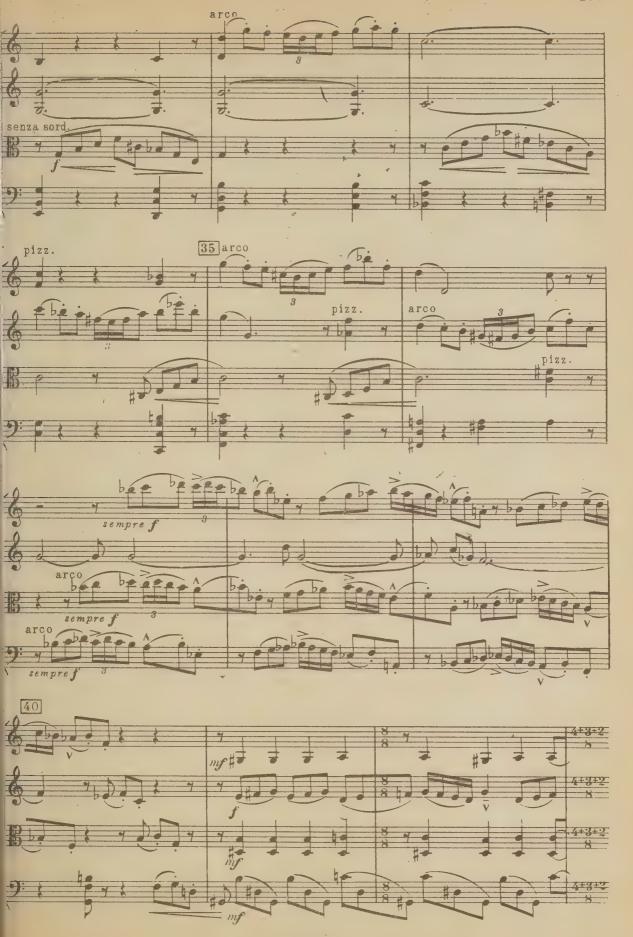

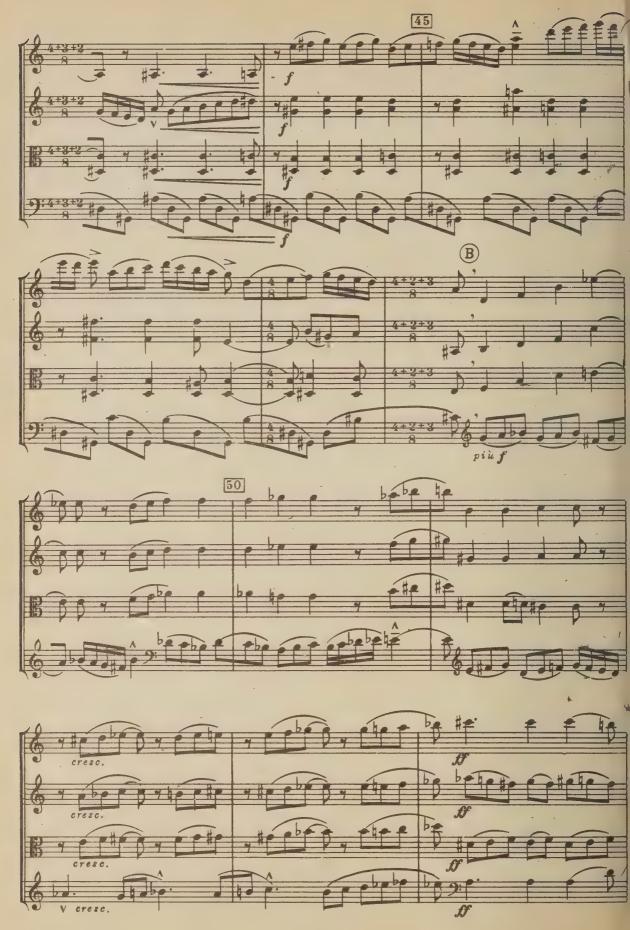

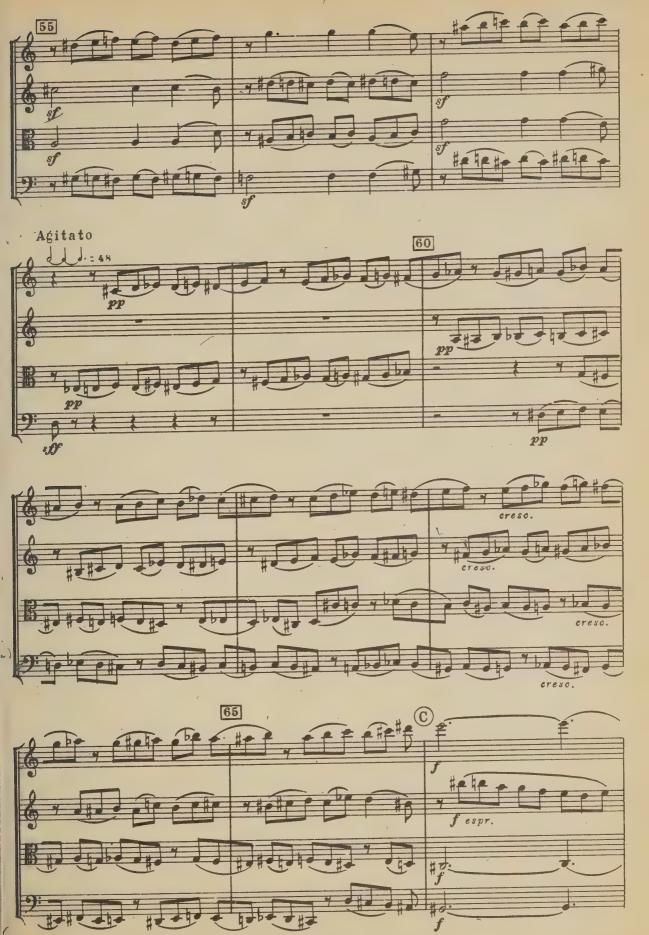

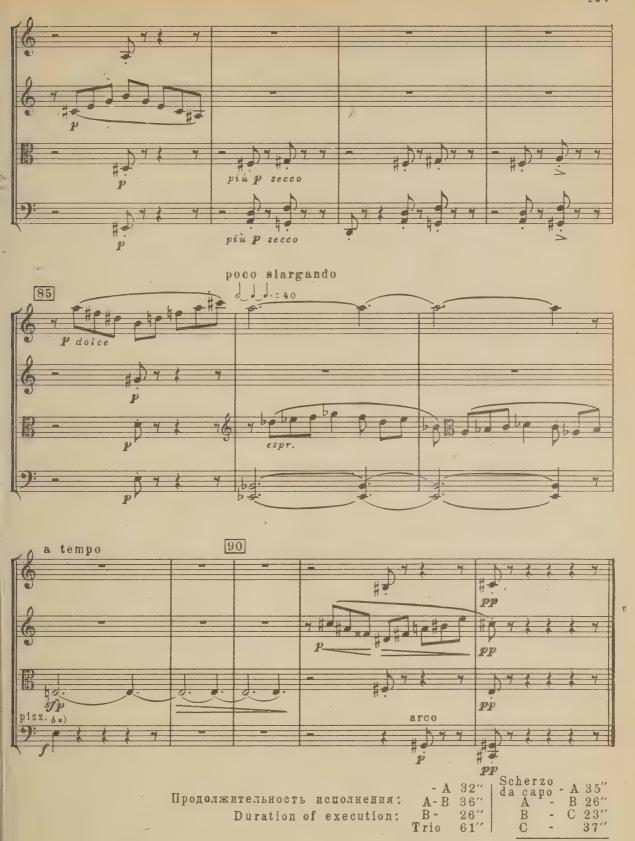

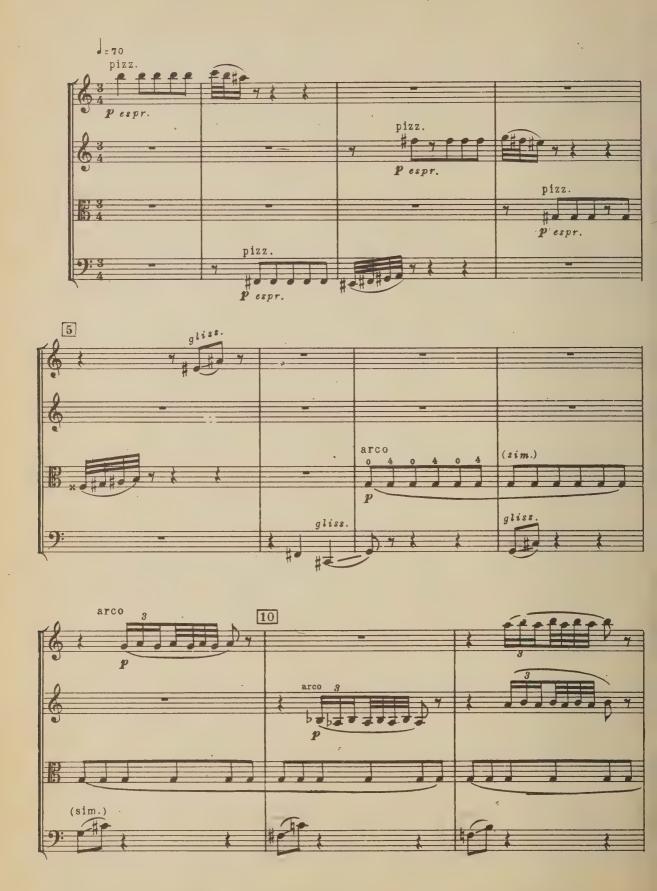

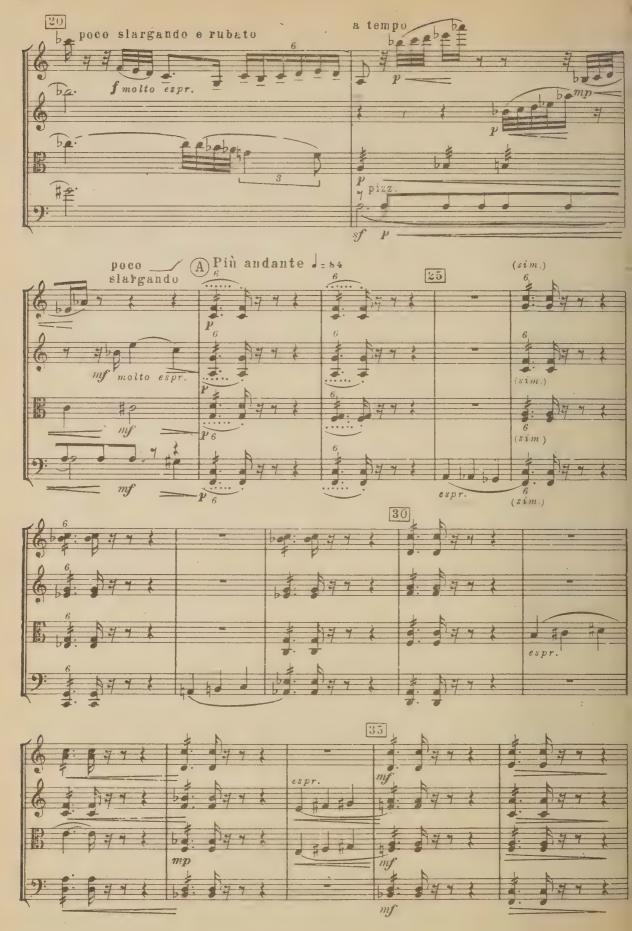
^{*)} в означает сильное pizzicato, при котором струна ударяется о гриф.

в indicates a strong pizzicato so the string rebounds off the fingerboard.

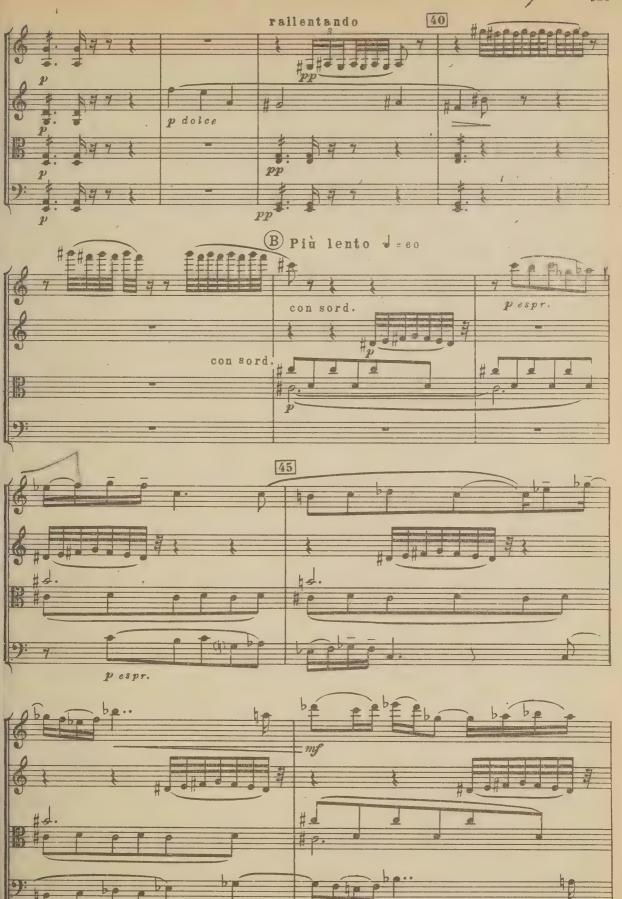
ANDANTE

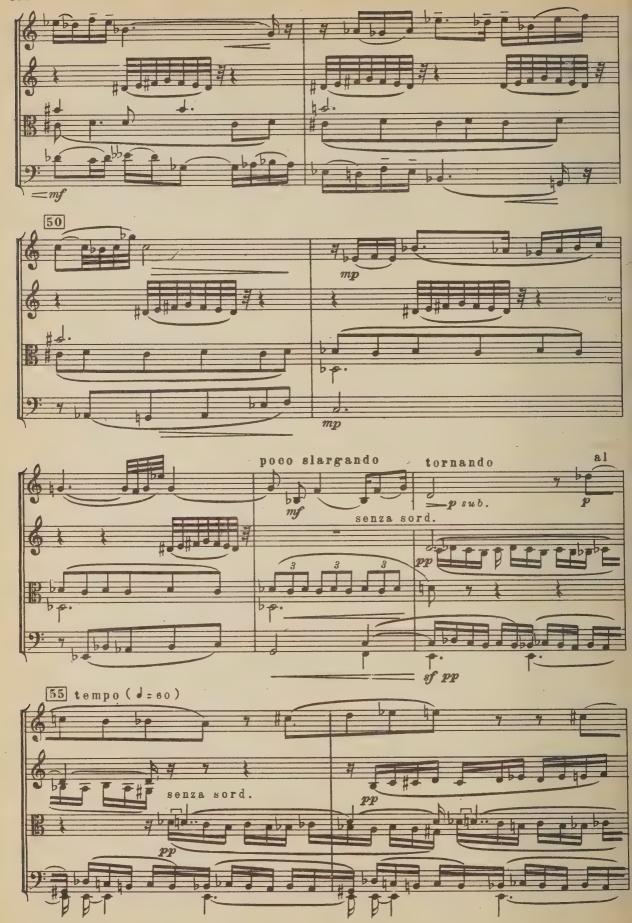

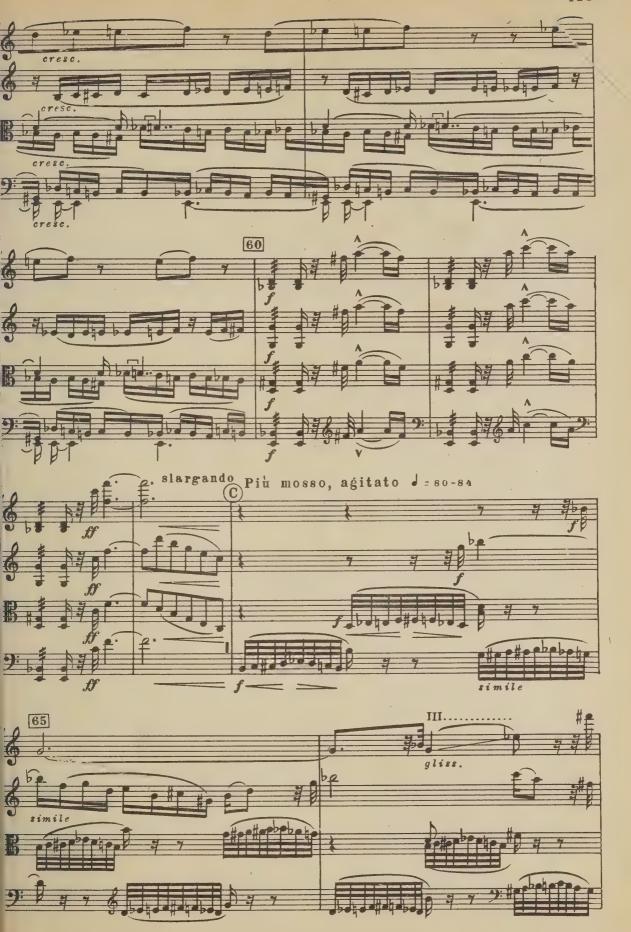

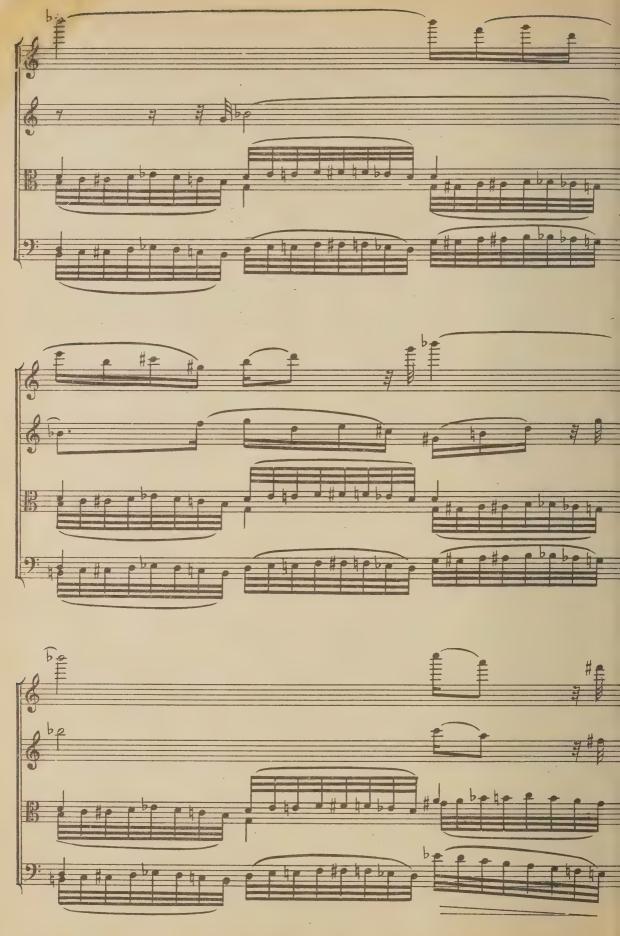

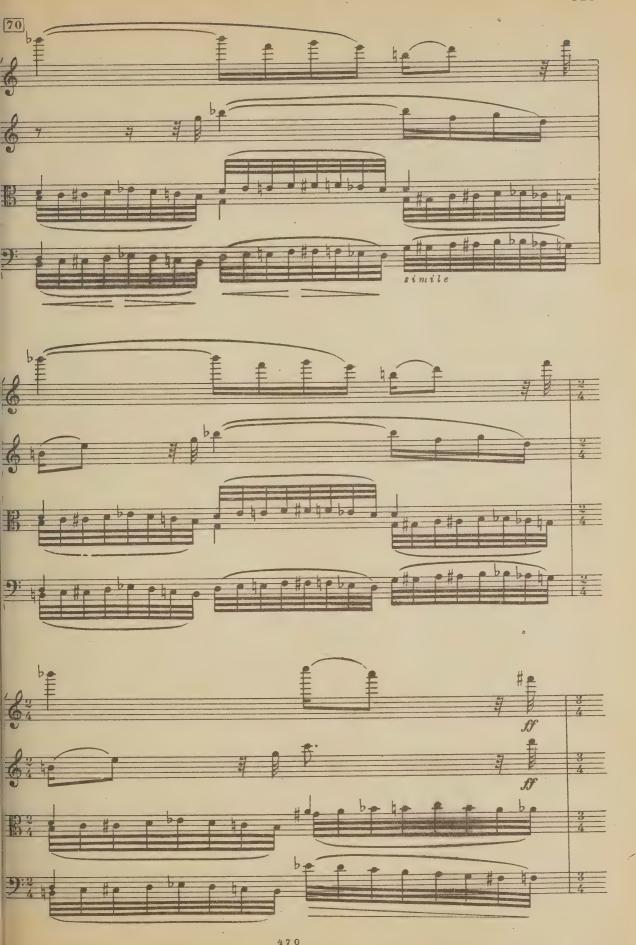

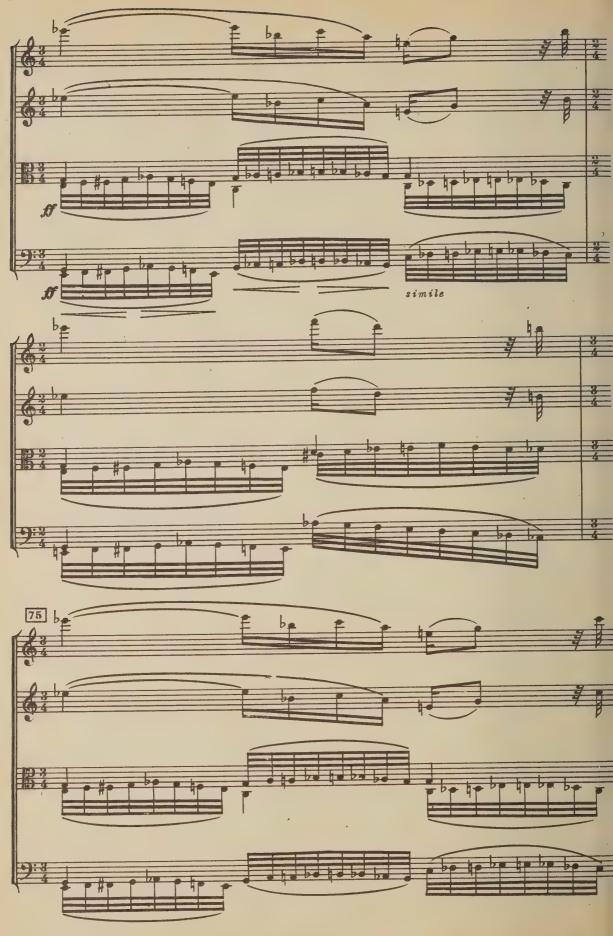

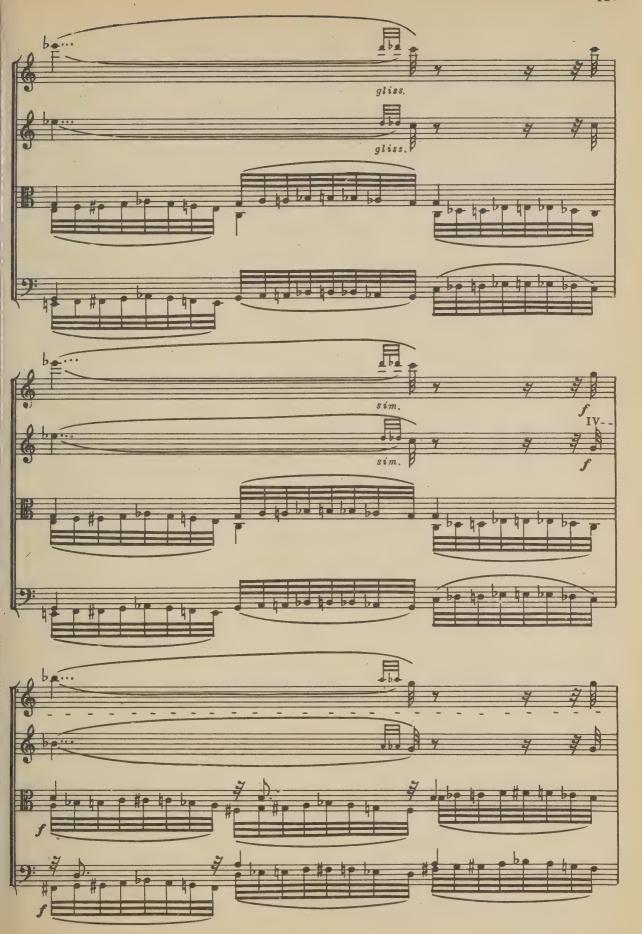

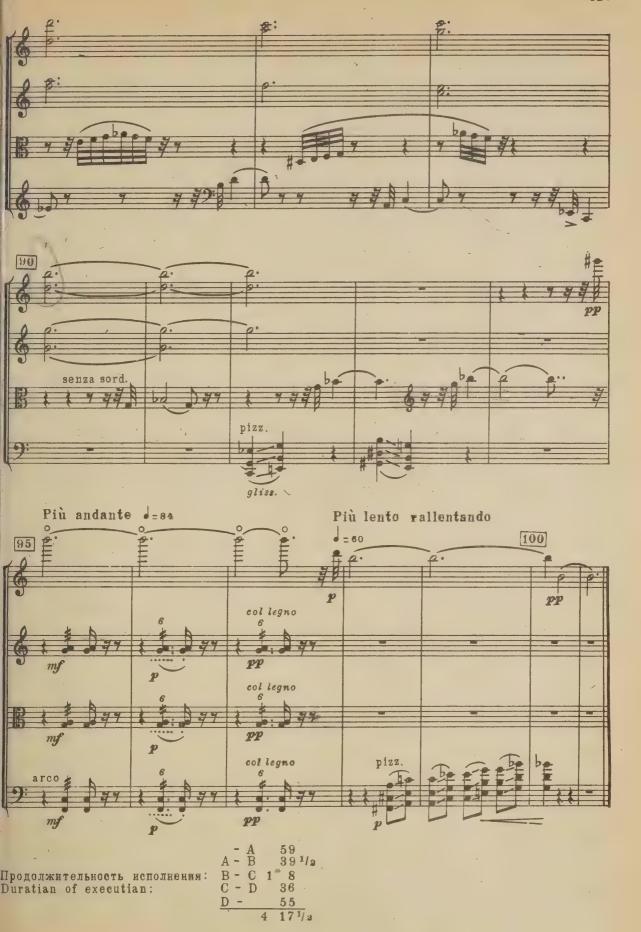

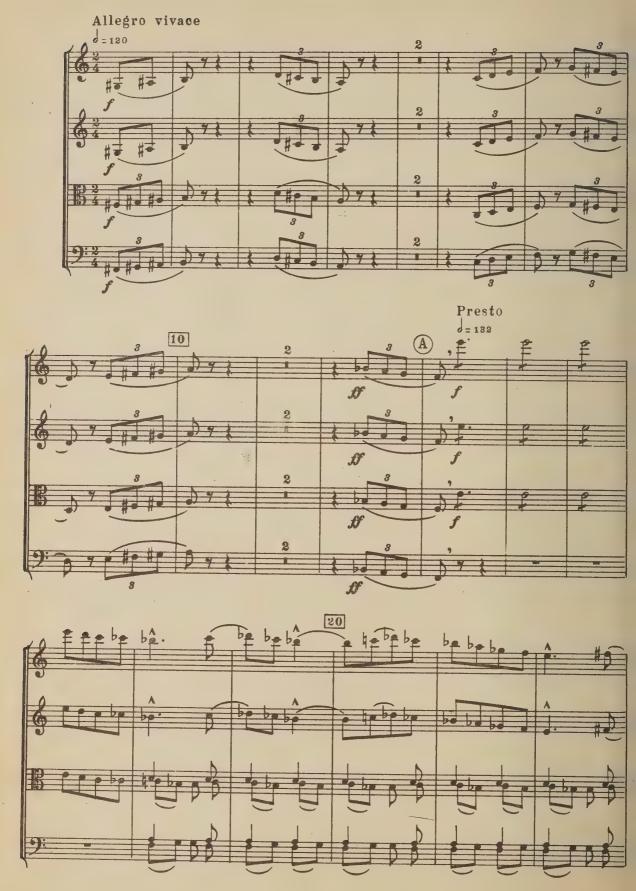

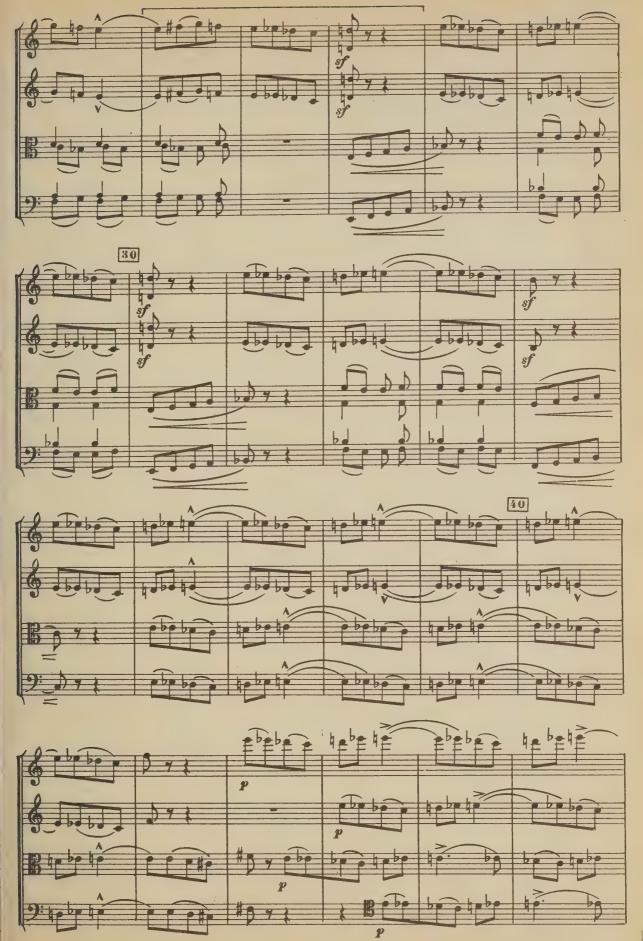

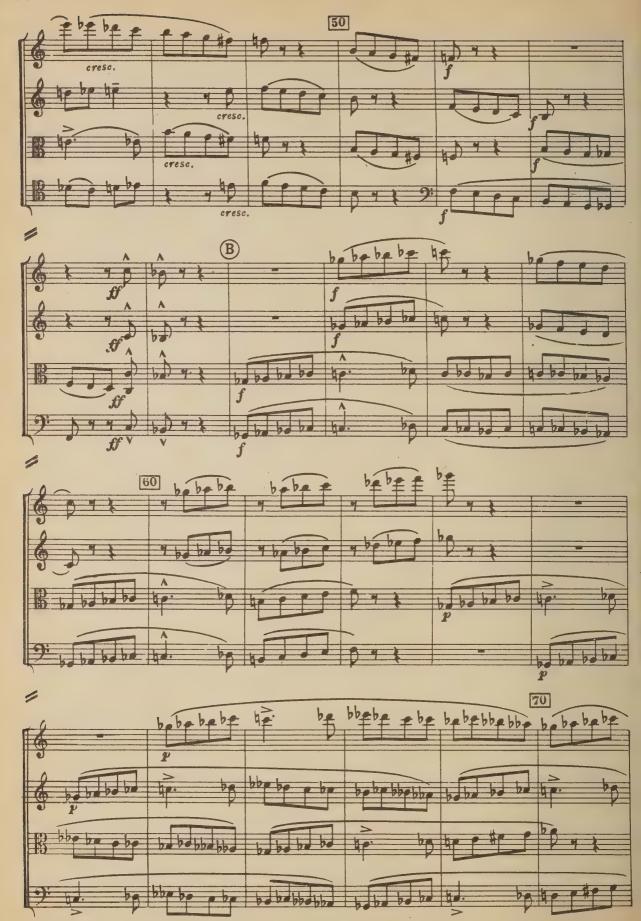

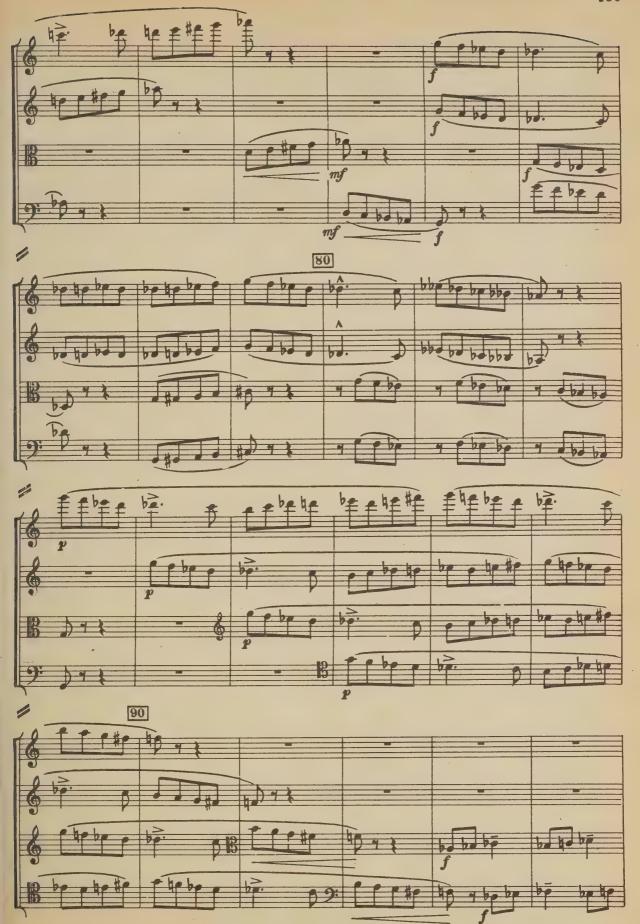

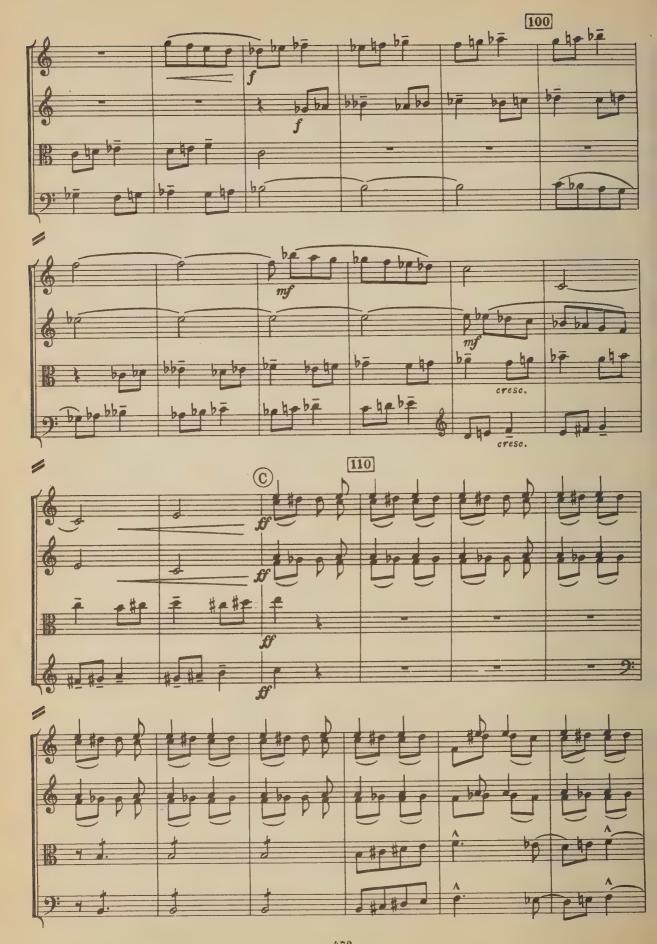

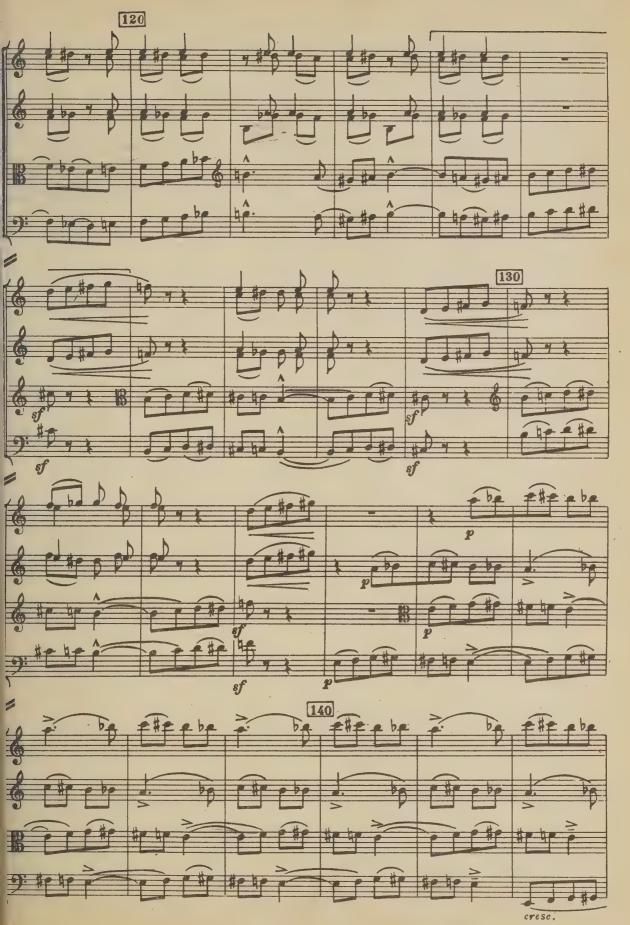

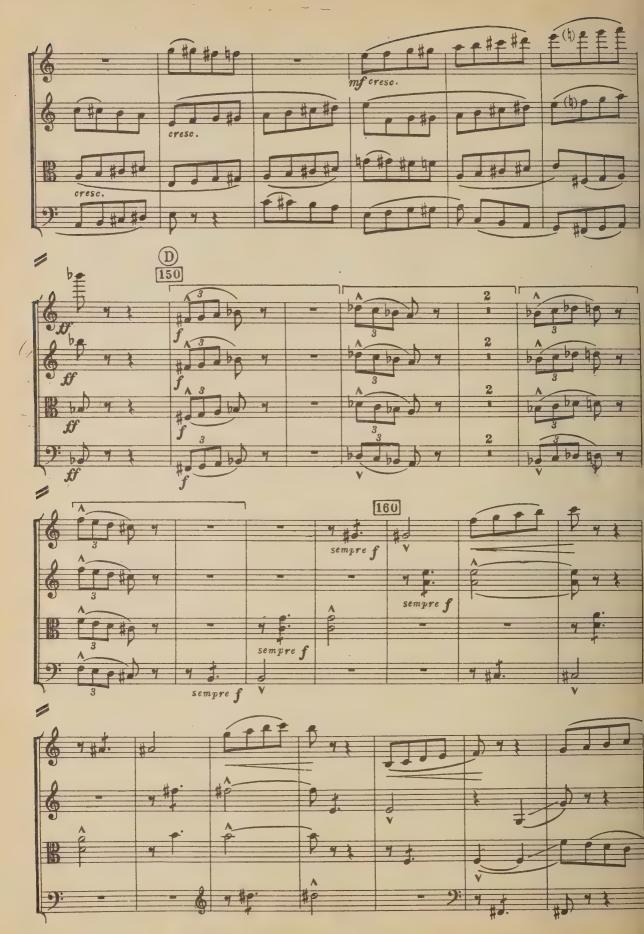

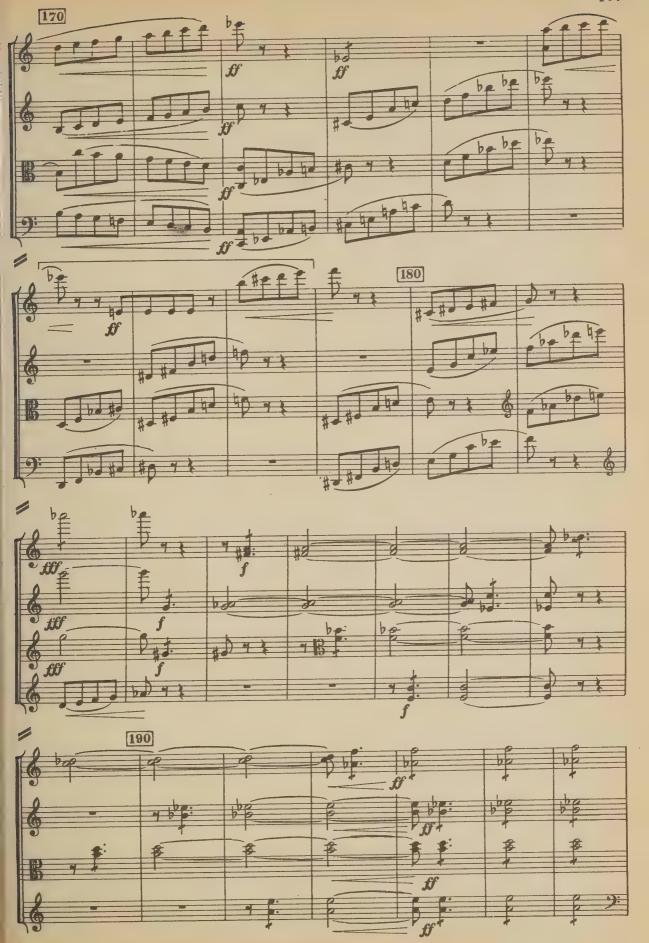

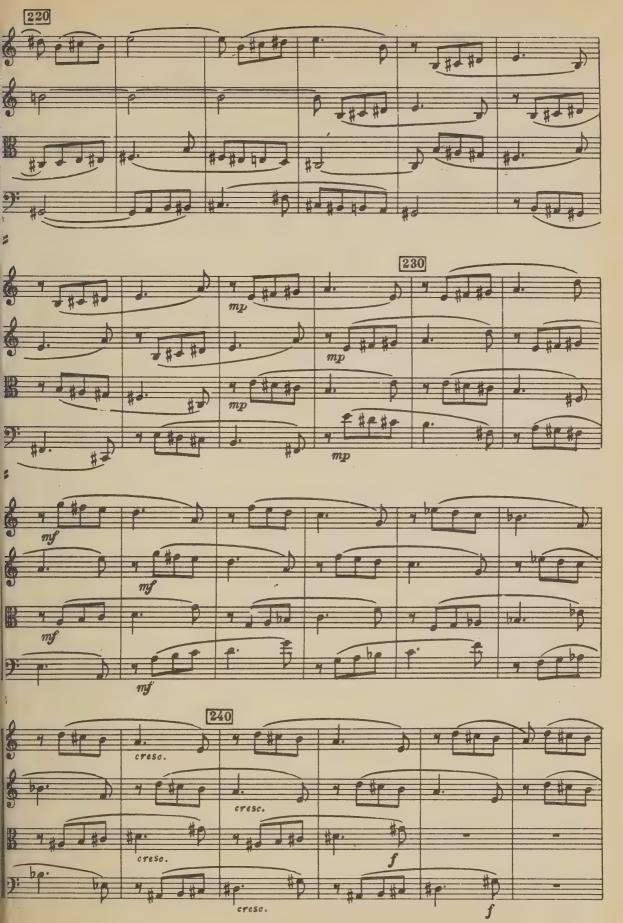

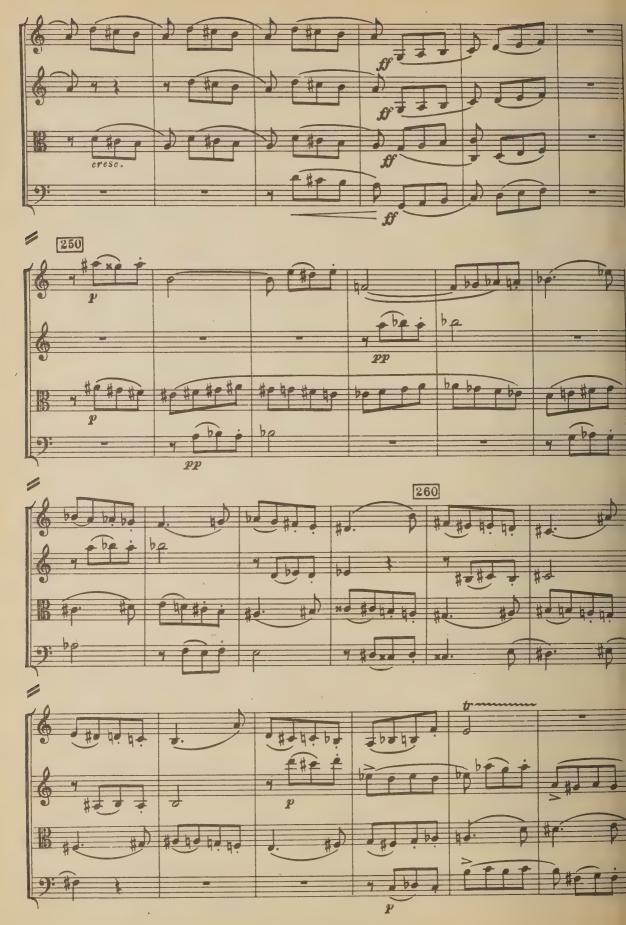

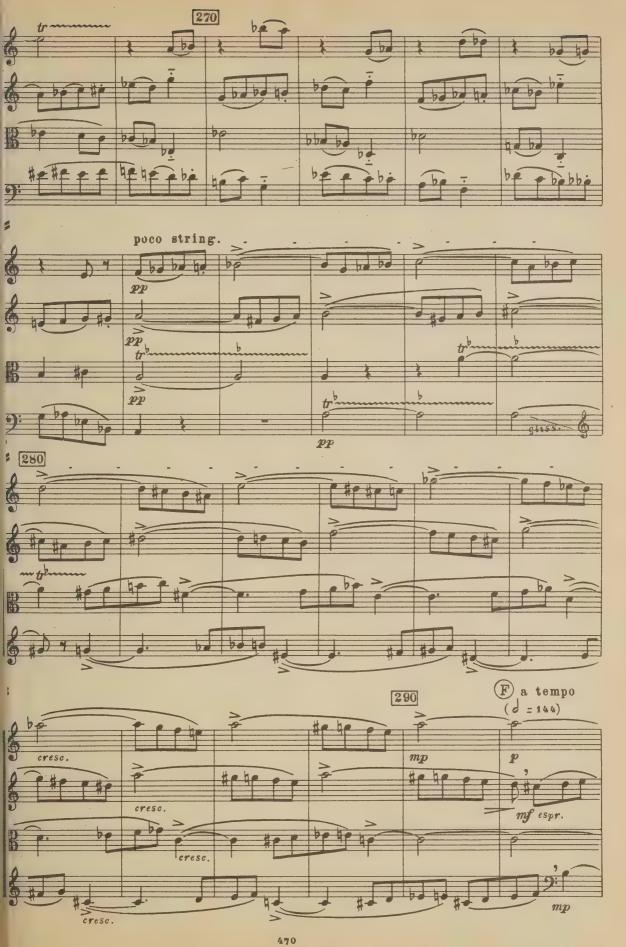

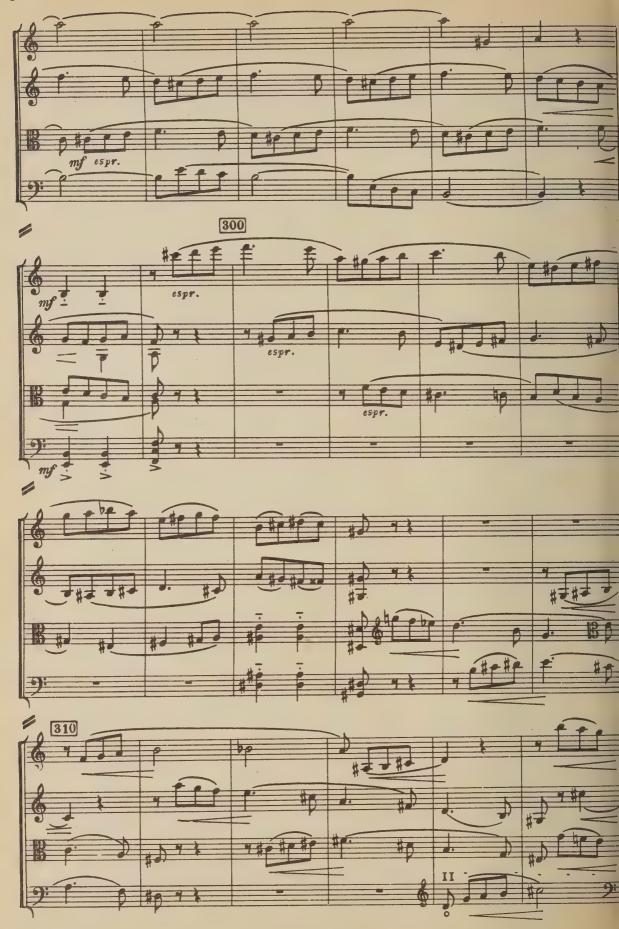

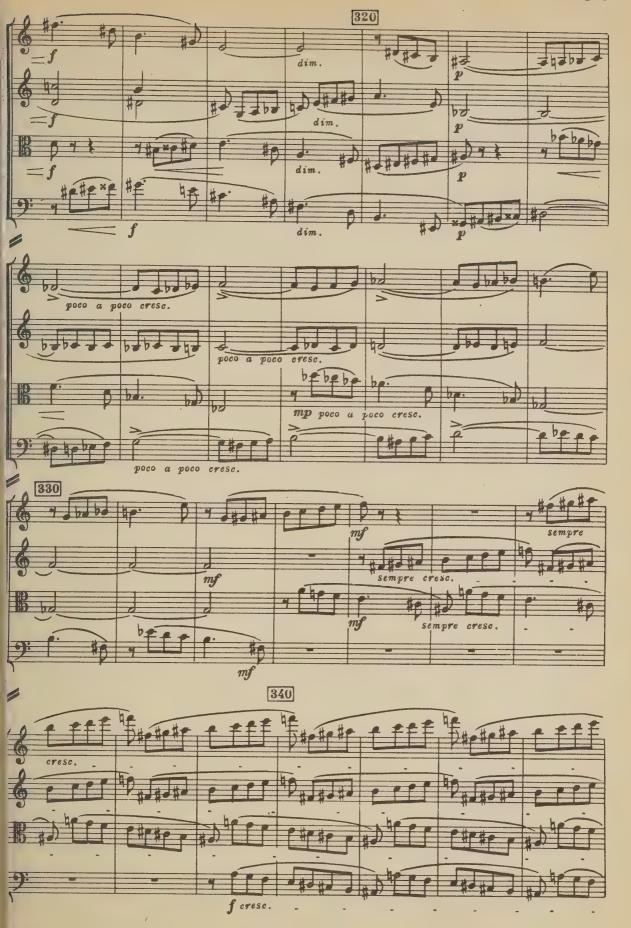

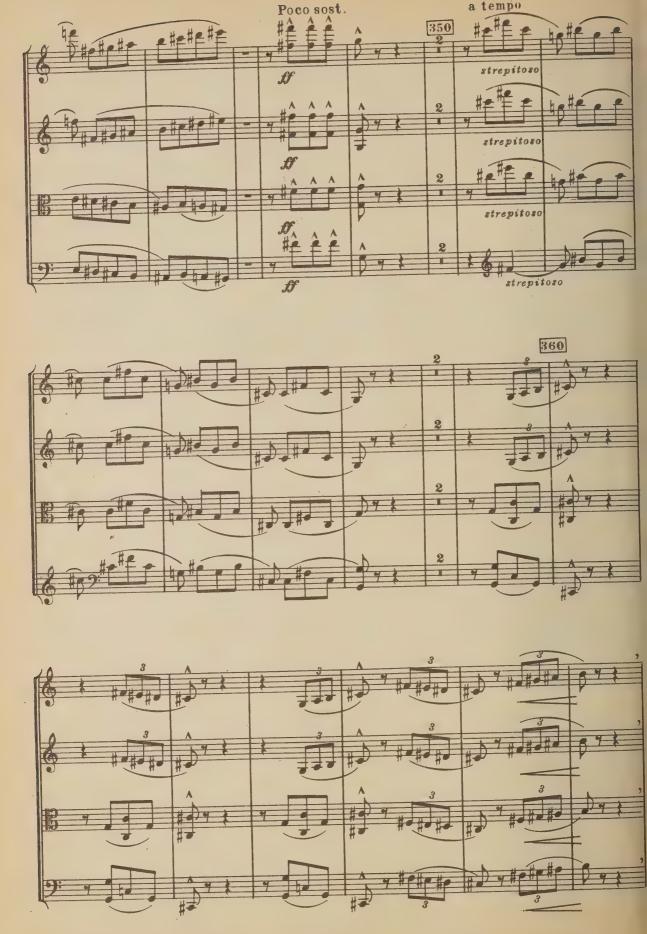

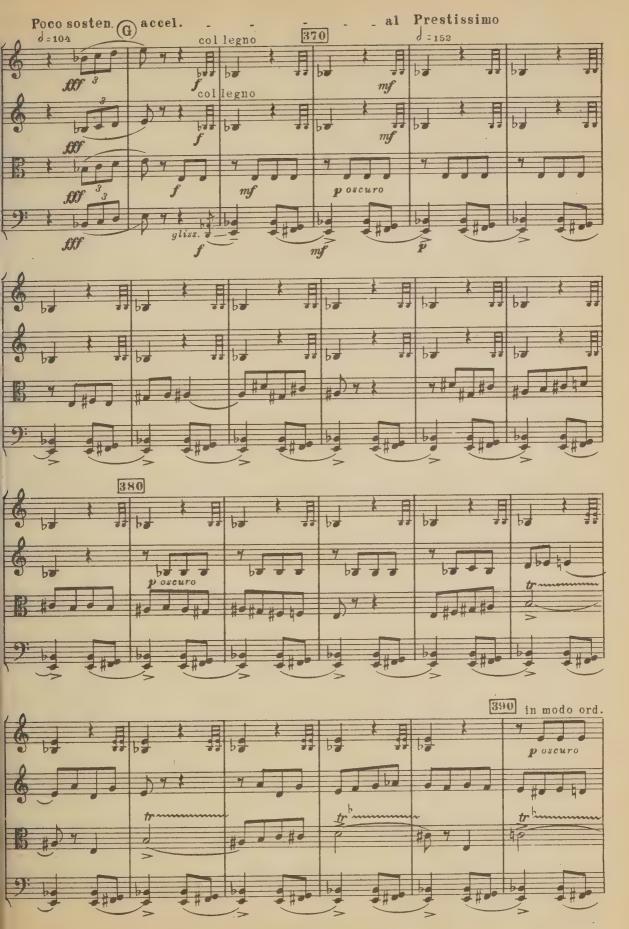

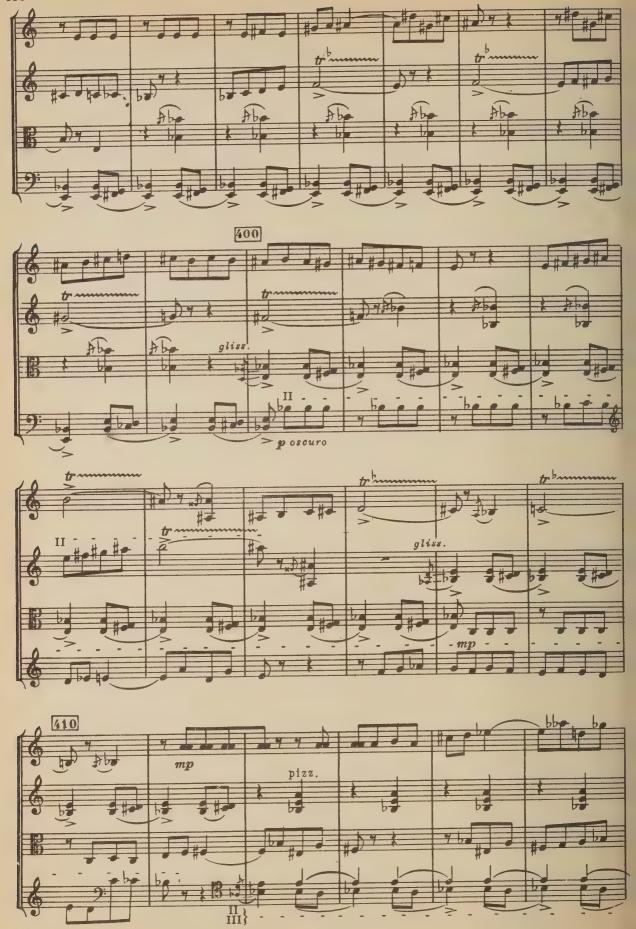

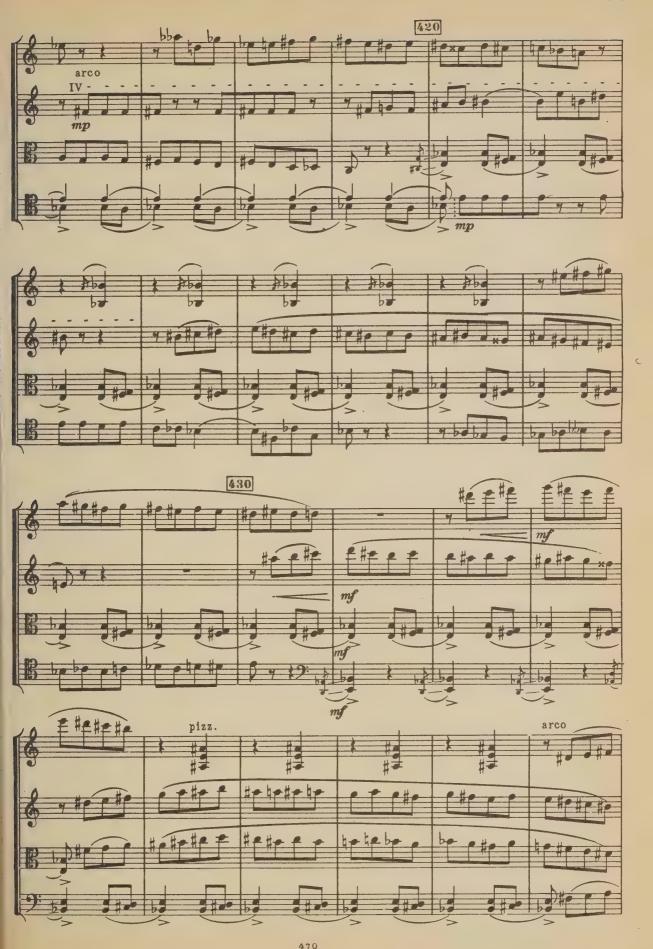

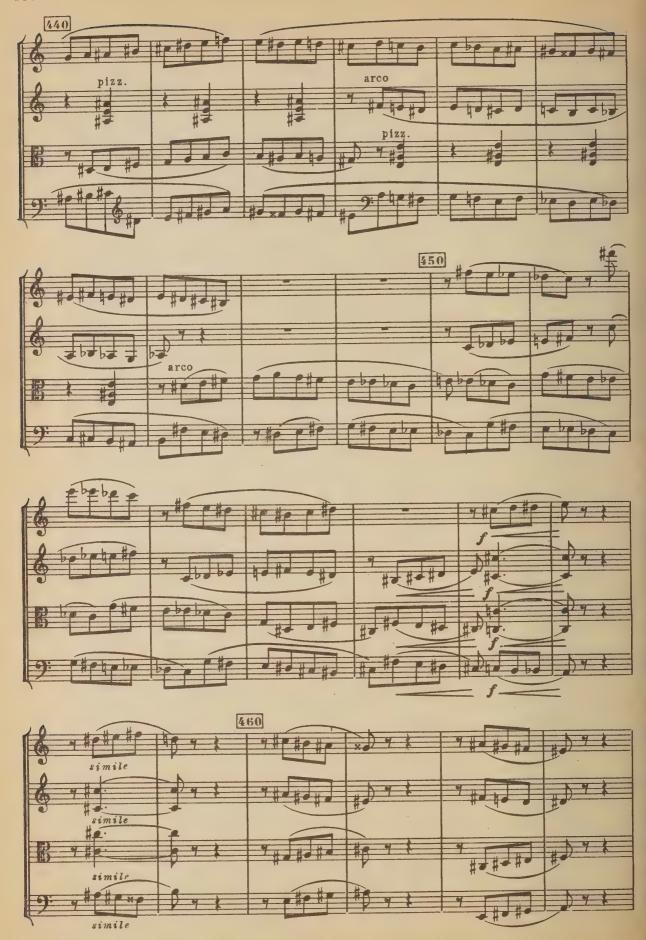

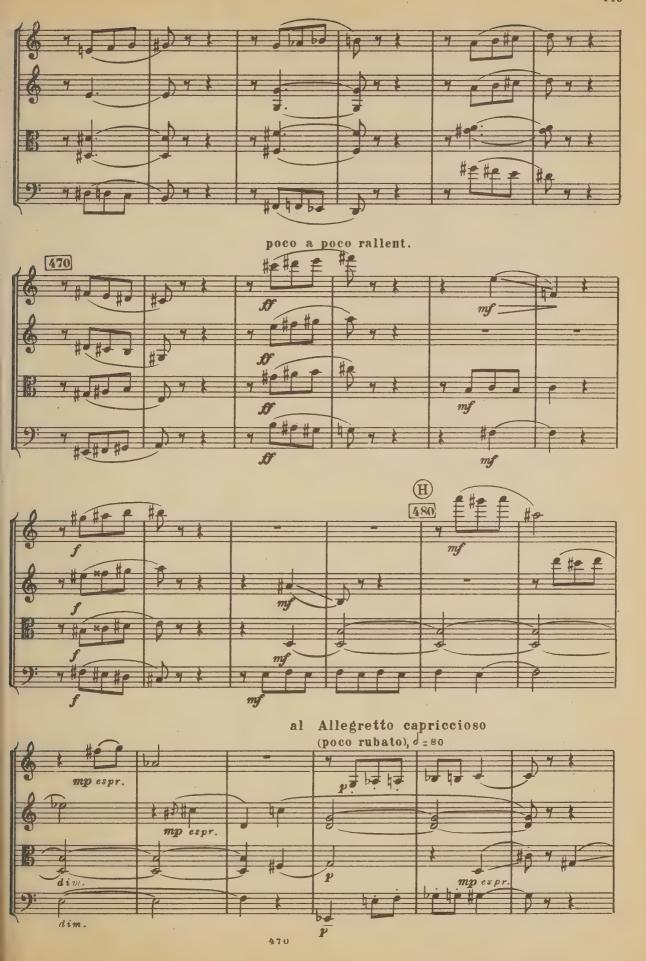

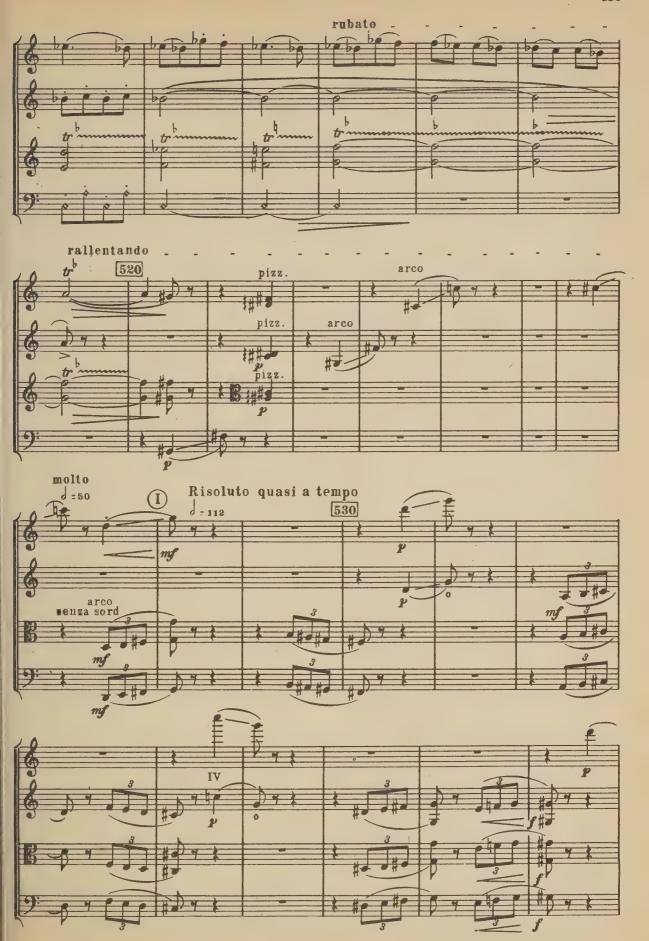

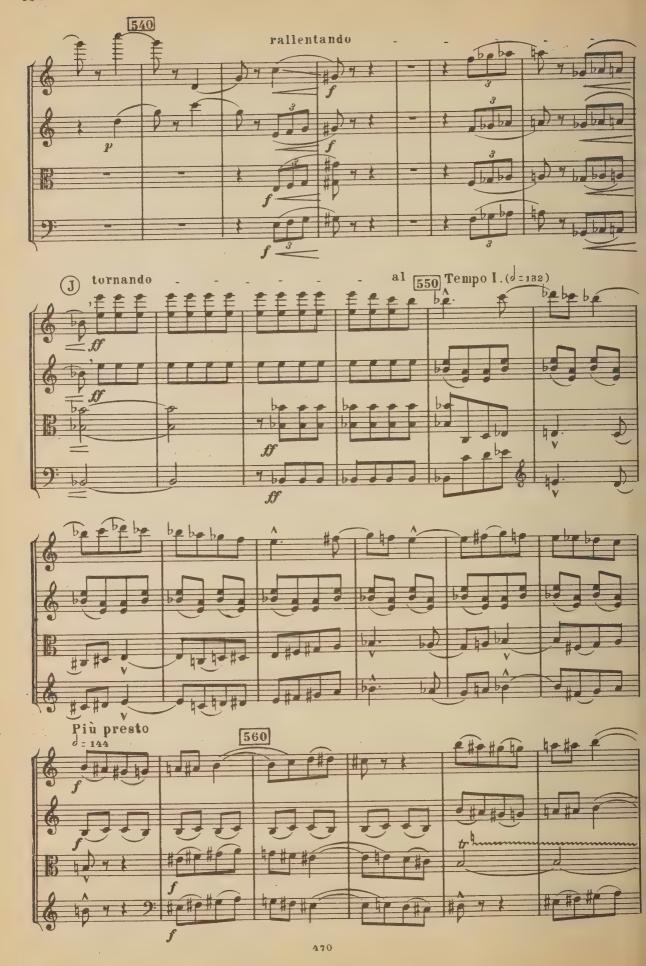

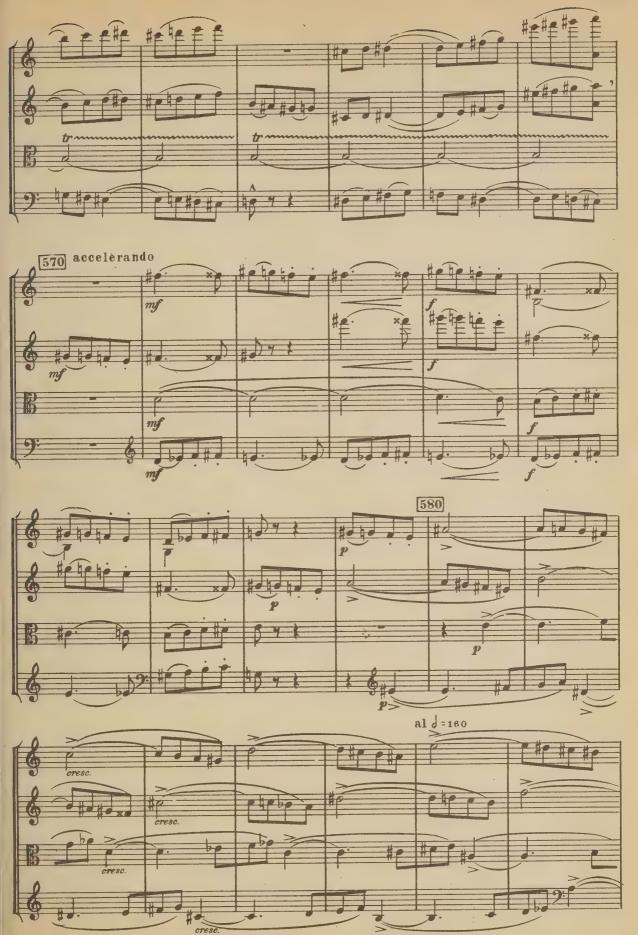

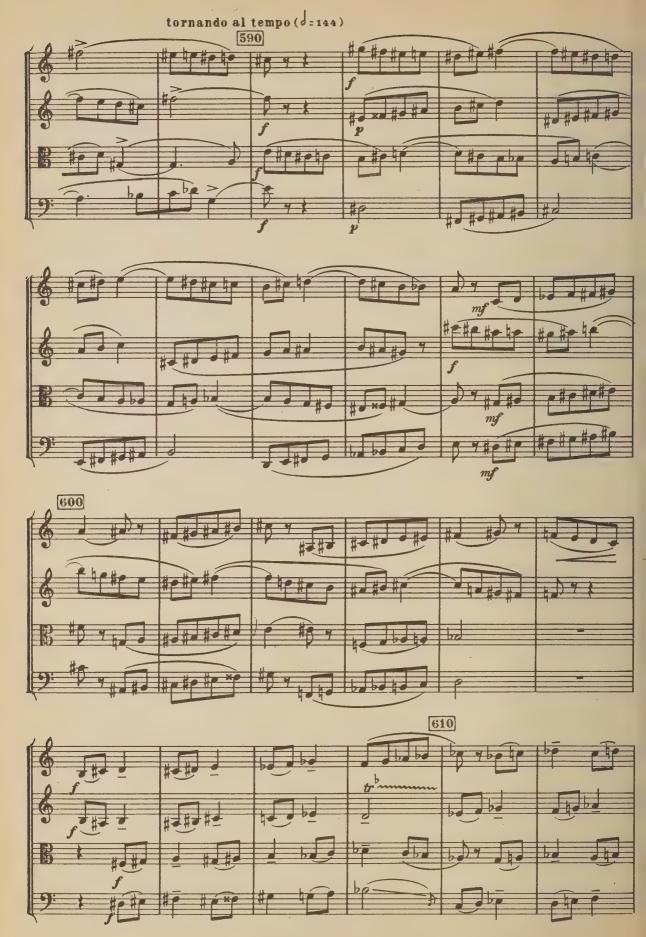

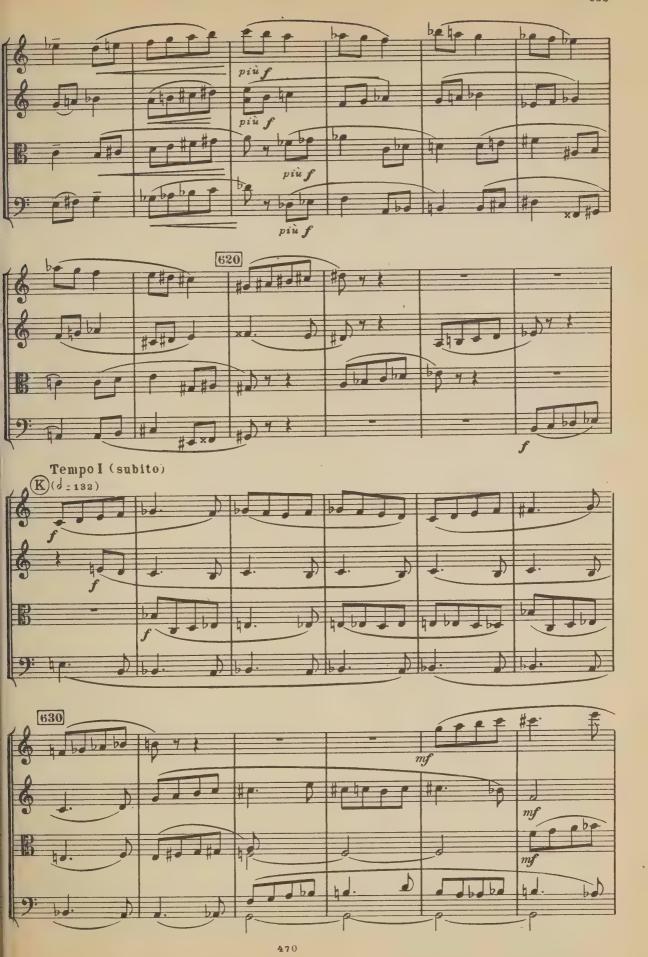

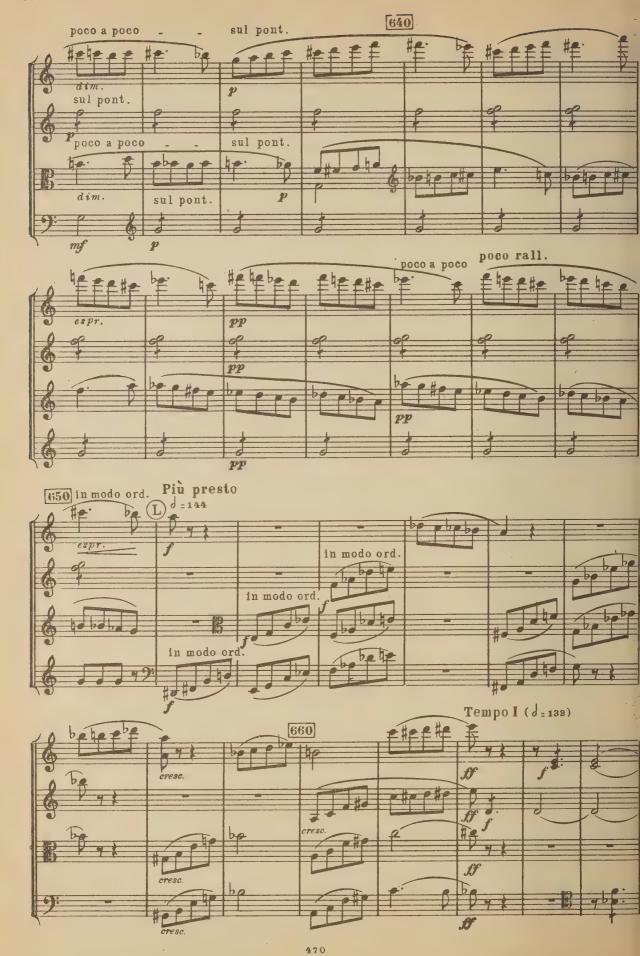

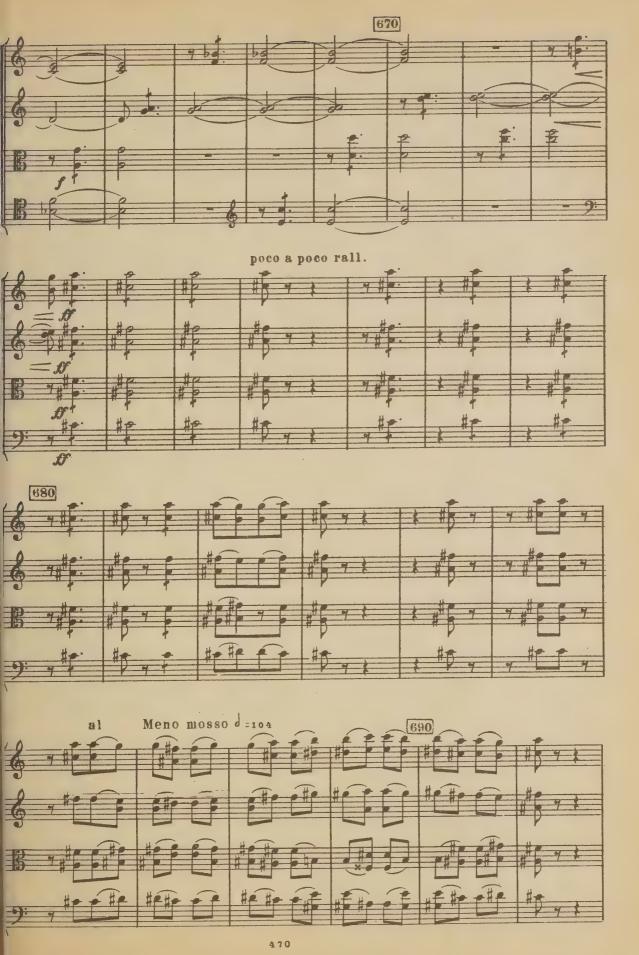

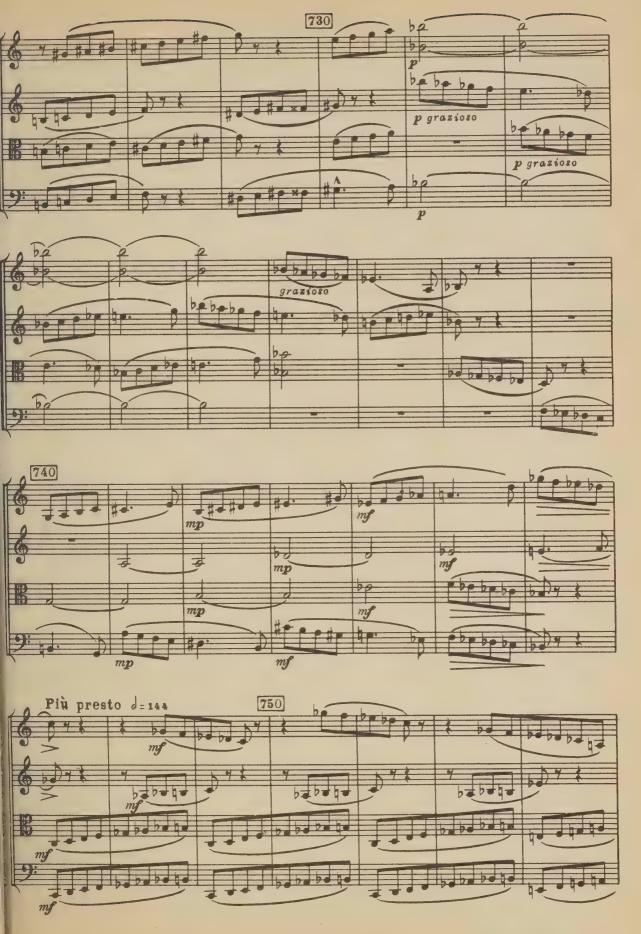

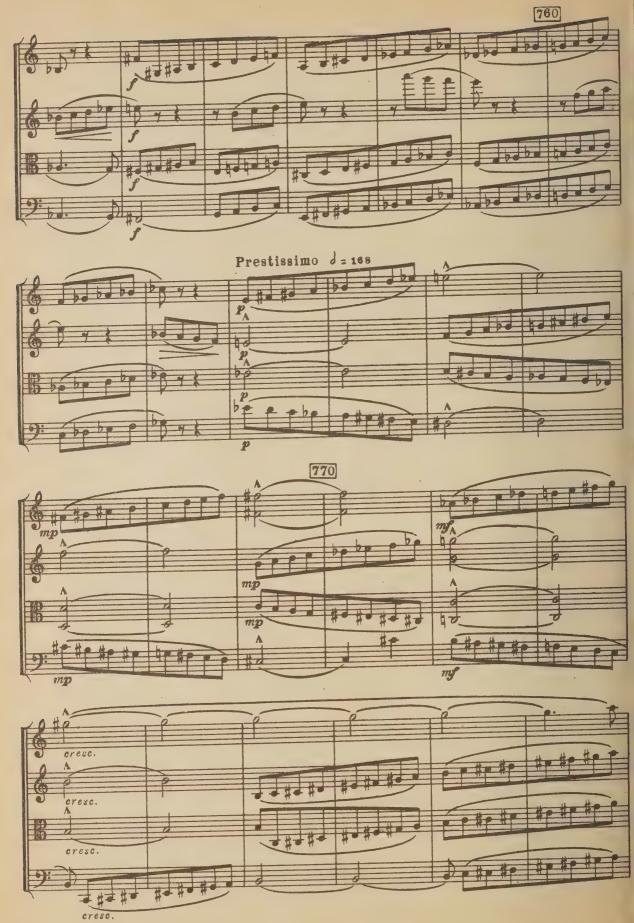

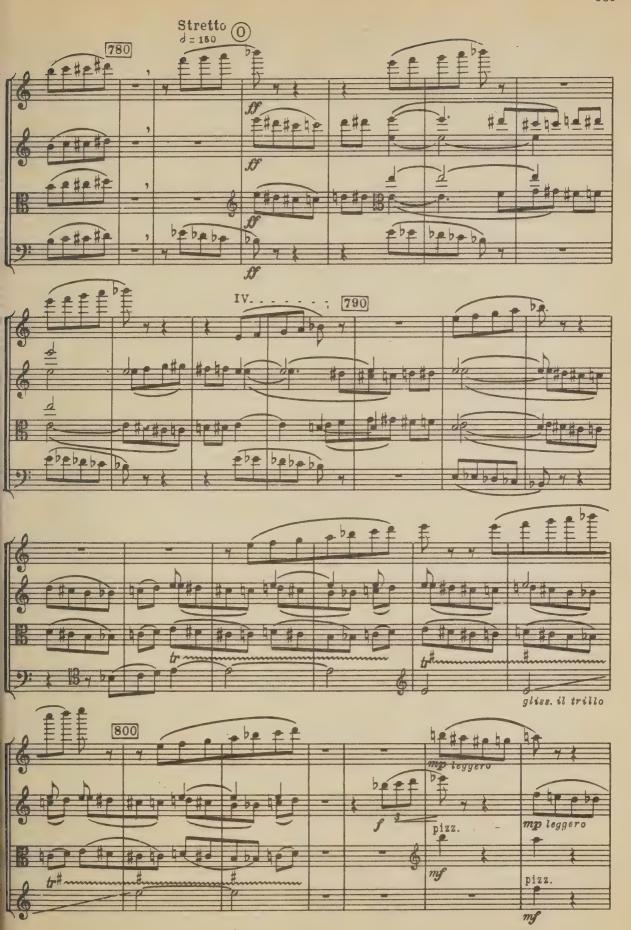

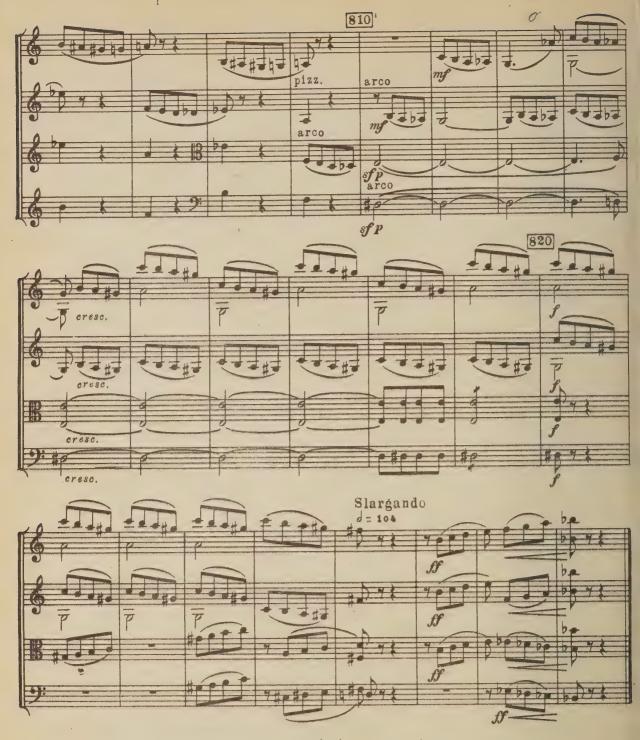

Продолжительность исполнение: Duration of execution:

I. 7 4 1/2 II. 5 19 1/2 III. 4 36 IV. 4 17 1/2 V. 6 21 1/2 27 39 Посвящается Колиш-квартету Dedicated to the Kolisch Quartet

KBAPTET №6 QUARTET

(1939)

БЕЛА БАРТОК BÉLA BARTÓK

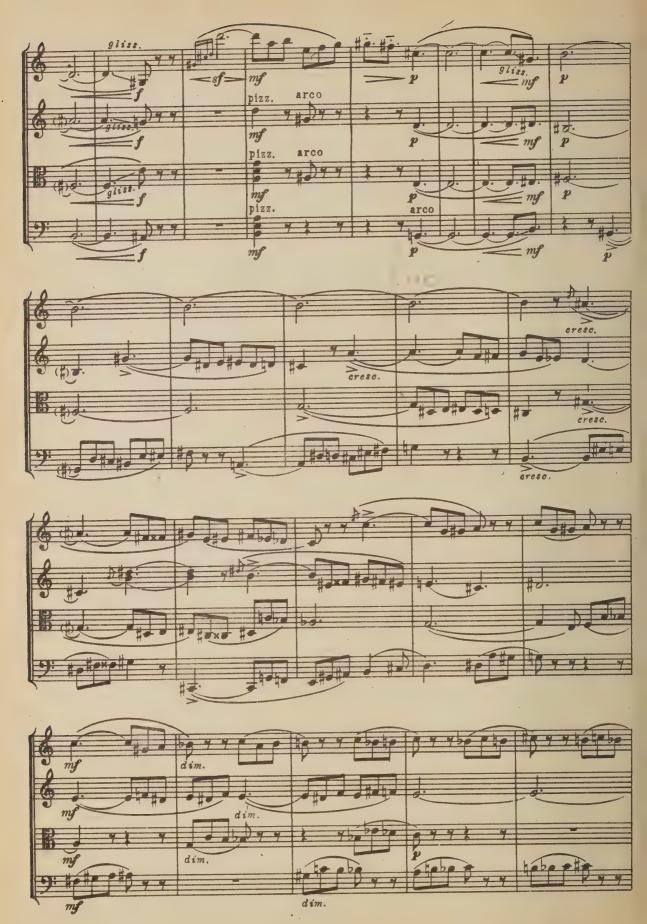
Mesto J=ca 96

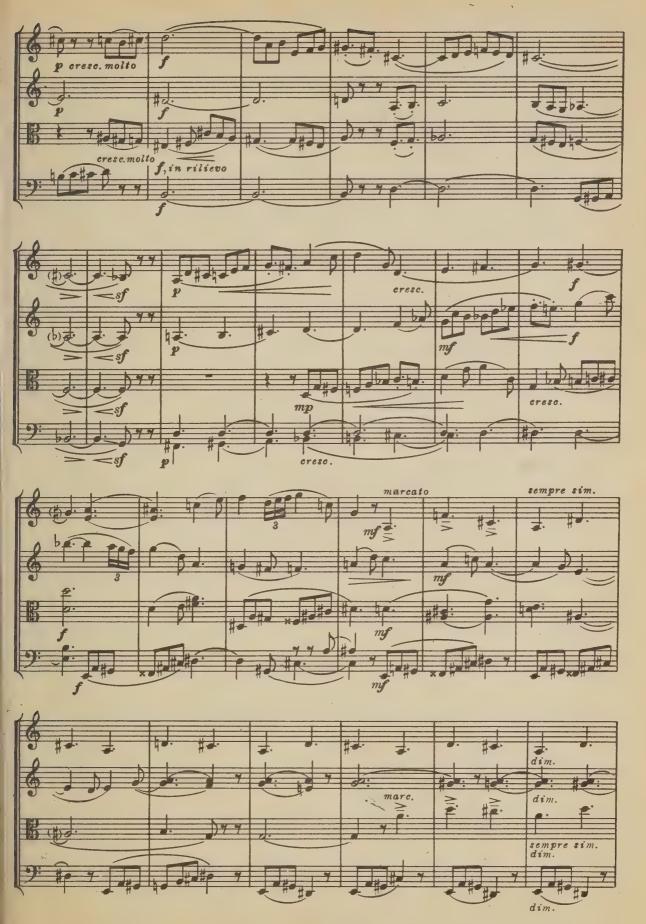
Viola mg

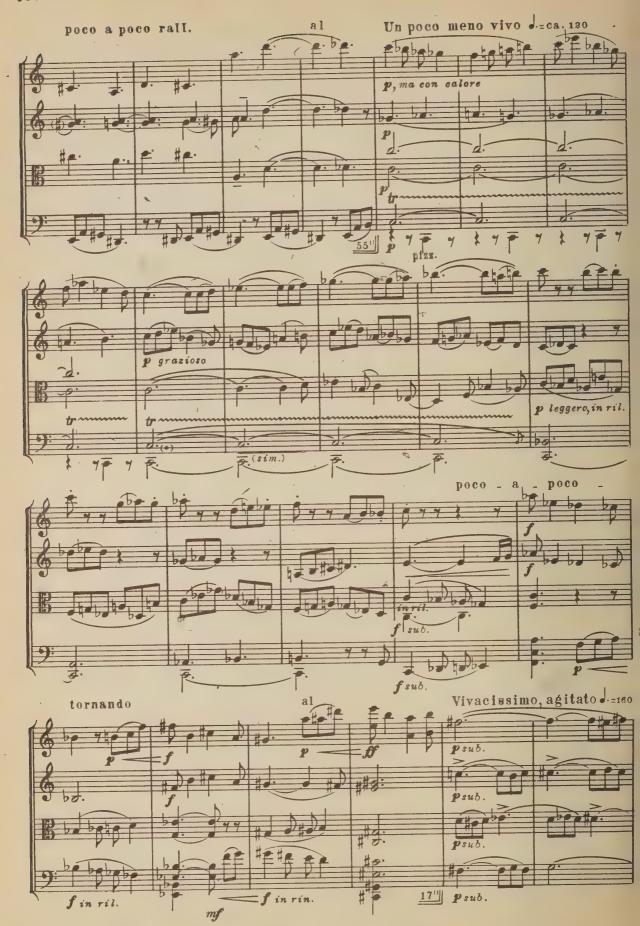

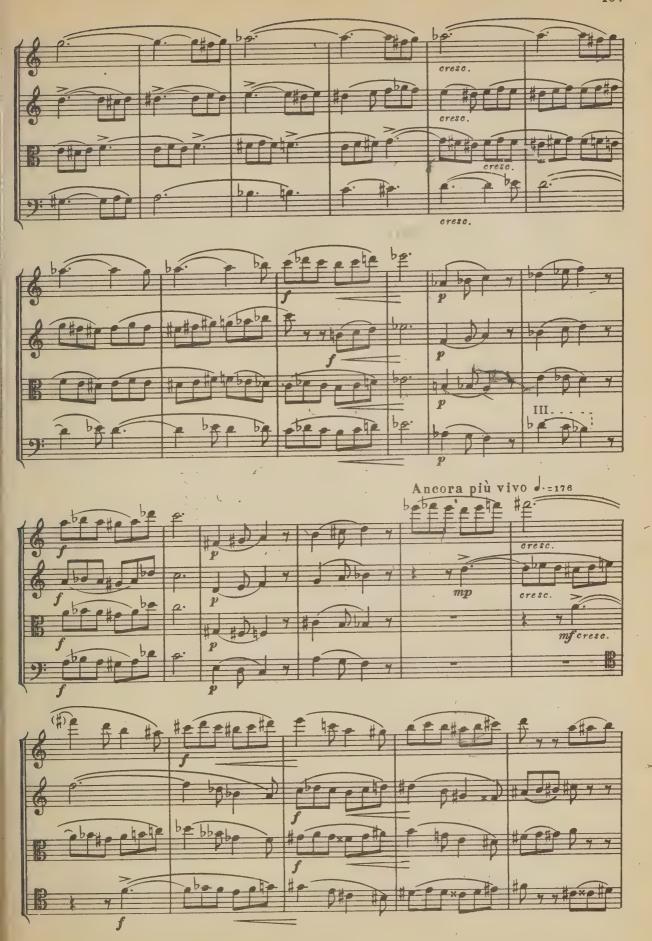

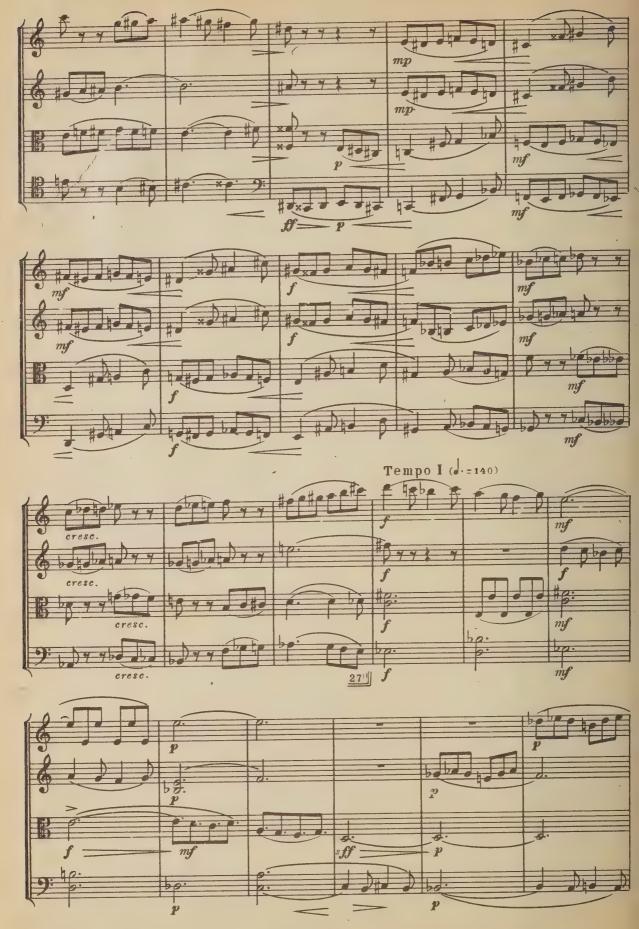

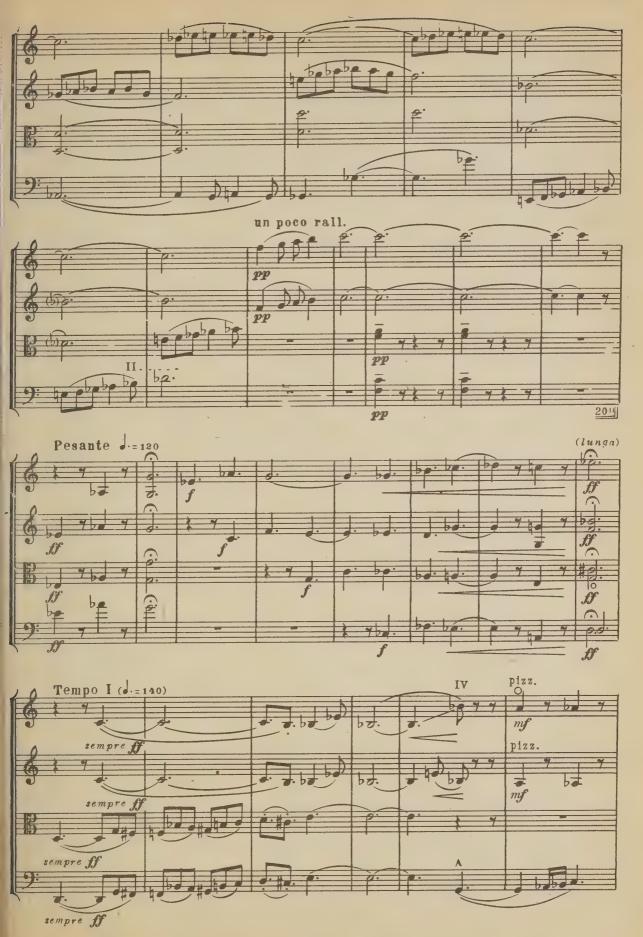

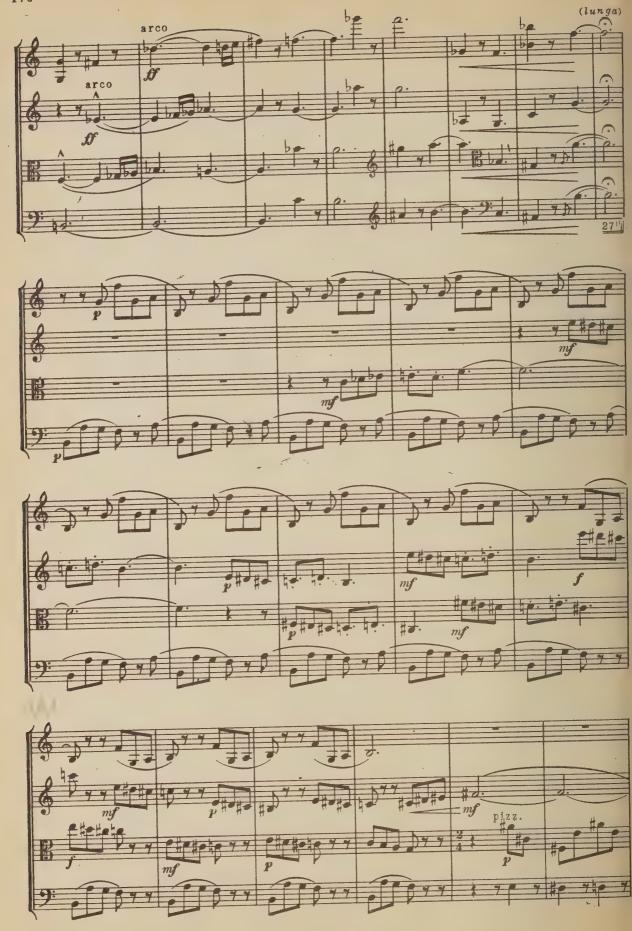

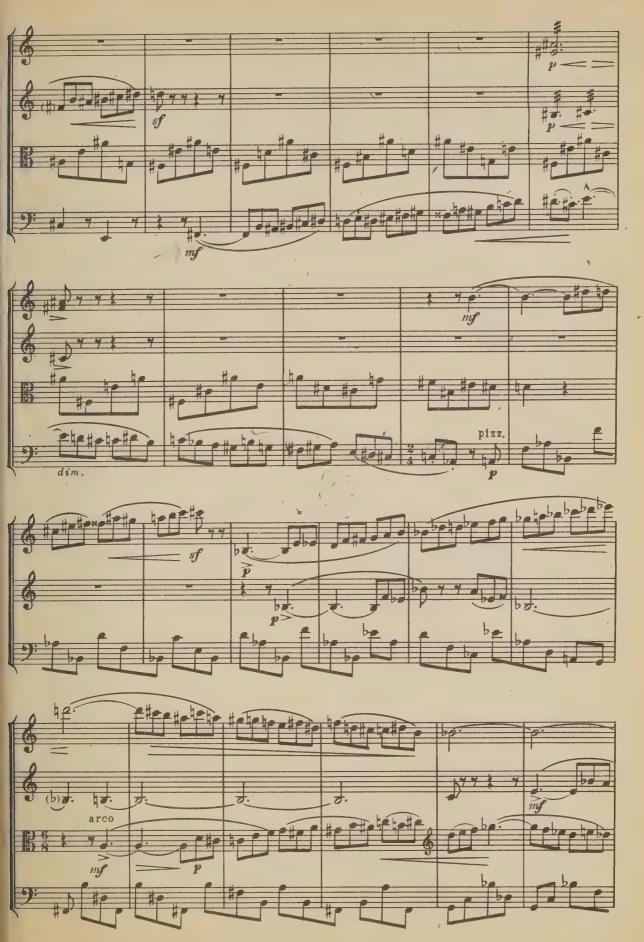

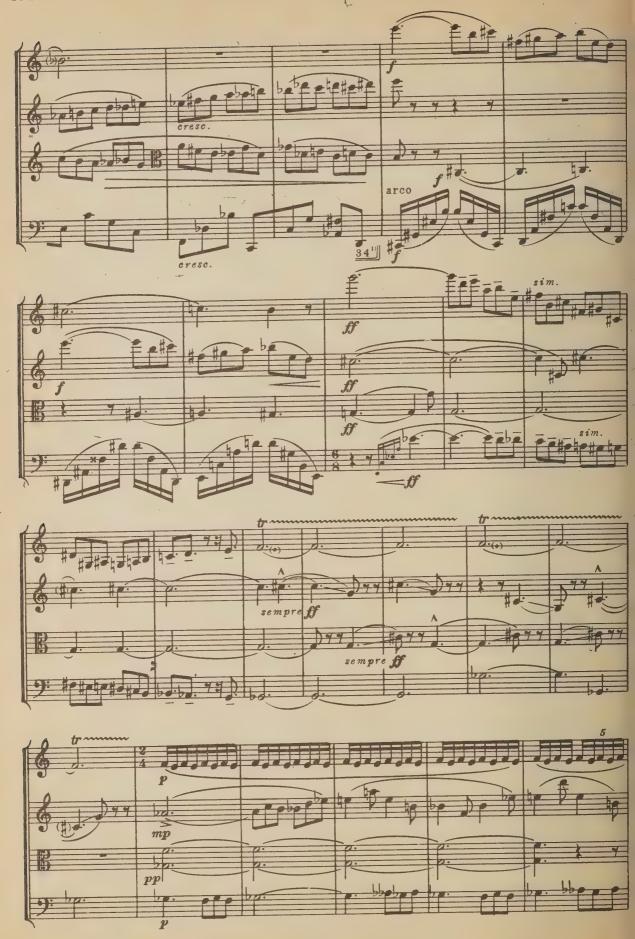

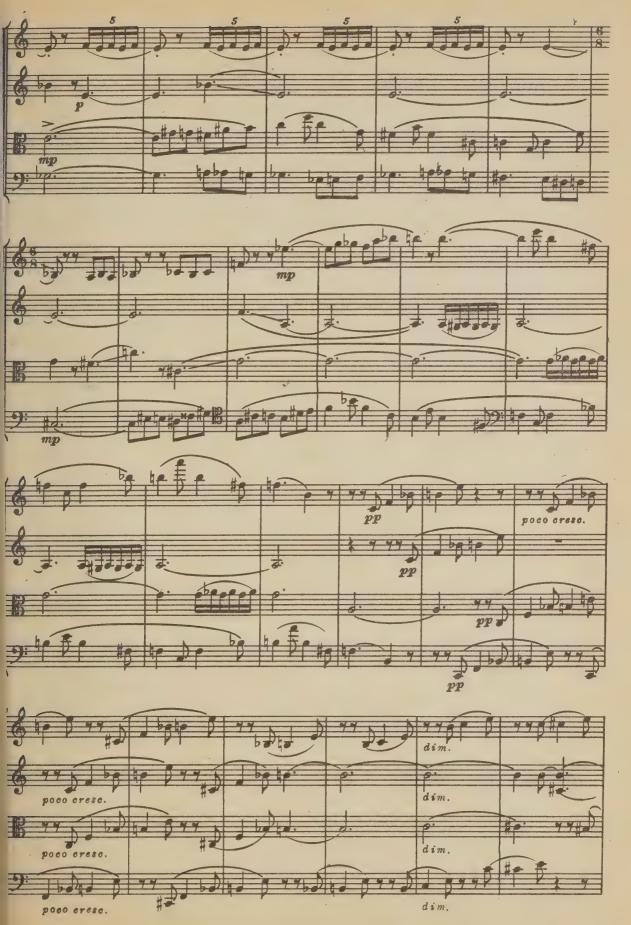

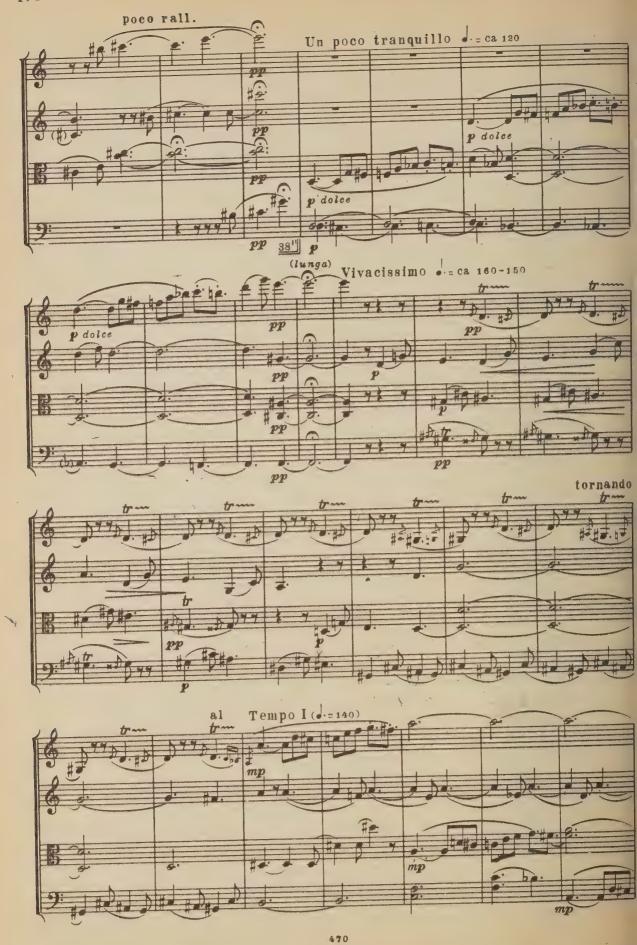

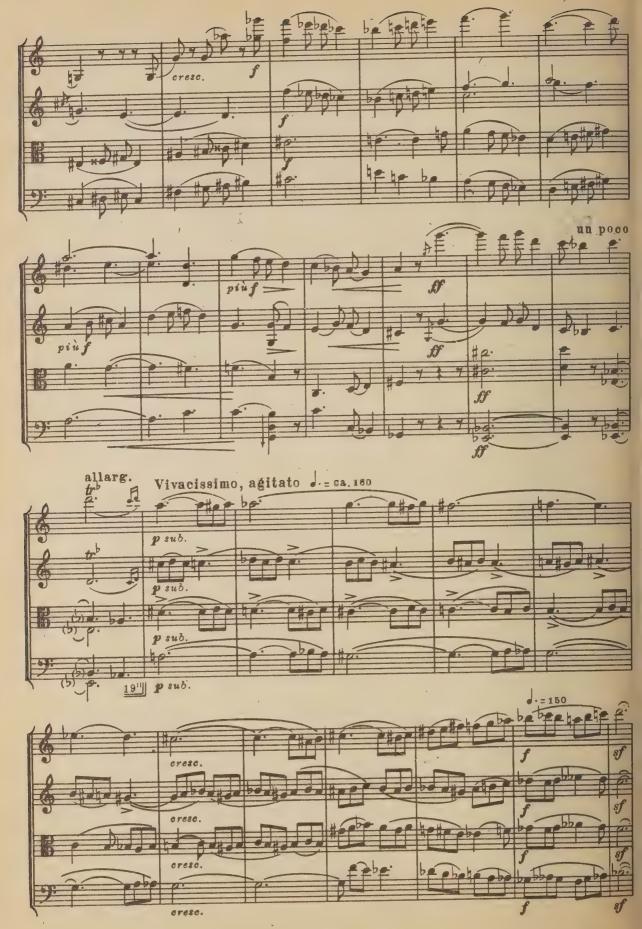

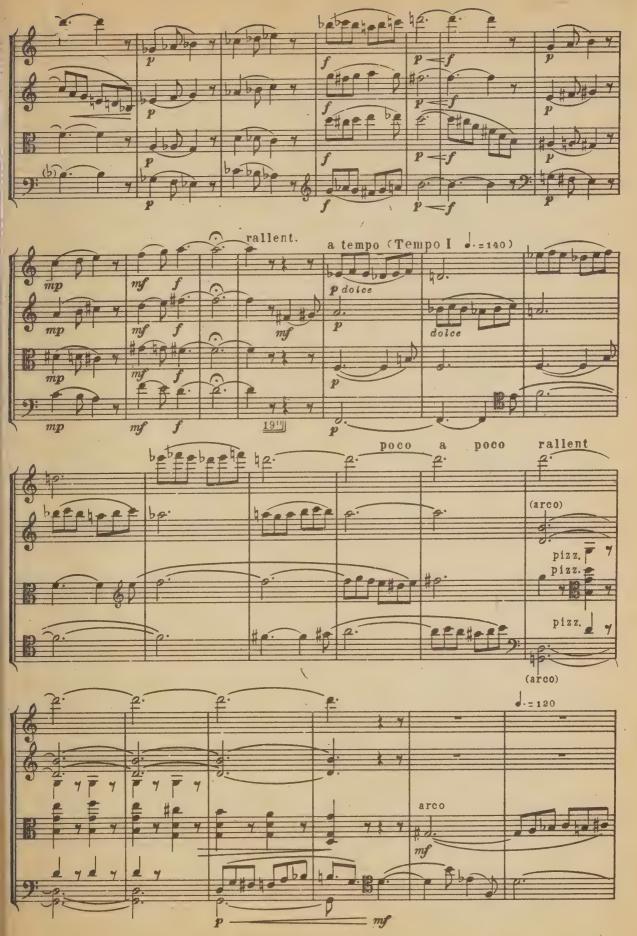

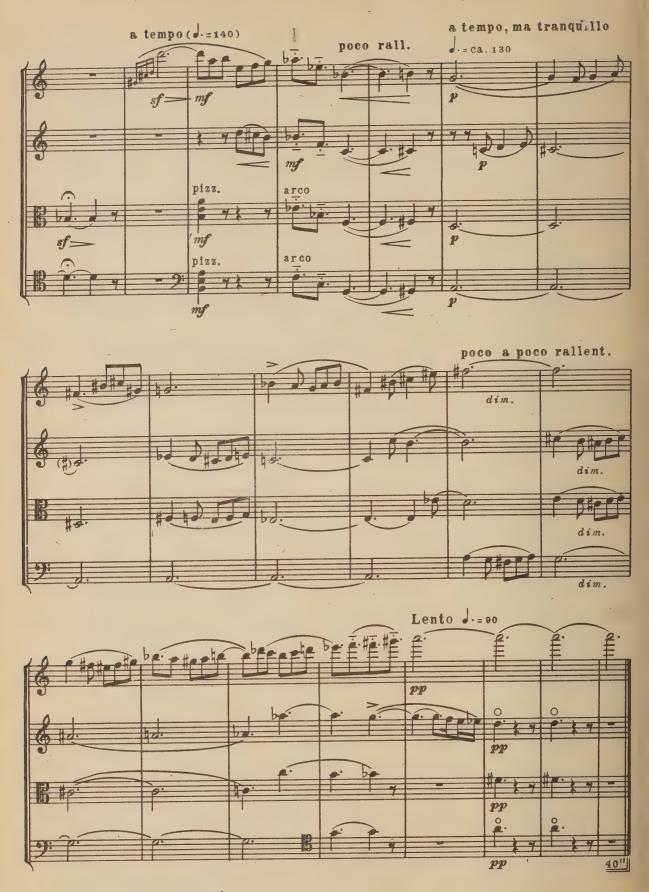

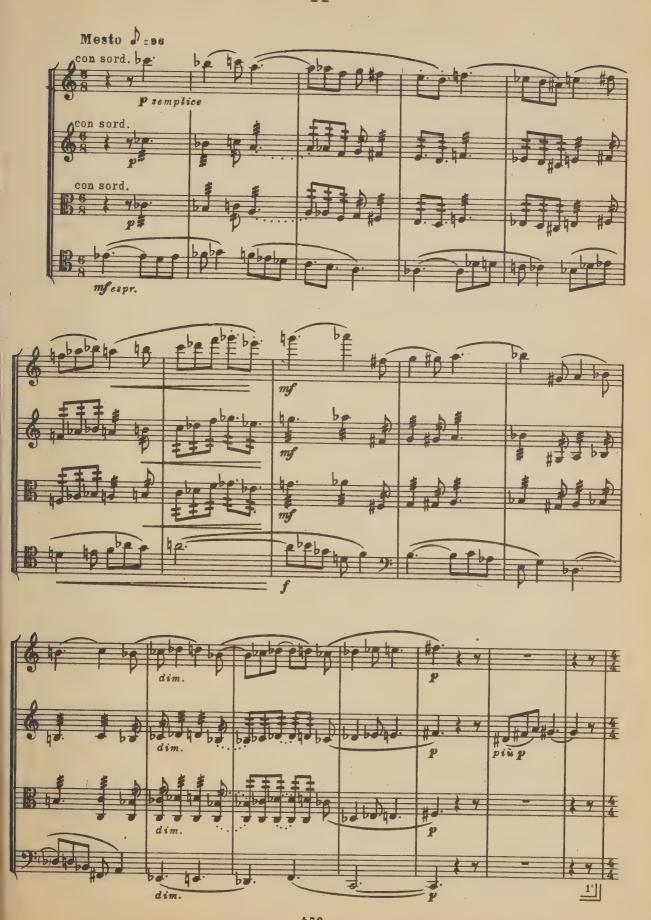

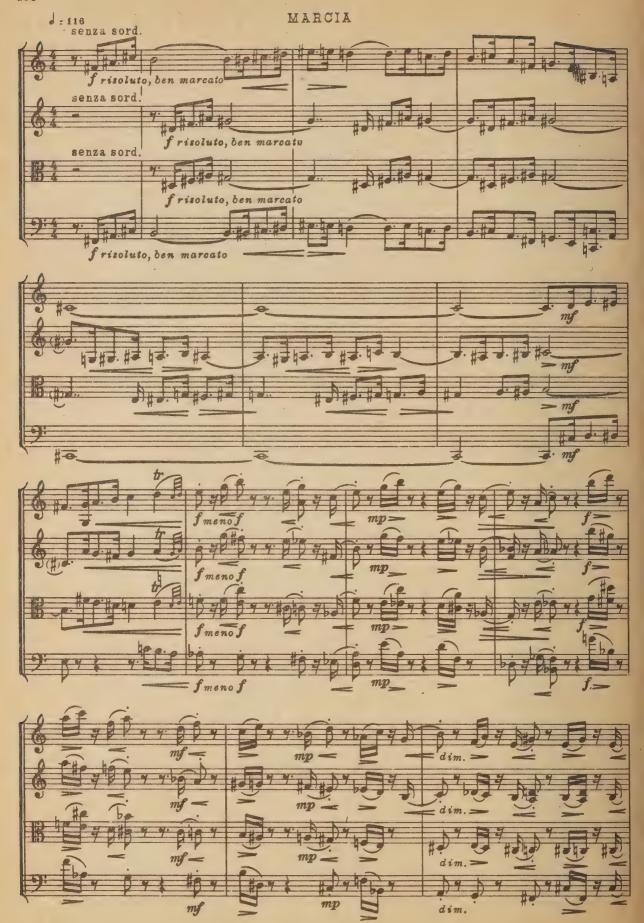

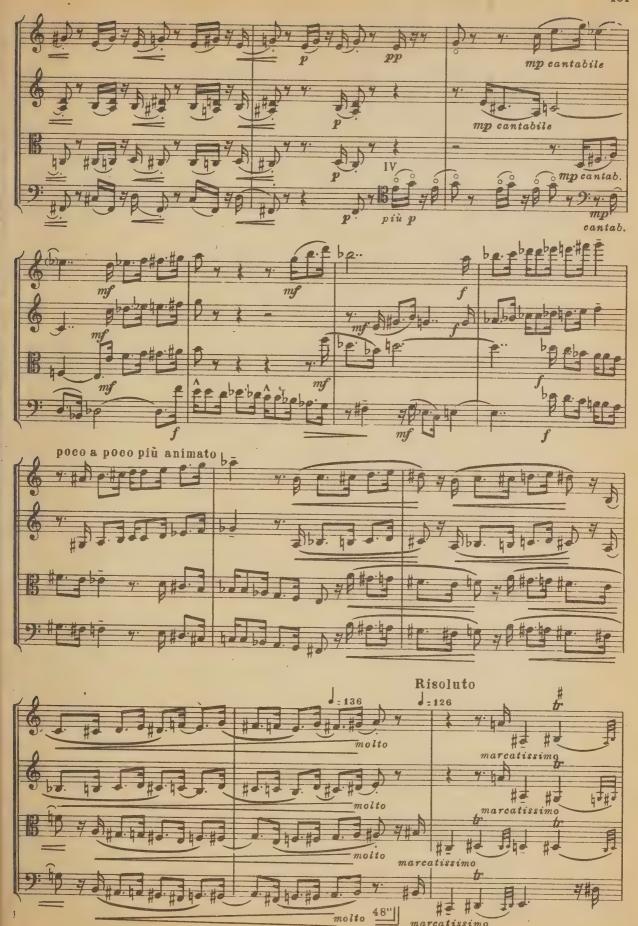

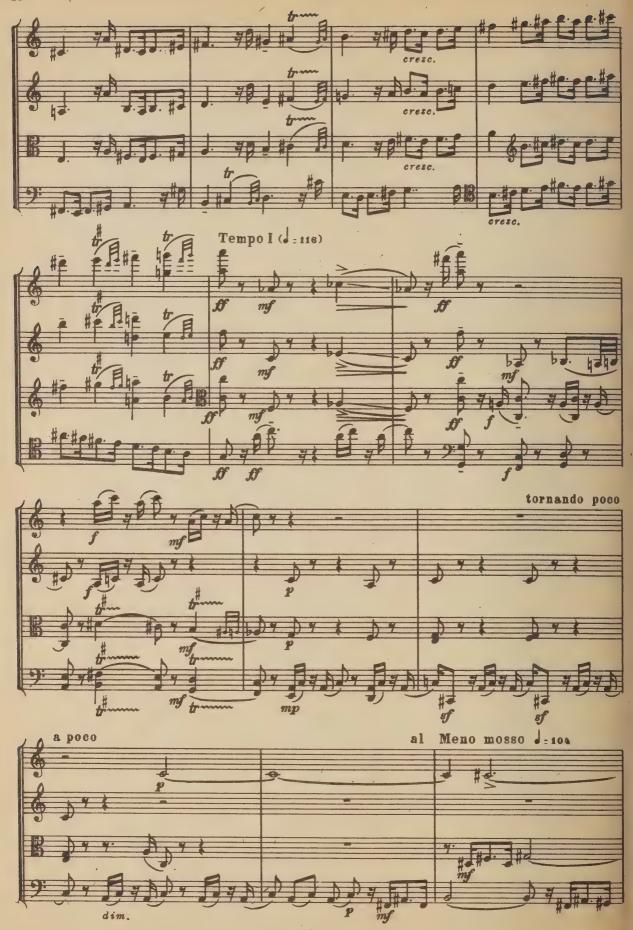

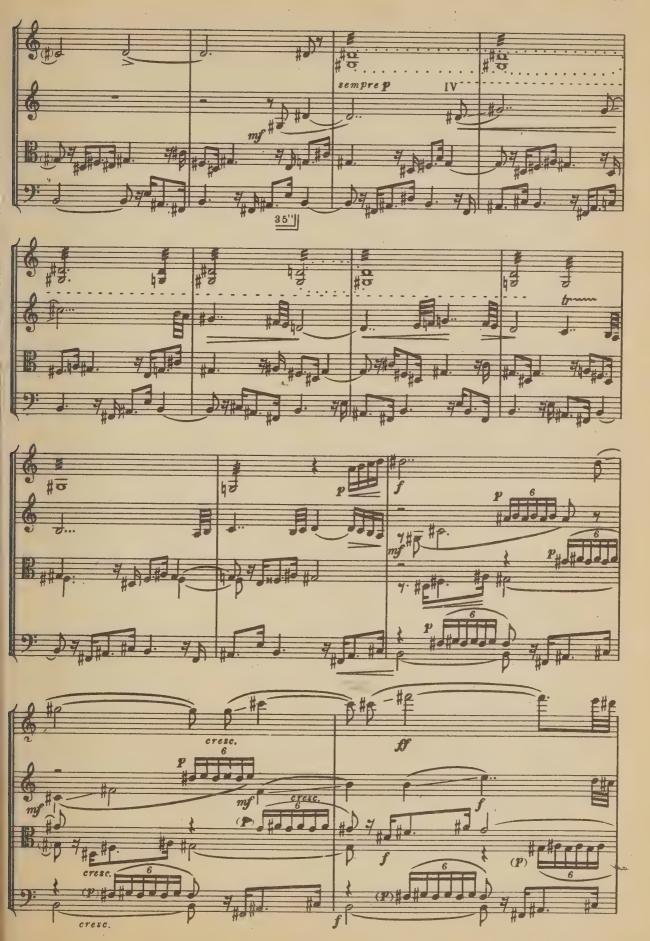
(Продолжительность: 6'46") (Duration: 6'46")

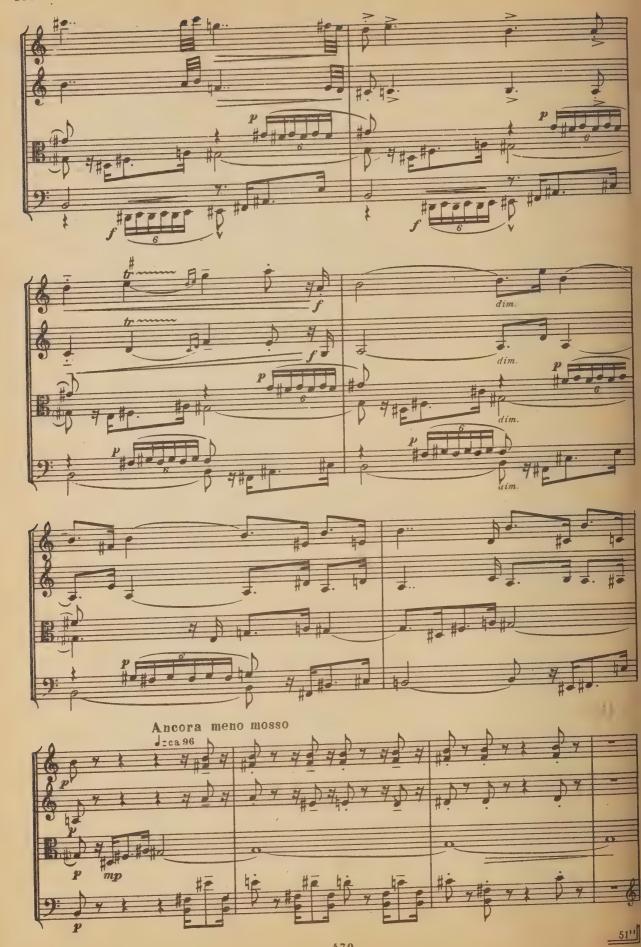

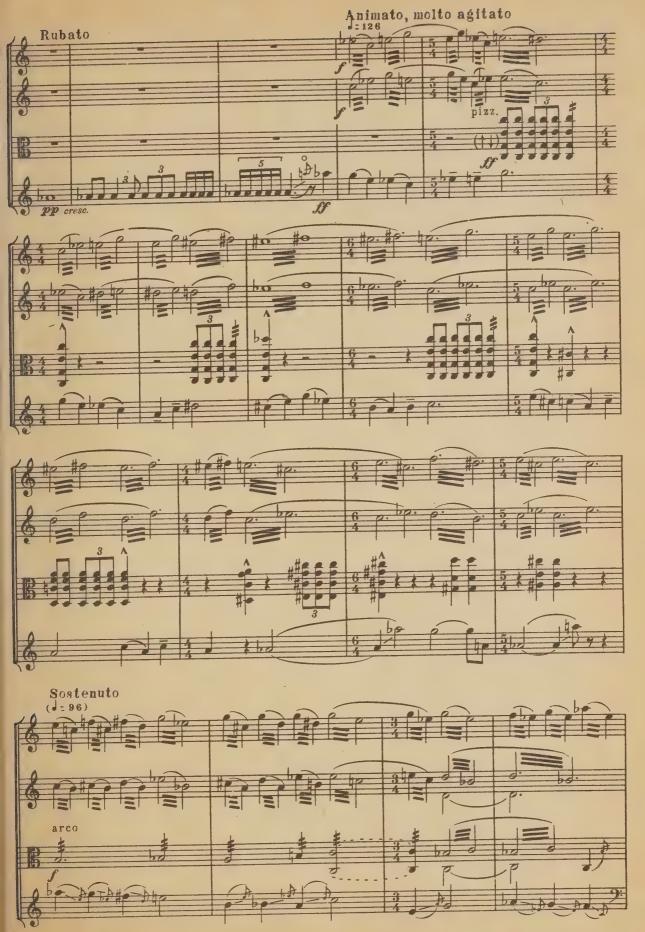

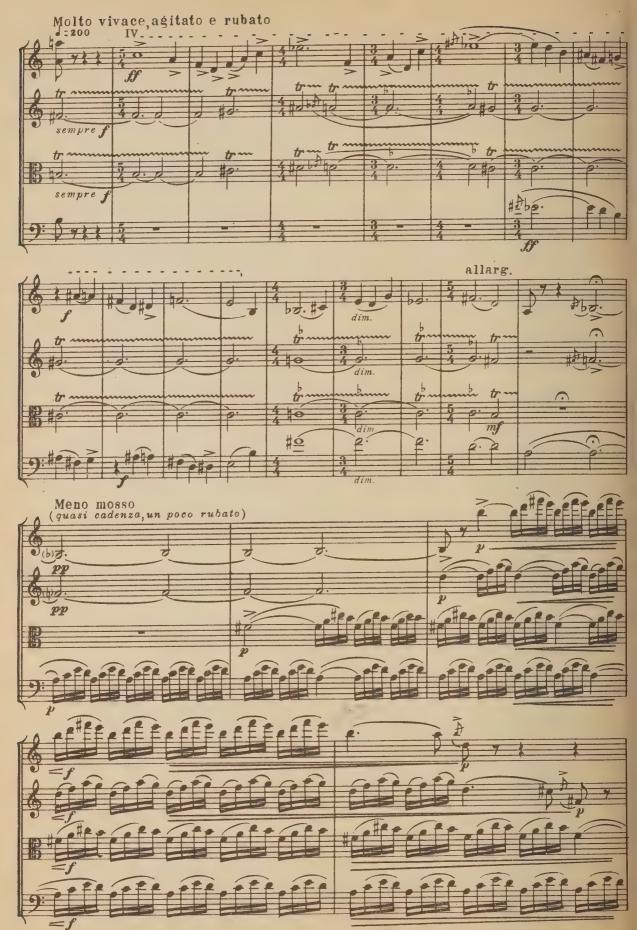

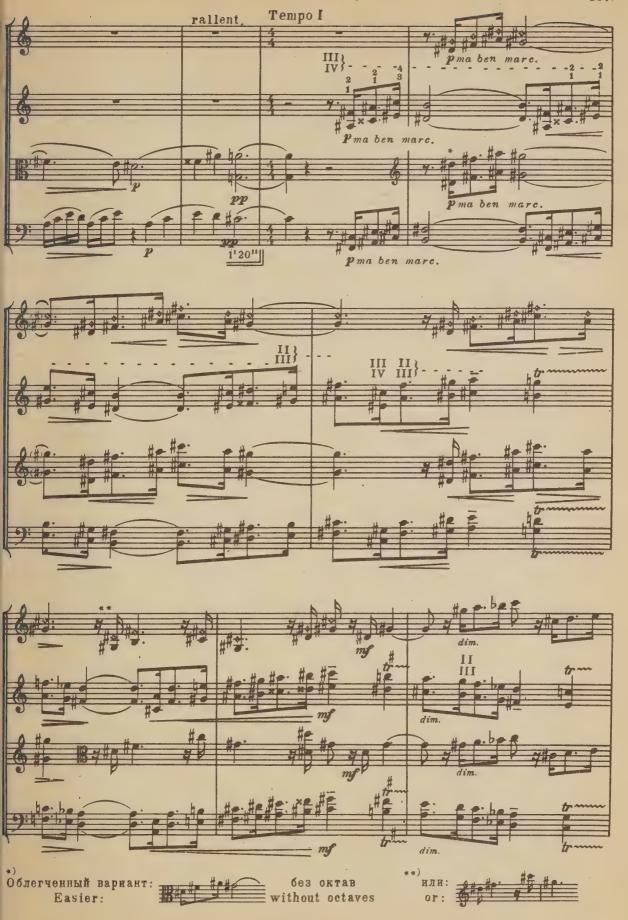

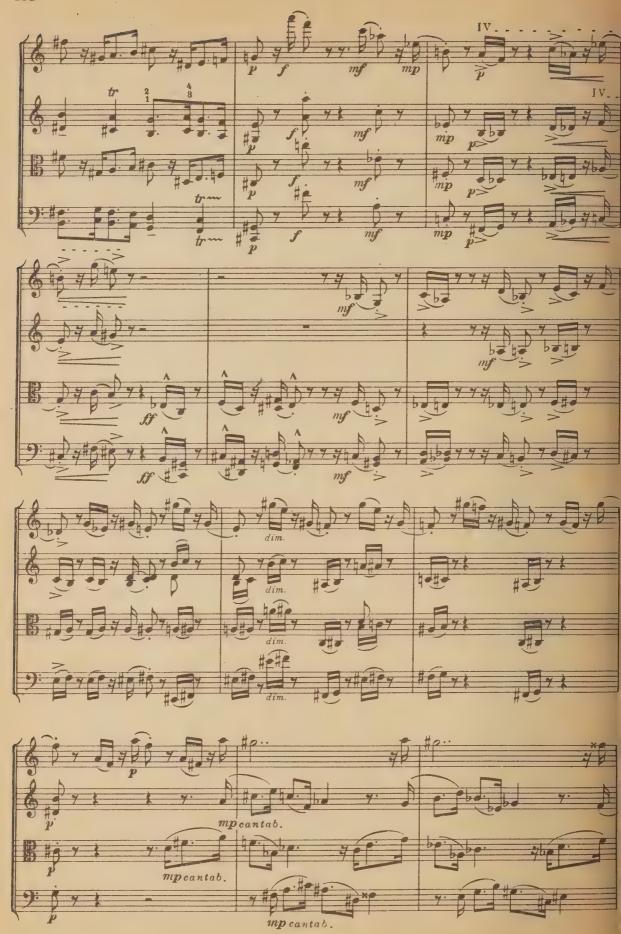

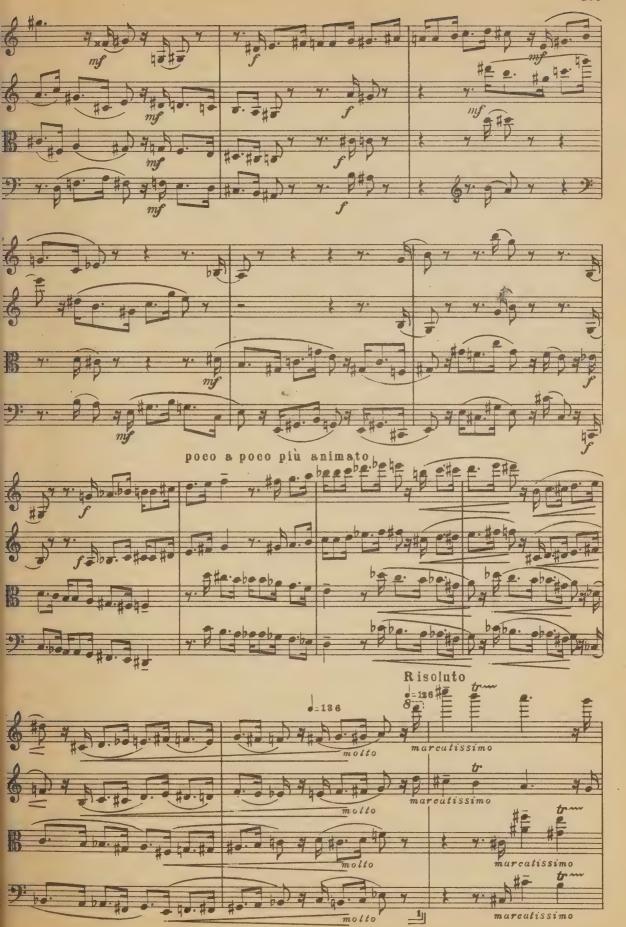

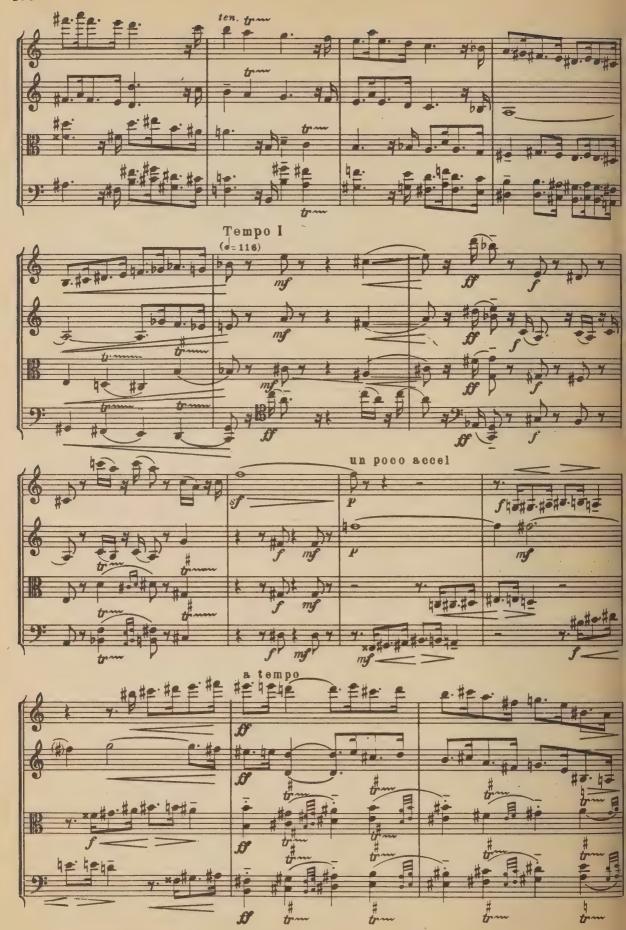

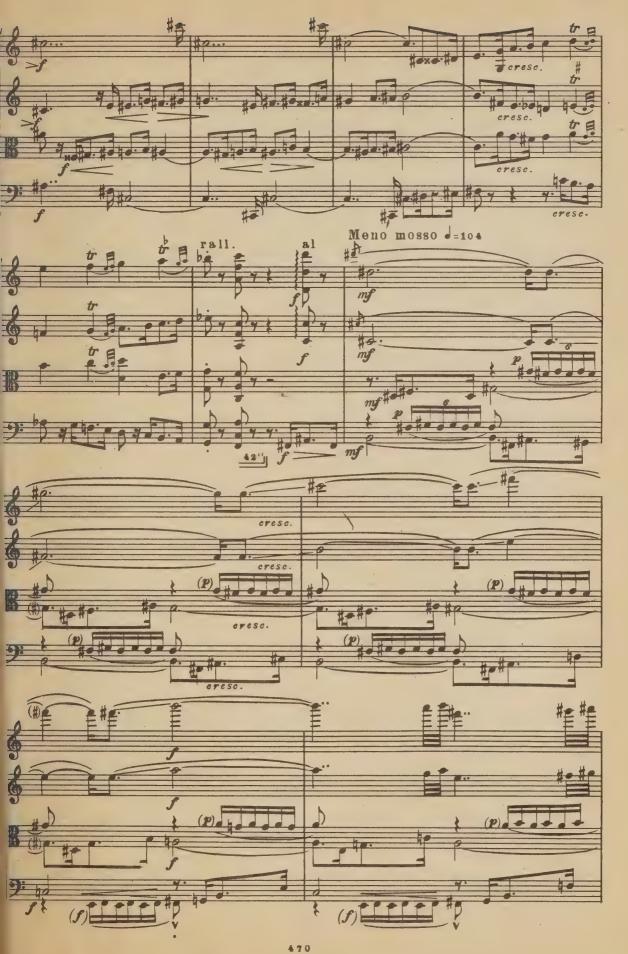

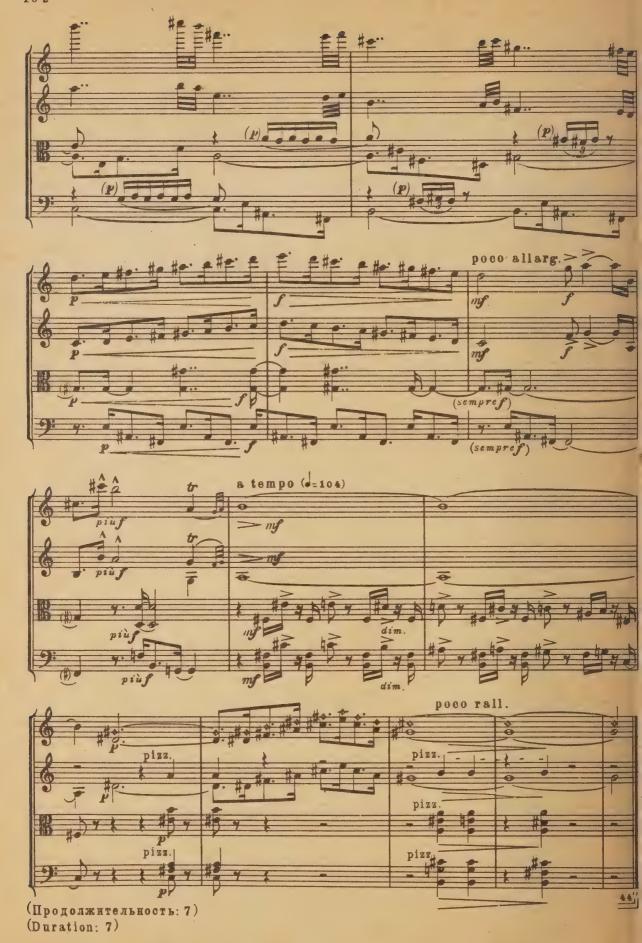

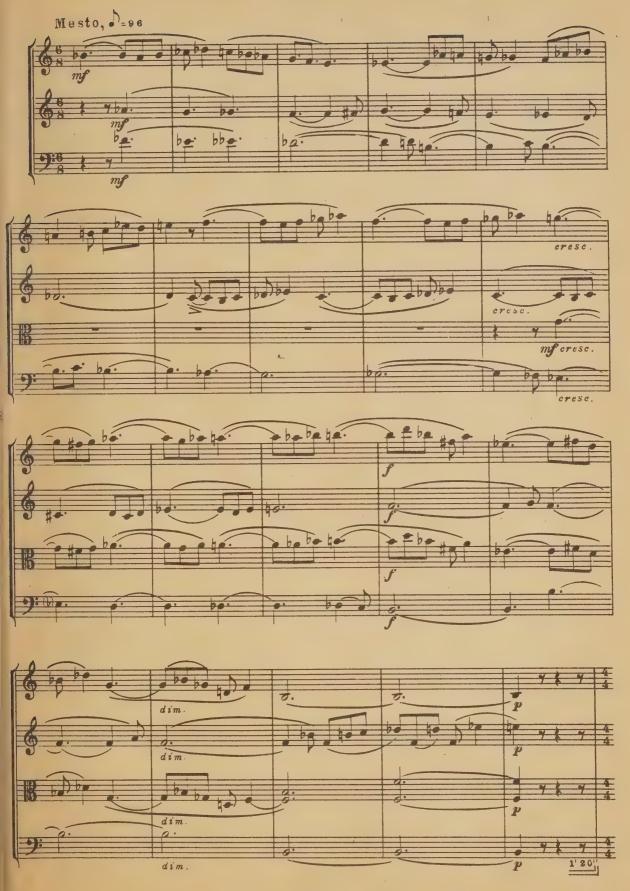

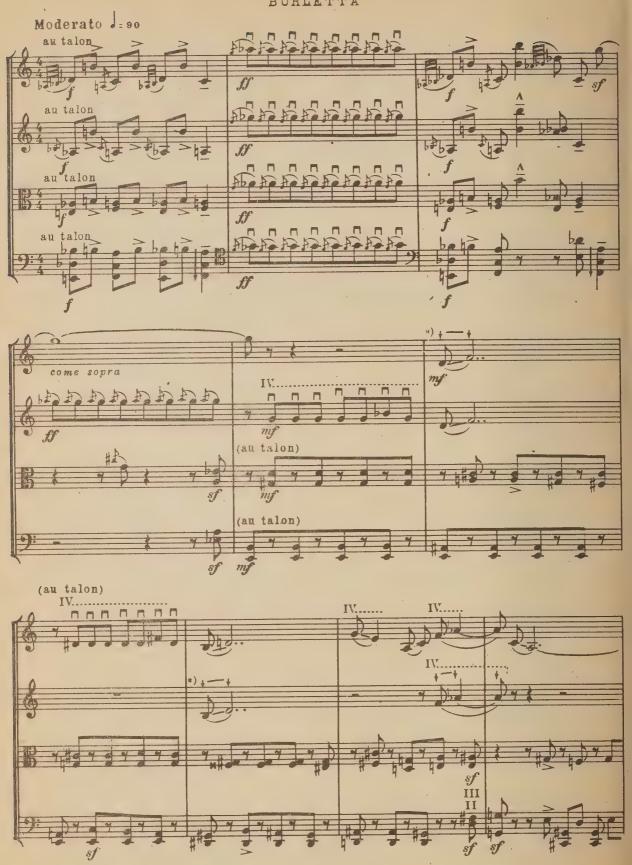

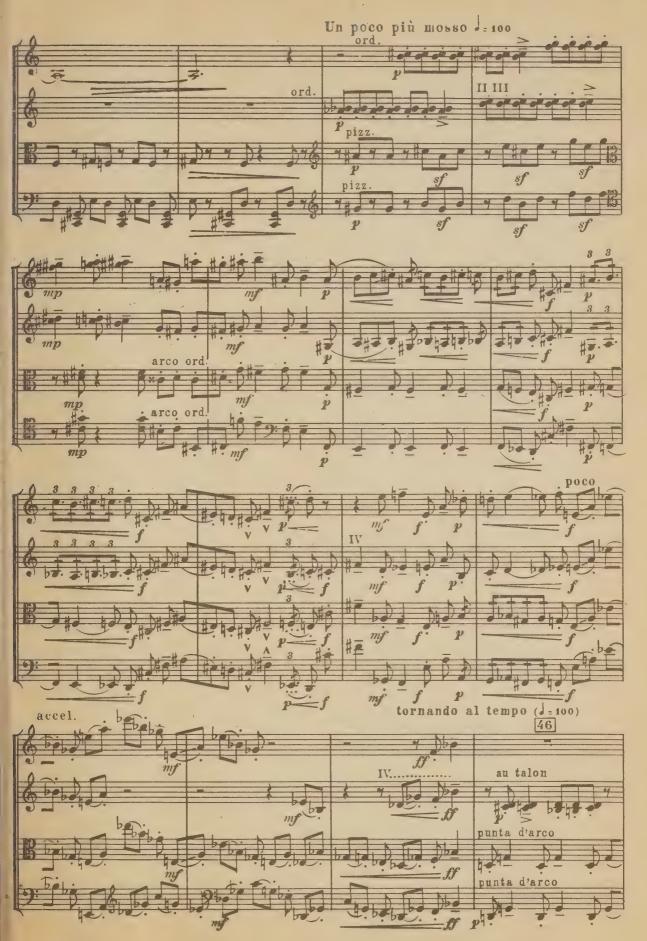
III

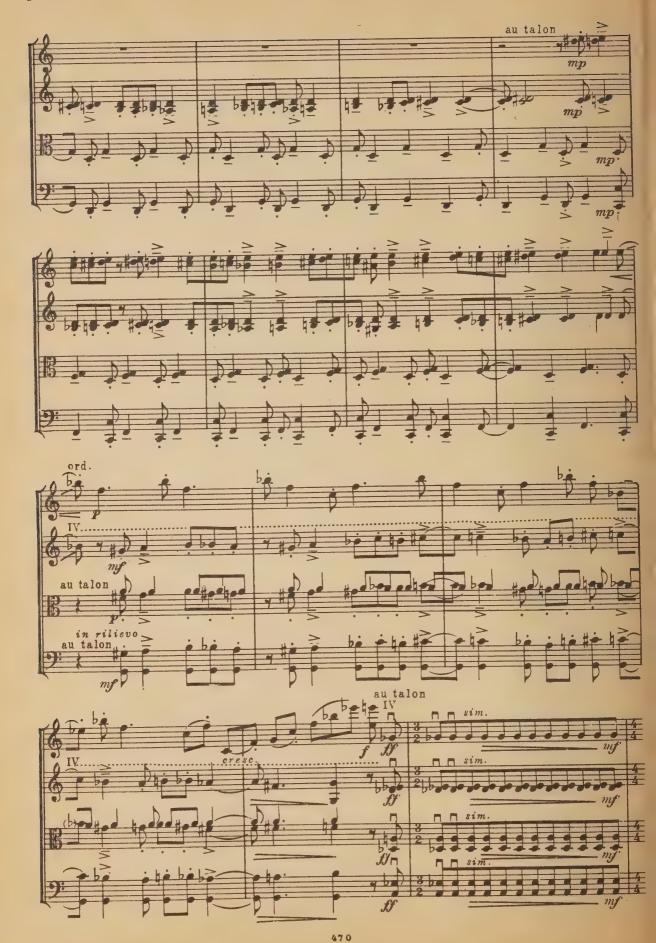

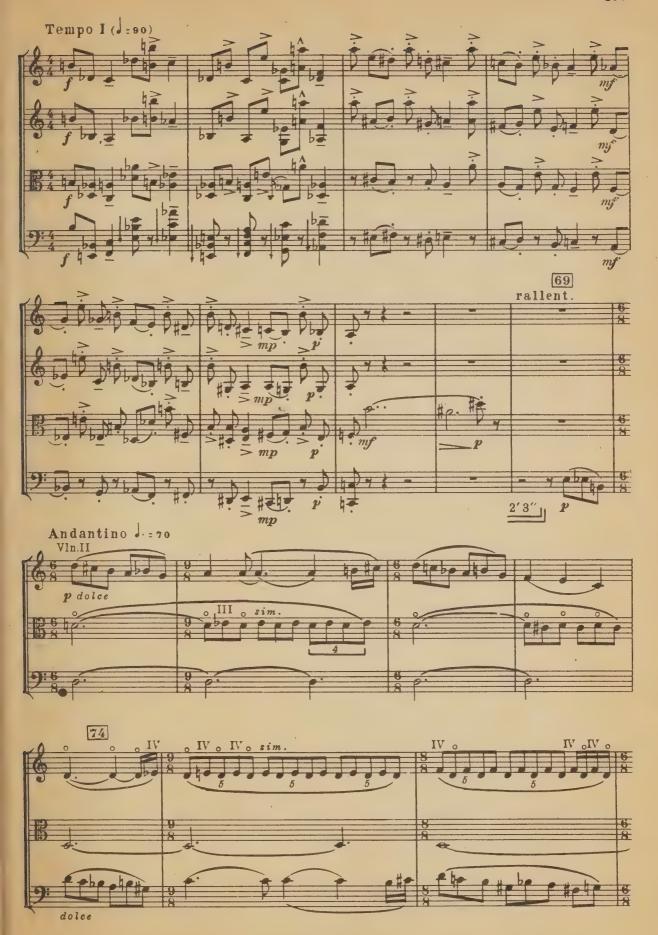
BURLETTA

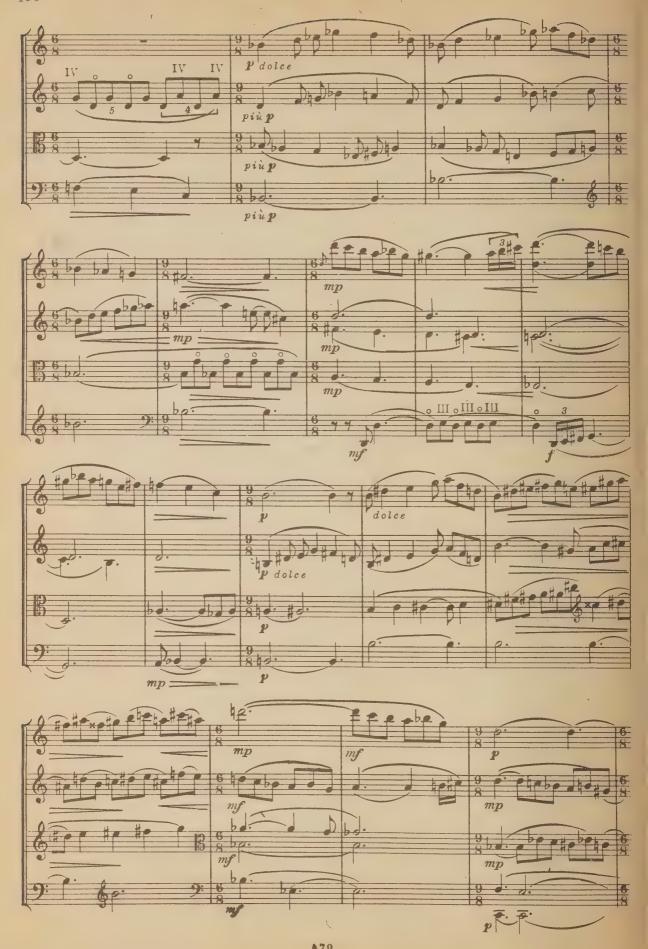

 $\left. \begin{array}{l} \text{на четверть тона ниже.} \\ \text{= a } \frac{1}{4} \text{ tone lower.} \end{array} \right.$

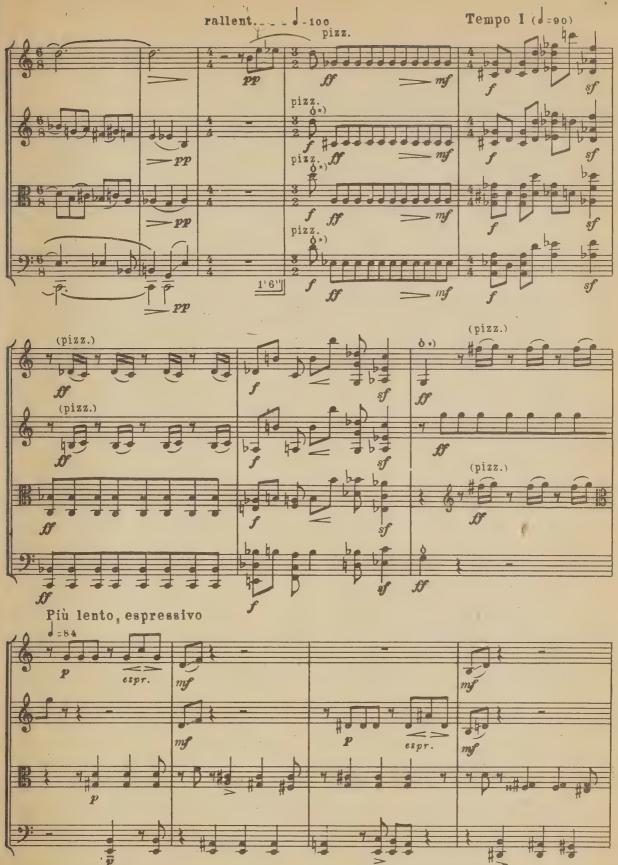

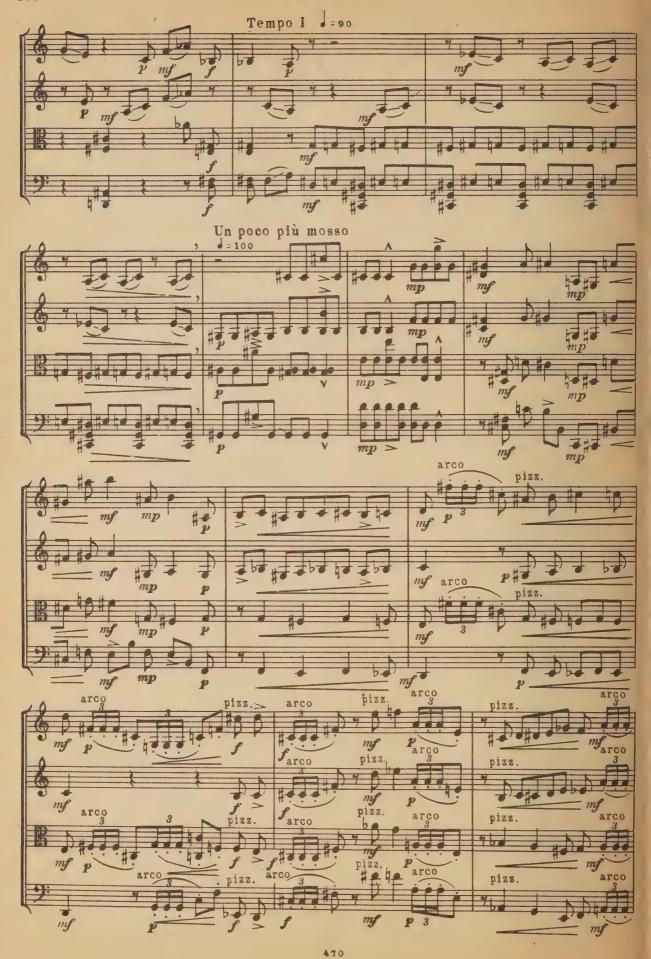

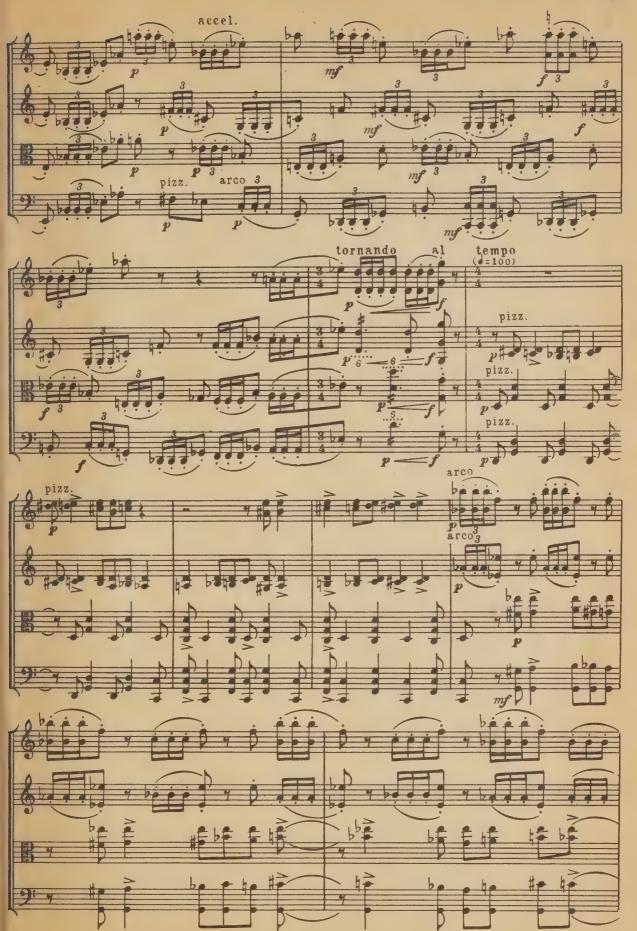

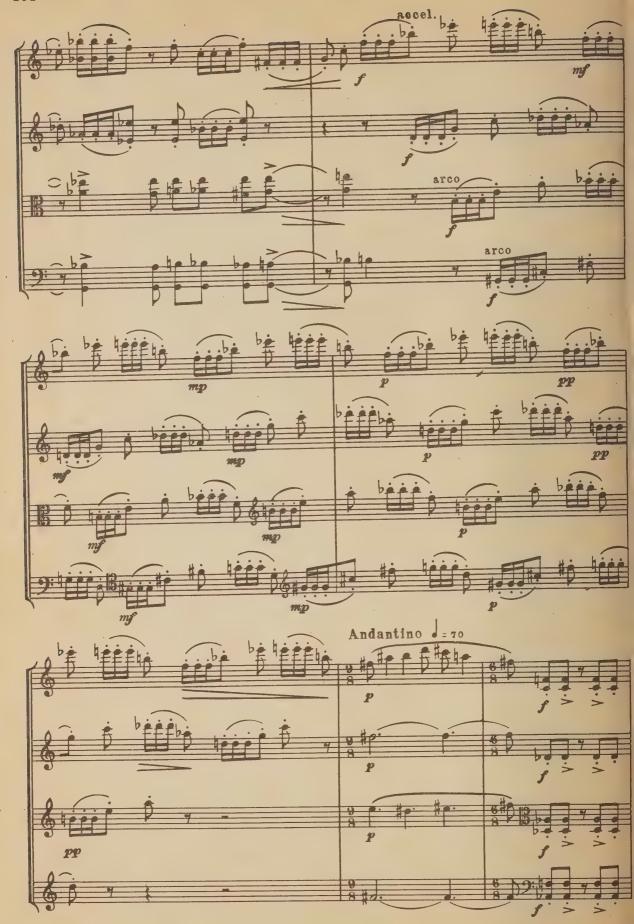

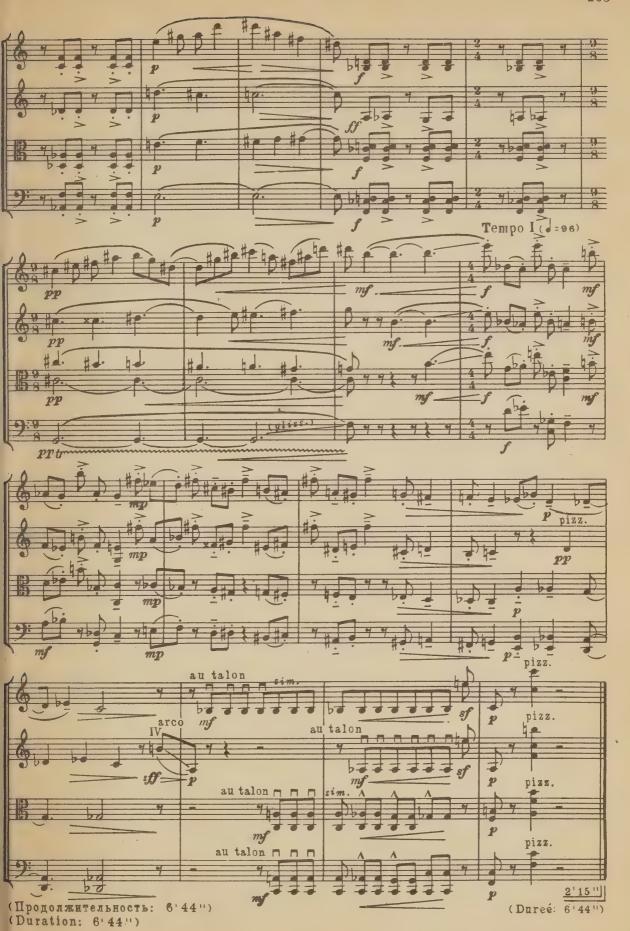

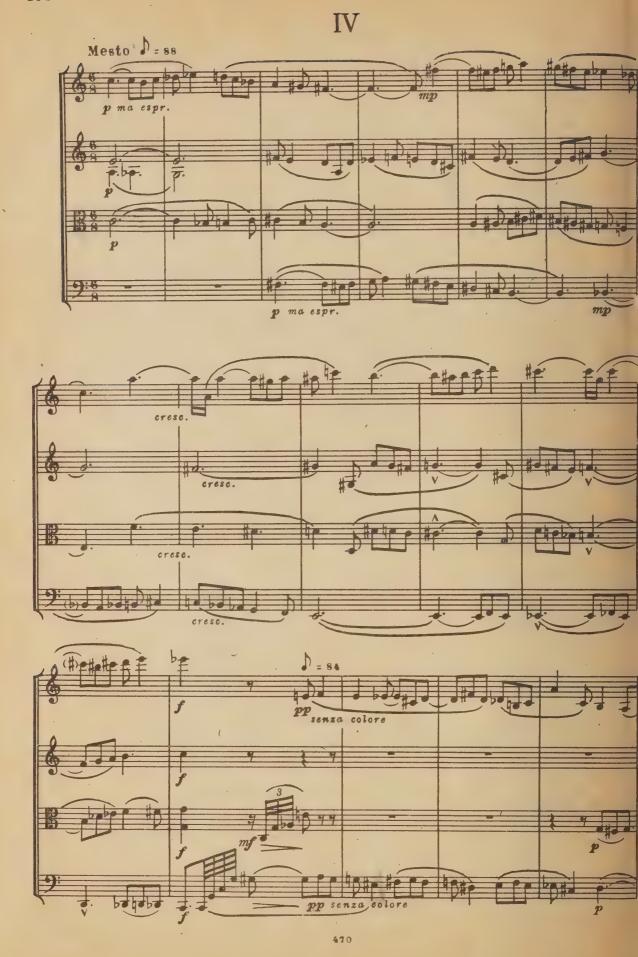
- о означает сильное pizzicato, при котором струна отскакивает от грифа.
- *) o indicates a strong pizzicao, so that the string rebounds off the fingerboard.
- *) o inoique un ferme et vigoureux pizzicato faisant rebondir la corde sur la "touche."
- *) o a fogólapra meröleges irányú erös pizzicato-t jelent: a búr a fogólapra esattanjon.

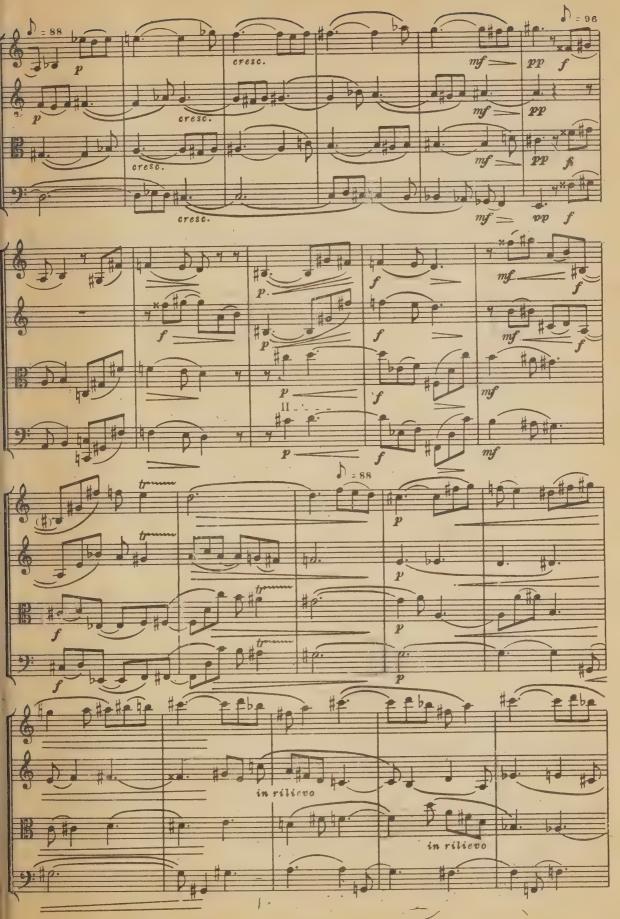

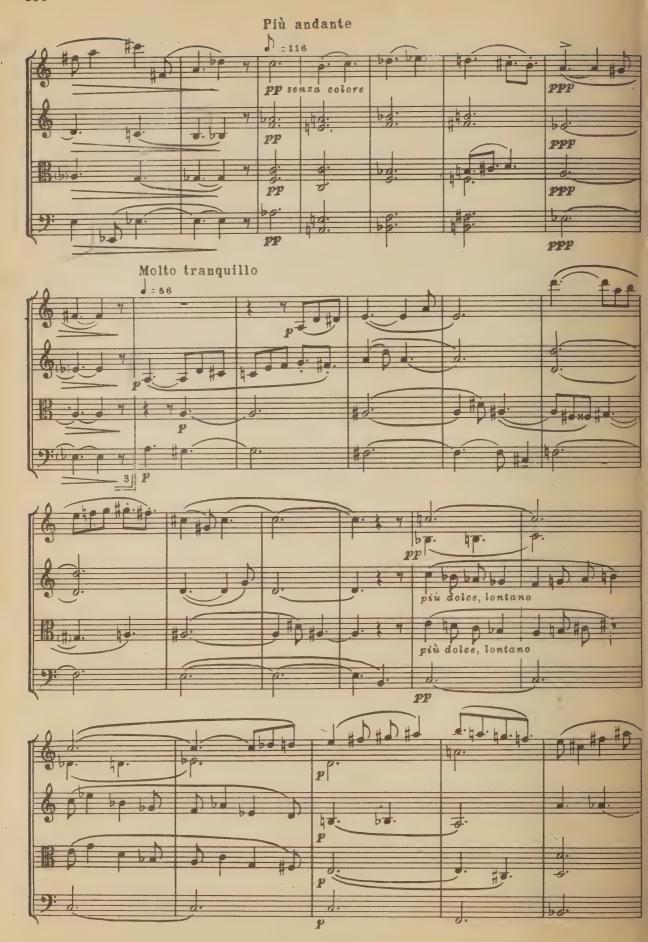

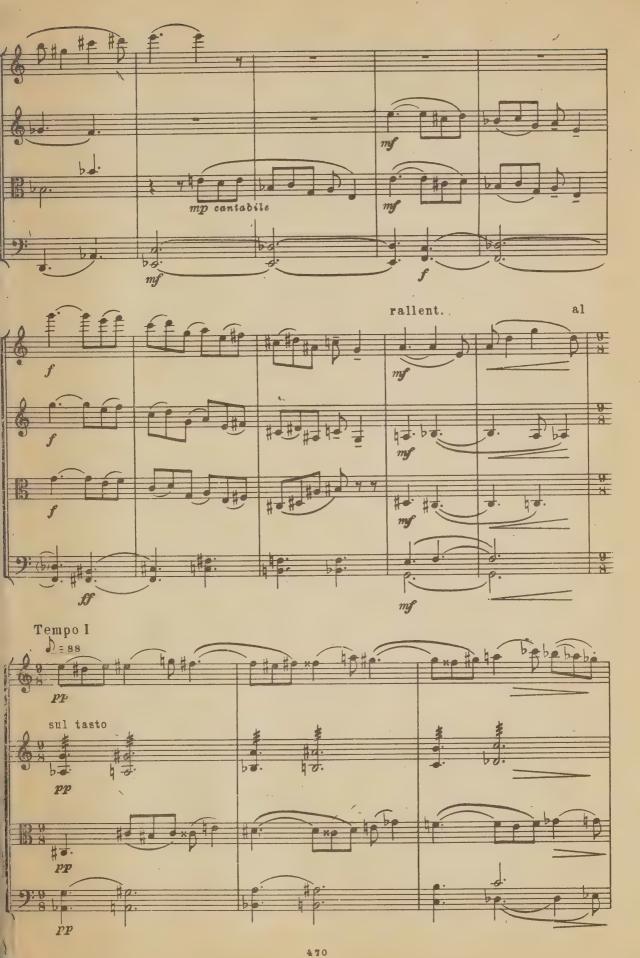

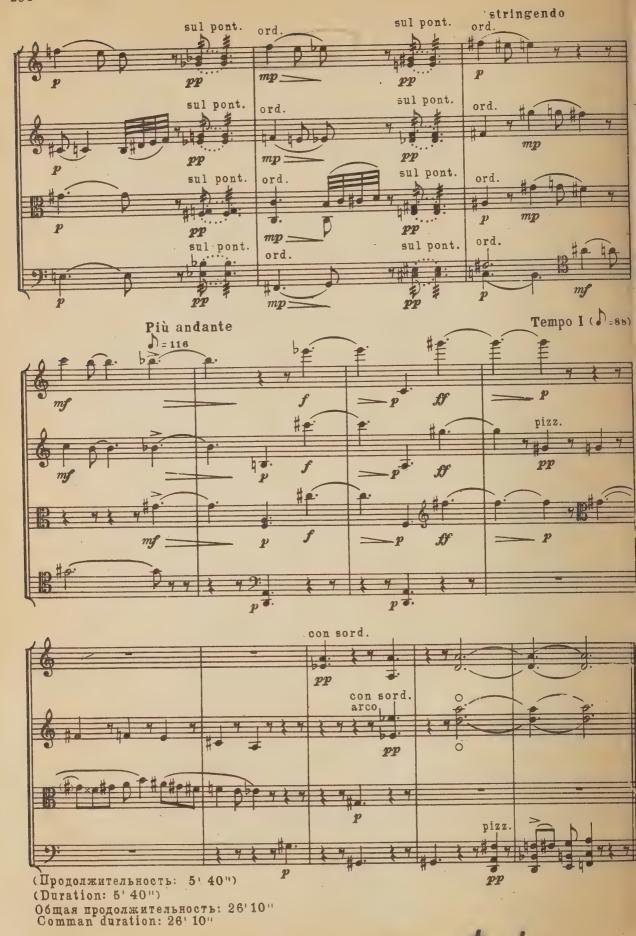

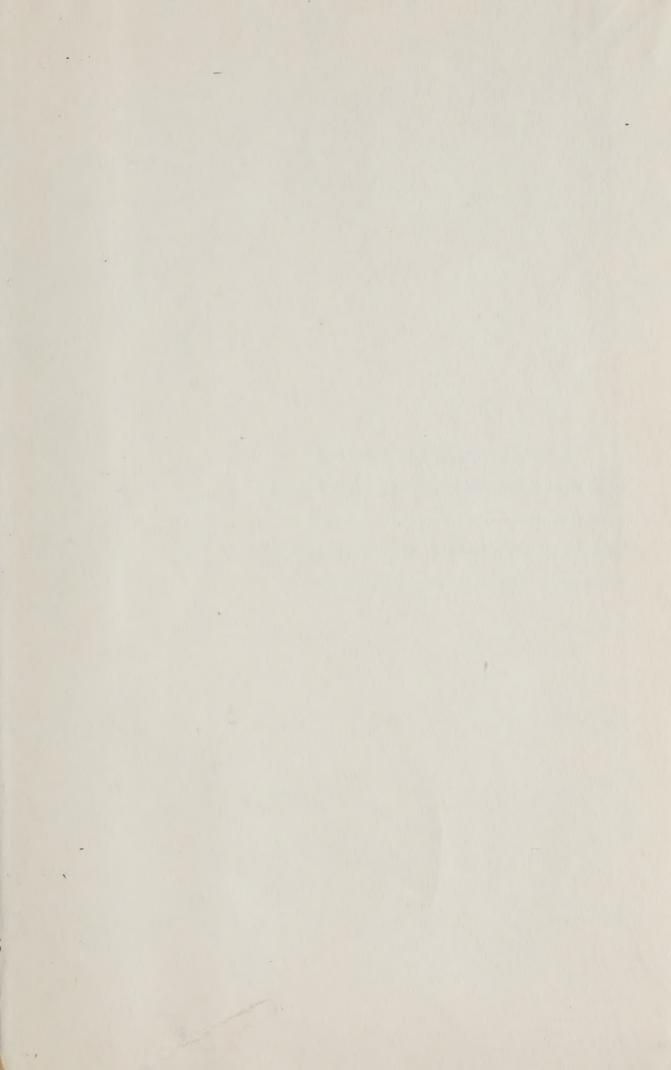

M70

,

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

451 83 MB V.2.

